

Merc.

742

7

4° Merc. 742 $\pm$

Изданіе Кубанскаго Областнаго Статистическаго Комитета.

4^о Мек. 1742 I

ТОРГОВОЕ ОБЩЕСТВО
КАЗАКОВЪ
ВЪ
ЧЕРНОМОРСКОМЪ
(КУБАНСКОМЪ)
КАЗАЧЬЕМЪ ВОЙСКЪ.

А. С. Собріевскій,
Дѣйствительный Членъ Кубанскаго Областнаго
Статистическаго Комитета,
Податной Инспекторъ города Екатеринодара.

Г. ЕКАТЕРИНОДАРЪ,
ТИПО-ЛИТОГРАФІА А. П. СТАШЕВСКАГО
1897

36

A

Изданіе Кубанскаго Областнаго Статистическаго Комитета.

4° Мерс. 7425

Caucasica № 31

ТОРГОВОЕ ОБЩЕСТВО
КАЗАКОВЪ
ВЪ
ЧЕРНОМОРСКОМЪ
(КУБАНСКОМЪ)
КАЗАЧЬЕМЪ ВОЙСКЪ.

А. С. Собріевскій

Дѣйствительный Членъ Кубанскаго Областнаго
Статистическаго Комитета.

Г. ЕКАТЕРИНОДАРЪ.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ А. П. СТАШЕВСКАГО.

1897

Печатано съ разрѣшенія Начальника Кубанской области и Наказнаго Атамана
Кубанскаго казачьяго войска.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ВВЕДЕНИЕ.—Уничтоженіе Запорожской Сичи.—Образованіе войска Черноморскаго.—Переселеніе на Кубань.—Административное устройство войскъ Черноморскаго и Кавказскаго Линейнаго, а затѣмъ Кубанскаго.—Положеніе 1869 года.

Торговое Общество казаковъ въ войскѣ Черноморскомъ — вотъ предметъ, о которомъ будетъ рѣчь.

Но скажемъ нѣсколько словъ впередъ о томъ, кто были казаки Черноморскіе, откуда пришли они на Кубань, какъ здѣсь устроились.

Кто не читалъ Гоголя, кто не увлекался его Бульбой? Кто, значить, не слыхалъ, какъ нѣкогда на берегахъ Днѣпра стояла Сичь Запорожская „на гибель всему бусурменству“, на страхъ и ужасъ жидовству да ляхамъ.

То было старинное время.

Въ 1775 году Императрица Екатерина II (послѣ усмиренія бунта въ Яицкомъ войскѣ) уничтожила и Запорожскую Сичь.

Затихли Днѣпровскіе берега. Курени и земли Запорожья „приведены подъ власть“, приписанные къ губерніямъ при-днѣпровскимъ Азовской и Новороссійской.

Большинство казаковъ обращено въ крестьянъ помѣщичьихъ, а часть ихъ, въ числѣ до пяти тысячъ, передалась султану и перешла за Дунай въ подданство Турціи.

Открывшаяся въ 1787 году война съ Турціей навела командовавшаго арміей князя Потемкина на мысль призвать разсѣявшихся запорожцевъ подъ знамена войска на борьбу съ невѣрными.

Въ этомъ году Екатерина путешествовала по югу Россіи. Запорожскіе старшины Сидоръ Бѣлый, Антонъ Головатый и другіе поднесли Ея Величеству въ Кременчугѣ отъ имени падшаго своего войска адресъ, въ которомъ выражали искреннее желаніе служить подъ Русскими знаменами¹⁾).

¹⁾ Короленко. Черноморцы.

Государыня отнеслась благосклонно. Вновь составилось „войско вѣрныхъ казаковъ“, въ слѣдующемъ-же году получившее названіе „Черноморскаго“, съ такимъ-же кошевымъ управленіемъ, какое было въ павшей сичи запорожской.

Въ ознаменованіе своей милости къ войску Екатерина пожаловала казакамъ для новаго поселенія землю въ Керченскомъ Кутѣ или на Тамани, предоставивъ выборъ мѣста Потемкину.

Но было не до переселенія. Новое войско принимало дѣятельнѣйшее участіе въ войнѣ Турецкой.

Кончилась война. Скончался могущественный покровитель казаковъ, князь Таврическій.

Казаки устраивались на житіе на отведенной имъ Потемкинымъ землѣ между Бугомъ и Днѣстромъ. Но не успѣли Черноморцы и устроиться за Бугомъ, какъ получили повелѣніе переселяться на пожалованную имъ землю, на Тамани.

По договору, заключенному съ Турціей въ 1783 году, Кубань объявлена нашей границей со стороны турецкихъ владѣній на Кавказѣ.

Черноморцы были призваны заселить новый край, „охранять границу государства“.

„Мы надѣемся, — говоритъ Императорская грамота, — что войско Черноморское, соотвѣтствуя Монаршему Нашему о немъ попеченію, потщится не только бдительнымъ охраненіемъ границъ соблюсти имя храбрыхъ воиновъ, но и всемѣрно употребить стараніе заслуживать званіе добрыхъ и полезныхъ гражданъ внутреннимъ благоустройствомъ и распространеніемъ семейственнаго житія“.

Этою Высочайшею Грамотою¹⁾ Екатерина даровала войску Черноморскому въ вѣчное владѣніе, со всѣми угодьями и рыбными ловлями, земли между Чернымъ и Азовскимъ морями, рѣкою Кубанью отъ устья ея до Усть-Лабинскаго редута и рѣкою Еей до ейскаго городка.

„Желаемъ Мы, — говорилось въ грамотѣ, — чтобы земское управленіе сего войска для лучшаго порядка и благоустройства соображаемо было съ изданными отъ Насъ учрежденіями о управленіи губерній. Мы предоставляемъ правительству войсковому расправу и наказаніе впадающихъ въ погрѣшности въ войскѣ, но важныхъ преступниковъ повелѣваемъ, для осужденія по законамъ, отсылать къ губернатору Таврическому. Мы всемилостивѣйше позволяемъ войску Черноморскому пользоваться свободою внутреннею торговлею и вольною продажею вина на войсковыхъ земляхъ“.

Губернатору Таврическому поручено было вѣдать дѣла войска Черноморскаго, быть посредникомъ между имъ и высшей властью.

¹⁾ Отъ 30 Іюня 1792 года.

И такъ, въ 1792 году двинулись первыя партіи черноморцевъ изъ-за Буга и стали лагеремъ на берегу Азовскаго моря, при рѣкѣ Еѣ, а въ 1793 году подошли остальные, и казаки заняли всю Кубанскую границу.

Около семнадцати тысячъ казаковъ перешло изъ-за Буга на Кубань. Здѣсь первымъ дѣломъ они основали въ Карасунскомъ кутѣ, при рѣкѣ Кубани городъ Екатеринодаръ „ради войсковой резиденціи къ непоколебимому подкрѣпленію и утвержденію состоящихъ на пограничной стражи кордоновъ при рѣкѣ Кубани“.

Такъ говорило войсковое правительство: Атаманъ кошевой Захарій Чепѣга, войсковой судья Антонъ Головатый да войсковой писарь Тимофей Котляревскій, объявляя въ Январѣ 1794 года господамъ полковникамъ, бунчуковому товариству, полковымъ старшинамъ, куреннымъ атаманамъ и всему войску Черноморскому „Порядокъ общей пользы“. Это было подробное распоряженіе о внутреннемъ по войску устройствѣ и управленіи.

Въ Екатеринодарѣ поставили походную церковь, построили крѣпость и сорокъ куреней для куренныхъ атамановъ и бездомнаго товариства.

Здѣсь, къ слову, скажемъ, что у Черноморцевъ стараго времени, какъ и у Запорожцевъ „курнемъ“ называлась казарма не только въ смыслѣ зданія, но еще болѣе въ смыслѣ помѣщавшейся въ ней части войска, поставленнаго на походную ногу, мобилизованнаго. Каждый курень имѣлъ затѣмъ приписанное къ нему село или нѣсколько селъ, откуда снабжался жизненными припасами. Съ 1803 года, по замѣненіи „куреней“ въ смыслѣ частей войска—„полками“, названіе это осталось при селахъ, которыя въ позднѣйшее время стали называться „станциями“ по примѣру другихъ казачьихъ войскъ.¹⁾

Весною 1794 года выбрали мѣста для селъ, бросили жребій, и, кому гдѣ пришлось, основали сорокъ куреней, раскинувъ ихъ по всему Черноморью.

Это были курени: Екатериновскій, Кисляковскій, Ивановскій, Канеловскій, Сергіевскій, Динскій, Криловскій, Канивскій, Батуринскій, Поповичевскій, Васюринскій, Незамаивскій, Ирклевскій, Щербиновскій, Тимошовскій, Шкуринскій, Кореновскій, Рогивскій, Корсунскій, Калниболотскій, Уманскій, Деревянковскій, Нижестеблѣевскій, Вышестеблѣевскій, Джерелѣевскій, Переясловскій, Полтавскій, Мишастовскій, Минскій, Титаровскій, Леушковскій, Величковскій, Пластуновскій, Дядьковскій, Брюховецкій, Медвѣдовскій, Платнировскій и Березанскій.

Названія были сохранены тѣ-же, какія существовали и въ Запорожскомъ войскѣ. Только два куреня: Екатериновскій и Березанскій получили новыя названія.

¹⁾ Попка. Черноморскіе казаки.

„Для заведенія и утвержденія по всей войсковой землѣ къ долгоденственному спокойствію благоустроеннаго порядка“ рѣшено было раздѣлить войсковую землю на пять округъ и завести окружныя правленія: „первое при рѣкѣ Кубани, между Казачьимъ ерикомъ и Усть-Лабинскою крѣпостью, въ г. Екатеринодарѣ—*Екатеринодарское*; второе—отъ Черноморья до Чернаго ерика на Фанагорійскомъ острову въ называемой Таманѣ—*Фанагорійское*; третье,—отъ Ачуева вверхъ по Азовскому морю до рѣчки Челбасъ, съ лѣвой стороны теченія рѣки Бейсугъ, при устьѣ его—*Бейсугское*; четвертое—отъ рѣки Челбасъ до рѣки Еи, при устьѣ ея—*Ейское*, а пятое—при границѣ отъ стороны Кавказскаго намѣстничества, по размежеваніи земель, гдѣ заспособнѣе будетъ,—*Григорьевское*“¹⁾).

Войсковое правительство составляли по избранію войска—войсковой атаманъ съ двумя судьями, секретаремъ и протоколистомъ; а окружное правленіе—полковникъ, писарь, есаулъ и хорунжій.

Въ 1801 году²⁾ „войсковое правительство“ переименовано въ „войсковую канцелярію“, а „окружныя правленія“ въ „земскія или сыскныя начальства“, причемъ число ихъ было ограничено четырьмя: Екатеринодарское, Бейсугское, Ейское и Таманское.

Окружное правленіе Григорьевское—было упразднено.

Въ составѣ присутствія войсковой канцеляріи опредѣлено находится войсковому атаману, двумъ непремѣннымъ членамъ и двѣнадцати ассесорамъ, занимавшимся въ шести экспедиціяхъ; сыскнымъ начальствамъ предписано дѣйствовать на правахъ земскихъ судовъ.

Для охраненія правосудія при канцеляріи назначенъ прокуроръ. Дѣла гражданскія особой важности предположено было разсматривать въ экспедиціяхъ, но по дополнительному повелѣнію, состоявшемуся въ 1802 году, опредѣлено—отправлять ихъ на ревизію въ Таврическое губернское правительство.

Послѣднее почти немедленно вступило въ препирательство съ войсковою канцеляріею о правахъ и предѣлахъ власти, и къ 1810 году ограничило ея компетенцію рѣшеніемъ дѣлъ на сумму до 20 рублей.

Въ 1812 году Сенатскимъ Указомъ было подтверждено это крайне стѣснительное и вредное для края распоряженіе, при передачѣ гражданскихъ дѣлъ Черноморіи въ вѣдѣніе Кавказской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго суда.

Только въ 1820 году Черноморское войско было изъято изъ вѣдѣнія Херсонскаго Губернатора. Этотъ годъ памятенъ и тѣмъ, что состоялось Высочайшее соизволеніе на новое переселеніе въ

¹⁾ «Порядокъ общей пользы».

²⁾ Высоч. Указъ 16 Февраля 1801 г.

Черноморье двадцати пяти тысячъ душъ мужскаго пола изъ Малороссійскихъ губерній.

Въ 1827 году Высочайше Утверждено Положеніе объ управленіи Кавказской области.

Область эта учреждена была въ предѣлахъ бывшей Кавказской губерніи¹⁾. Всѣ земли ея раздѣлены на четыре округа. Къ Кавказской-же Области были причислены и земли войска Черноморскаго. Областное правленіе учреждено въ губернскомъ городѣ Ставрополѣ, окружныя въ городахъ: Ставрополѣ, Георгіевскѣ, Моздокѣ и Кизлярѣ.

Управленіе земель войска Черноморскаго оставлено было по особымъ правиламъ, для него существовавшимъ.

26 Апрѣля 1827 года Высочайше утверждено Положеніе объ управленіи войска Черноморскаго.

Управленіе войска поручалось Войсковой Канцеляріи, въ зависимости которой состояли четыре земскія начальства и полиція въ г. Екатеринодарѣ.

Войсковая канцелярія подѣ предсѣдательствомъ Войсковаго Атамана состояла изъ двухъ непремѣнныхъ членовъ, трехъ ассесоровъ и пр. чиновъ. Она раздѣлялась на двѣ экспедиціи: воинскую и экономическую т. е. хозяйственную.

По Положенію 1827 года дѣлами дворянъ Черноморскаго войска завѣдывало Кавказское Депутатское Собраніе, на основаніи общихъ узаконеній, записывая ихъ въ свою родословную книгу.

Въ это собраніе назначается одинъ депутатъ и отъ дворянъ Черноморскаго войска по выбору ихъ.

Тогда-же, отдѣльно отъ войсковой канцеляріи, учрежденъ былъ въ войскѣ гражданскій судъ изъ войскового судьи и двухъ засѣдателей по выборамъ.

Для наблюденія за производствомъ дѣлъ по гражданскому суду и для охраны интересовъ войсковыхъ и казенныхъ, по экономической части, при войскѣ состоялъ прокуроръ, назначаемый Министерствомъ Юстиціи.

Одна изъ бывшихъ экспедицій Войсковой Канцеляріи въ 1827 году переименована въ „Екатеринодарскую Градскую Полицію“, причемъ экспедиторъ сталъ письмоводителемъ, а повѣтчики — столоначальниками.

Полиціи предоставлено было разбирать дѣла по разнымъ жалобамъ и искамъ до 100 рублей ассигнаціями.

Таковы порядки установились въ Черноморьи.

¹⁾ Кавказское намѣстничество учреждено въ 1785 г. Въ то-же время учреждена Кавказская губернія, раздѣленная на области: Кавказскую и Астраханскую, съ губернскимъ городомъ Екатериноградомъ. Въ 1802 г. Кавказская губернія преобразована въ пять уѣздовъ: Кизлярскій, Моздокскій, Георгіевскій, Александровскій и Ставропольскій. Георгіевскъ былъ назначенъ губернскимъ городомъ. Въ 1824 году присутственные мѣста переведены отсюда въ Ставрополь.

Въ 1832 году образовано было Кавказское Линейное казачье войско изъ казаковъ тѣхъ полковъ, которые занимали сѣверную часть Кавказа отъ Каспійскаго моря до Усть-Лабинской крѣпости и находились до того времени въ распоряженіи командующаго Кавказской Линіей.

Это были полки: Кубанскій, Кавказскій и Хоперскій. Часть Хоперскаго полка изъ казаковъ Хоперскаго войска, возникшаго при Петрѣ I въ 1717 году, была поселена въ юго-восточной части нынѣшней Кубанской области¹⁾

Первымъ Атаманомъ вновь образованнаго войска былъ назначенъ генераль-маіоръ Верзилинъ.

Войско просуществовало самостоятельно до 1860 года, когда одна часть его (Старая и Новая линіи) вошли въ составъ нынѣшняго Кубанскаго казачьяго войска, а другая — образовала особое казачье войско — Терское.

Старая линія занята почти одновременно съ Черноморіей въ послѣднее десятилѣтіе восемнадцатаго вѣка. Заселеніе ея станицами началось въ 1794 году основаніемъ шести станицъ: Кавказской, Усть-Лабинской, Григориополисской, Прочноокопской, Темнолѣсской и Воровсколѣсской²⁾.

Къ концу сороковыхъ годовъ въ составѣ Старой Линіи числилось всего 36 станицъ; почти всѣ они возникли на мѣстѣ бывшихъ укрѣпленій и редутовъ вдоль Кубани и въ ближайшихъ къ ней стратегическихъ пунктахъ.

Заселеніе Новой Линіи, т. е. равнины между Кубанью и Лабою, выходцами изъ Старой Линіи началось съ 1841 года, когда было основано четыре станицы: Лабинская, Чамлыкская, Вознесенская и Урупская.

Къ 1860 году на Новой Линіи было всего 32 станицы.

Наконецъ въ шестидесятыхъ годахъ колонизована и оставшая часть Кубанской области — Закубанскій Край.

При образованіи Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска въ 1832 году не было издано никакихъ правилъ и положеній объ управленіи его. Такъ продолжалось до 1845 года, когда 14 Февраля утверждено было Положеніе объ этомъ войскѣ — въ предѣлахъ земель, Всемилостивѣйше пожалованныхъ ему отъ границъ Черноморскаго казачьяго войска до Каспійскаго моря и раздѣленныхъ на 17 полковыхъ округовъ. Главное правленіе войска было учреждено въ Ставрополѣ, областномъ городѣ Кавказской области.

Въ 1847 году Кавказская область переименована въ Ставропольскую губернію.

Нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, 1-го Іюля 1842 года утверждено было Положеніе и о войскѣ Черноморскомъ.

¹⁾ Щербина. Кубанское казачье войско.

²⁾ Дебу. О Кавказской линіи и Черноморскомъ войскѣ.

Всѣ земли этого войска на пространствѣ между восточнымъ берегомъ Азовскаго и частью Чернаго морей, Екатеринославскою губерніею, войскомъ Донскимъ, Кавказскою областью и горскими жителями за рѣкою Кубанью, — раздѣлены на три округа: Таманскій, Екатеринодарскій и Ейскій. Главное управленіе войска учреждено въ г. Екатеринодарѣ, а окружныя управленія: Таманское — въ станицѣ Петровской, Екатеринодарское — въ г. Екатеринодарѣ и Ейское — въ станицѣ Уманской.

Военное управленіе войска дѣйствовало чрезъ Войсковое Дежурство и Окружныя и Станичныя начальства; гражданское управленіе составляли: Войсковое, Окружныя и Станичныя Правленія.

Наконецъ, въ 1860 году по Высочайшему Повелѣнію Кавказское Линейное и Черноморское казачьи войска упразднены, а взамѣнъ ихъ образованы войска: Кубанское изъ войска Черноморскаго и шести бригадъ Кавказскаго и Терское — изъ остальныхъ бригадъ и полковъ Кавказскаго Линейнаго войска.

Тогда-же образованы и двѣ области подъ тѣми-же наименованіями.

До изданія новаго Положенія оба войска удержали свои учрежденія и продолжали руководствоваться существовавшими Положеніями 1842 и 1845 годовъ. Въ отношеніи своего станичнаго управленія шесть бригадъ Кавказскаго Линейнаго войска и по присоединеніи къ Кубанскому продолжали руководствоваться своимъ Положеніемъ 1845 года.

На Войскового Наказнаго Атамана Кубанскаго войска возложены были обязанности Начальника Области и Командующаго войсками, между тѣмъ какъ до того Наказный Атаманъ Черноморскаго войска зависѣлъ отъ Командующаго войсками, который въ свою очередь былъ подчиненъ Главнокомандующему отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ.

По Именному Указу, данному Сенату 30 Декабря 1869 года, административныя учрежденія въ Кубанской области вновь преобразованы.

Изъ земель Кубанскаго казачьяго войска образована область Кубанская, причемъ Шапсугскій береговой батальонъ вошелъ въ составъ Черноморскаго округа, и двѣнадцать пограничныхъ станицъ отошли къ Ставропольской губерніи, а именно станицы: Надеждинская, Михайловская, Татарская, Старомарьевская, Спицевская, Бешпагирская, Сергіевская, Грушевская, Калиновская, Сѣверная, Круглолѣсская и Александровская, — обращенныя въ гражданское состояніе.

Въ составъ Кубанской области вошли также города, селенія государственныхъ крестьянъ, солдатскія слободки, колоніи и горскіе округа.

Область раздѣлена на пять уѣздовъ: Ейскій, Темрюкскій, Екатеринодарскій, Майкопскій и Баталпашинскій. Областнымъ городомъ назначенъ Екатеринодаръ; уѣздныя управленія сосредоточены въ городахъ: Ейскѣ, Темрюкѣ, Екатеринодарѣ, укрѣпленіи Майкопѣ и станицѣ Баталпашинской, съ переименованіемъ двухъ послѣднихъ въ *города*.

Тогда-же¹⁾ введены въ Кубанской области судебныя уставы 20 Ноября 1864 года, и открыты новыя судебныя и административныя учрежденія съ упраздненіемъ всѣхъ до того въ войскѣ существовавшихъ.

Положеніемъ 1869 года учреждены: Кубанское Областное Правленіе, какъ высшее въ области административное учрежденіе и наряду съ нимъ Войсковое Хозяйственное Правленіе. Оба открыты съ 1-го Января 1870 года.

Хозяйственное Правленіе существовало до 1888 года²⁾.

Тогда-же Выс. утвержденнымъ 21 Мая 1888 г. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта преобразовано и Областное Правленіе, въ вѣдѣніе котораго теперь передана и хозяйственная часть войска.

Вмѣстѣ съ этимъ и уѣзды области были преобразованы въ „Отдѣлы“ подъ тѣми-же названіями, причемъ было выдѣлено и вновь образовано два новыхъ отдѣла: Кавказскій и Лабинскій.

Это Положеніе, введенное съ 1 Юля 1888 года, дѣйствуетъ въ Области и въ настоящее время.

¹⁾ Им. Указъ Сенату отъ 30 Декабря 1869 г.

²⁾ Упразднено Выс. утв. 2 Апрѣля 1888 г. Положеніемъ Военнаго Совѣта.

I.

УЧРЕЖДЕНИЕ ВЪ ЧЕРНОМОРСКОМЪ ВОЙСКЪ ТОРГОВАГО ОБЩЕСТВА.—
Вызовъ охотниковъ.—Тринадцать первыхъ торговыхъ казаковъ.—Казаки временно торгующіе; ихъ только девять.—Рыболовы-Паны.—Злополучный Рева.—
Казаки-ли паны? Да, но разыскать ихъ невозможно.

И такъ, въ концѣ прошлаго столѣтія, болѣе вѣка тому назадъ—казаки Черноморскіе заняли Кубанскій край.

При самомъ поселеніи Императрица Екатерина II позволила войску Черноморскому пользоваться свободно внутреннею торговлею¹⁾).

Положеніе 1842 года, давая новый порядокъ войску, подтвердило, что по силѣ дарованныхъ Черноморскому казачьему войску привилегій—всѣмъ жителямъ войскового сословія его принадлежитъ право свободной торговли и промышленности, какъ внутри войсковыхъ предѣловъ, такъ и внѣ ихъ.

Предметы внутренней и внѣшней торговли казаковъ, порядокъ производства ея и отношенія лицъ, занимающихся торговлею, опредѣлялись правилами, постановленными о торговлѣ войска Донскаго, какъ образцоваго.

По примѣру этого войска и Черноморскіе торговые казаки раздѣлены были на занимающихся торговыми дѣлами только временно, т. е. пока не доходитъ служебная очередь, и—на поступающихъ въ особое *торговое общество* съ личнымъ освобожденіемъ ихъ отъ службы военной и гражданской.

Такимъ образомъ, учреждалось торговое общество Черноморскихъ казаковъ, составъ котораго на первое время былъ ограниченъ двумя стами служащихъ казаковъ по всему войску.

Вступающіе въ это общество казаки должны были вносить въ войсковой доходъ—для составленія войскового капитала по 57 рублей 50 коп. въ годъ каждый.

Вотъ все, что было сказано о новомъ Торговомъ Обществѣ Положеніемъ 1842 года.

¹⁾ Грамота отъ 30 Іюня 1792 года.

Правила для записки въ общество, какъ равно обязанности и преимущества торговыхъ казаковъ Черноморскаго казачьяго войска были тѣ-же, какія установлены для торговаго общества казаковъ войска Донскаго.

Всякаго рода дѣла, относящіеся до учреждаемаго торговаго общества, вошли въ кругъ вѣдѣнія Хозяйственной Экспедиціи Черноморскаго Войскового Правленія, учрежденнаго тѣмъ-же Положеніемъ 1842 года.

Такъ какъ это Войсковое Правленіе еще не было открыто, Наказный Атаманъ войска Черноморскаго Завадовскій 21 Октября 1842 года предложилъ Войсковой Канцеляріи до образованія Войскового Правленія — собрать всѣ постановленія, касающіяся торговаго общества казаковъ, какъ изъ Положенія 1842 года, такъ равно и изъ Положенія о войскѣ Донскомъ, Высочайше утвержденнаго 26 Мая 1835 года, — и опубликовать по войску во всеобщее свѣдѣніе.

Командирамъ частей, земскимъ начальствамъ, куреннымъ управленіямъ, смотрителямъ рыболовныхъ промысловъ, Екатеринодарской Городской Полиціи и пр. предписано было — объявить эти постановленія всѣмъ находящимся подъ вѣдѣніемъ ихъ служащимъ, отставнымъ и неслужащимъ казакамъ.

О тѣхъ казакахъ, которые „имѣютъ способъ“ и изъявляютъ желаніе поступить въ торговое общество, они должны были представить къ 25 Ноября 1842 года именные списки.

Войсковая Канцелярія, по Экономической экспедиціи, указомъ отъ 28 Октября 1842 года разослала по войску особо напечатанныя „Постановленія о торговомъ обществѣ казаковъ Черноморскаго войска“.

При этомъ объявлялось, что казакъ, желающій поступить въ составъ торговаго общества, долженъ взять отъ мѣстнаго Куреннаго Управленія свидѣтельство какъ о поведеніи, такъ и о „состояніи въ имѣніяхъ своихъ“, и подать прошеніе въ Войсковую Канцелярію.

Сдѣлали вызовъ по всему войску. Казакамъ, которые хотѣли-бы всецѣло посвятить себя своему торговому дѣлу и имѣли на то средства, давали полную возможность, освобождая отъ всякой войсковой службы.

Какъ-же откликнулись на это сами казаки?

Вызовъ далъ далеко не утѣшительные результаты.

Не станемъ здѣсь вдаваться въ разсужденіе причинъ и слѣдствій. Въ своемъ мѣстѣ мы остановимъ на нихъ вниманіе читателя, а пока придержимся правила: сперва факты, потомъ выводы и разсужденія.

Такъ или иначе, на Указъ Войсковой Канцеляріи почти всѣ командующіе полками, Куренные управленія, смотрители разныхъ учрежденій и угодій до Екатеринодарскаго Градскаго По-

лиціймейстера включительно—отвѣтили, что въ средѣ подвѣдомственныхъ имъ казаковъ—желающихъ вступить въ торговое общество не оказалось.

Только три рапорта сообщали, что охотники нашлись.

Смотритель приморской Долгой косы доносилъ, что вступить въ торговое общество желаетъ служащій въ 10 конномъ полку и числящійся въ куренѣ Старощербиновскомъ казакъ *Федоръ Давиденко*, который поведенія хорошаго и имѣетъ болѣе чѣмъ на пять тысячъ рублей собственнаго имѣнія, заключающагося въ домахъ, вѣтряной мельницѣ, рыболовномъ заводѣ, хуторѣ, скотѣ, разныхъ товарахъ и наличныхъ деньгахъ.

Затѣмъ командиръ 6 коннаго полка донесъ, что изъ этого полка только одинъ казакъ куреня Петровскаго *Дмитрій Никитенко* заявилъ желаніе вступить въ торговое общество, имѣя болѣе пяти тысячъ рублей наличными деньгами, не считая прочаго имущества.

Наконецъ, Смотритель Екатеринодарской войсковой мастерской¹⁾ сообщилъ, что изъ команды казаковъ служащихъ въ войсковой мастерской изъявили желаніе вступить въ торговое общество казаки станицы Екатеринодарской: Евтихій Назаровъ *Чумаченко*, Феодосій Ивановъ *Сосюра*, Тимофей Моисеевъ *Тимощенко*, Никита Павловъ *Шелестъ* и Мефодій Демидовъ *Назаренко*, и что каждый изъ нихъ при хорошемъ поведеніи имѣетъ и капитала въ наличныхъ деньгахъ и товарахъ не менѣе какъ на пять тысячъ рублей ассигнаціями.

Вотъ всѣ тѣ *семь* казаковъ, которые отозвались на приглашеніе Войскового начальства.

Пятеро изъ нихъ, а именно казаки станицы Екатеринодарской, тотчасъ-же подали въ Войсковую Канцелярію и прошенія о зачисленіи ихъ въ торговое общество, представивъ всѣ требуемые удостовѣренія.

Почти одновременно подали прошенія о томъ-же еще восемь казаковъ: станицы Екатеринодарской Авксентій Демидовъ *Назаренко*, станицы Старощербиновской Яковъ Давыдовъ *Рызниковъ*, станицы Ивановской Прокофій Петровъ *Дудикъ*, станицы Елизаветинской Макаръ Устиновъ *Пята*, станицы Полтавской Афанасій Филипповъ *Сеничъ* и наконецъ станицы Новонижестеблевской Павелъ Авдѣевъ *Кореневъ*, Никита Антоновъ *Крипакъ* и Ефимъ Лаврентьевъ *Дацко*.

Казаки Давыденко и Никитенко, заявившіе въ Ноябрѣ 1842 года желаніе вступить въ торговое общество, прошеній о томъ не подали.

Въ Февралѣ слѣдующаго года Войсковое правленіе чрезъ

¹⁾ Въ войскѣ была учреждена особая „войсковая мастеровая сотня“, въ которую записывались казаки, знающіе ремесла и желающіе отбывать службу не оружіемъ, а ремесломъ своимъ.

Станичные запрашиваетъ ихъ, почему де они не подаютъ до сихъ поръ прошеній¹⁾).

24 Февраля 1843 года Войсковое Правленіе, замѣтившее уже Войсковую Канцелярію, постановило представить Наказному Атаману именной списокъ этихъ 13 казаковъ, испрашивая у Его Превосходительства одобренія на принятіе ихъ въ торговое общество войска. При этомъ было Атаману донесено, что кромѣ этихъ тринадцати—другихъ желающихъ вступить въ это общество—по войску не оказалось.

И такъ торговое общество составилось. Тринадцать казаковъ зачислены казаками-торговыми.

Оставалось привести въ извѣстность и казаковъ временно торгующихъ.

Безъ сомнѣнія, такихъ было много,—думаетъ читатель:—гораздо больше чѣмъ поступившихъ въ торговое общество, отъ которыхъ требовалась уже нѣкоторая состоятельность.

Сколько было однихъ занимающихся рыбными промыслами!

По правиламъ, слѣдовало ежегодно приводить въ извѣстность всѣхъ войсковыхъ обывателей, хотя и не принадлежащихъ къ торговому обществу, но имѣющихъ торговыя лавки, рыбоспѣтные заводы, вообще производящихъ торгъ или промыселъ на сумму болѣе 1000 рублей ассигнаціями, или 300 рублей серебромъ въ годъ.

На нихъ могъ быть положенъ по распоряженію Войскового Правленія особый денежный сборъ въ пользу войскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія.

22 Февраля 1843 года Войсковое Правленіе распорядилось, чрезъ кого слѣдовало, немедленно собрать „самовѣрнѣйшія“ свѣдѣнія о всѣхъ казакахъ-торговцахъ, указавъ, кто изъ нихъ, гдѣ, съ какого времени, чѣмъ и на какую сумму торгуетъ.

По городу Екатеринодару свѣдѣнія эти собраны были приставомъ Сазыкинымъ. Оказалось, что въ 1843 году здѣсь торговали изъ войскового сословія слѣдующія лица:

- 1) Казакъ Карпъ Ивановъ *Малый*—съ 1829 г. на 2,000 р.²⁾
- 2) Вдова урядника Домникія Семеновна *Муканова* съ сыновьями — съ 1822 г. на 10,000 р.
- 3) Отставной сотникъ Сила Романовъ *Раевскій* — — — — — съ 1823 г. на 8,000 р.
- 4) Казакъ Алексѣй Фадѣевъ *Онищенко* — — — — — съ 1831 г. на 5,000 р.
- 5) Казакъ Филиппъ Васильевъ *Шкура* — — — — — съ 1835 г. на 8,000 р.
- 6) Казакъ Александръ Ивановъ *Безхлѣбный* — — — — — съ 1835 г. на 2,000 р.

¹⁾ Въ 1843 году и они оба зачислены въ торговое общество.

²⁾ Рубли—въ ассигнаціяхъ.

7) Урядникъ Григорій Павловъ
Шелестъ — — — — — съ 1835 г. на 5,000 р.

8) Урядникъ Мамонтъ Дмитріевъ
Скрипченко — — — — — съ 1838 г. на 2,000 р.

9) Казакъ Леонтій Корнѣевъ *Грицай* — съ 1840 г. на 5,000 р.

10) Казакъ Яковъ Филипповъ *Баица* — съ 1834 г. на 1,200 р.

Всѣ десять торговали желѣзомъ, бичевой, дегтемъ и пр., вообще, такъ называемымъ „крестьянскимъ“ мелочнымъ товаромъ.

Вся мануфактурная и бакалейная торговля была въ рукахъ иногороднихъ и, преимущественно — армянъ.

По станицамъ такихъ казаковъ оказалось и того меньше. Полтора года собирались по станицамъ требуемыя свѣдѣнія. Наконецъ, привели въ извѣстность всѣхъ обывателей войскового сословія, которые торговали или имѣли рыбоспѣтные заводы и пр. заведенія.

По всему войску Черноморскому, исключая городъ Екатеринодаръ, ихъ набралось.....три.

Безъ сомнѣнія, имена ихъ должны быть переданы потомству.

Это были: казакъ станицы Новонижнестеблѣвской Григорій *Рева*, у котораго оказался одинъ рыболовный заводъ на 1,000 рублей ассигнаціями, казакъ станицы Роговской Петръ *Кравченко*, имѣвшій лавку съ краснымъ товаромъ съ 1822 г. на 428 руб. 60 коп. серебромъ и, наконецъ, казакъ станицы Старощербиновской Емельянъ *Ръзникъ*, имѣвшій съ 1827 года лавку и винную торговлю тысячъ на семь рублей ассигнаціями.

Забавно совпаденіе: эти три казака были какъ-бы представителями торговли отъ всѣхъ трехъ округовъ войска — первый изъ округа Таманскаго, второй — изъ Екатеринодарскаго и третій — изъ Ейскаго.

По одному отъ округа: это очень мало.

Но гдѣ-же, хотя-бы, рыболовы, спросить читатель: — неужели за полъ-вѣка никто изъ казаковъ по берегамъ водъ „съ рыбными ловлями самыми изобильными“, какъ писалъ въ 1790 году князь Потемкинъ, даруя эти рыбныя ловли любимому войску, неужели никто не собрался устроить свой рыбоспѣтный заводъ, на которомъ могъ-бы имѣть дѣло на 300 рублей въ годъ?

Гдѣ-же славное рыболовство, когда изъ всѣхъ казаковъ войска Черноморскаго только одинъ злополучный Григорій Рева обладалъ рыболовнымъ заводомъ на 1000 руб. ассигнаціями. Злополучный: — говоримъ мы потому, что, какъ ниже увидимъ онъ отнюдь не былъ повиненъ въ приписанномъ ему „художествѣ“.

Были заводы, и рыболовные и рыбоспѣтные, неводные и крючные, были волокуши, было ихъ много и очень значительныхъ, но всѣ они были или войсковые, или панскіе. Владѣло ими *начальство* до урядниковъ включительно.

Владѣтелями крупнѣйшихъ заводовъ были: есауль Карпъ Назаровъ, есауль Кривцовъ, войсковой старшина Ляхъ, войсковой старшина Галушка, подполковникъ Курганскій, сотникъ Капинскій и проч. и проч.

По закону¹⁾ всѣ „войсковые обыватели“, хотя и не принадлежащіе къ торговому обществу, но имѣющіе торговые лавки и рыбоспѣтные заводы, вообще производящіе торгъ на сумму болѣе 1000 рублей ассигнаціями, или 300 рублей серебромъ въ годъ, должны платить въ доходъ войска, въ пользу его Приказа Общественнаго призрѣнія—по 7 руб. 50 коп. въ годъ.

Чиновники и урядники войсковые не могли вступить въ торговое общество, оно составлялось только изъ простыхъ „служащихъ“ казаковъ, которые платили положенный съ нихъ сборъ въ доходъ войска—собственно за личное *освобожденіе* ихъ отъ службы по войску.

Примѣняясь яко-бы къ этому, начальство толковало, что и по 7 р. 50 к. должны платить только тѣ-же простые казаки, если-бы кто изъ нихъ задумалъ торговать, или промыслять. Поэтому всѣ урядники, не говоря уже о высшемъ начальствѣ, словомъ все „панство“ было отъ всякаго сбора изъято и свободно.

Въ силу такого рѣшенія, изъ Екатеринодарскихъ торговцевъ войсковаго сословія—вдова урядника Муканова съ дѣтьми урядничьими,—сотникъ Раевскій и урядники Шелестъ и Скрипченко—были освобождены отъ сбора, а казаки Малый, Онищенко, Шкура, Безхлѣбный, Грицай и Башта должны были платить по семи съ полтиной серебра въ годъ. Къ этимъ послѣднимъ присоединены были и упомянутые выше три славные казака Рева, Рѣзникъ и Кравченко.

И такъ, девять этихъ казаковъ составили второй разрядъ людей торговыхъ войска Черноморскаго.

За то, что они торговали или промысляли на сумму свыше 300 руб. въ годъ, не принадлежа къ торговому обществу, они обязаны были платить войску ежегодно по 7 р. 50 к.

Войсковое Правленіе 16 октября 1844 года, опредѣливъ съ нихъ этотъ сборъ, приказало кому слѣдовало „взыскивать съ нихъ опредѣленные въ пользу войска деньги, представлять въ Правленіе къ 1 Декабря непременно, подъ опасеніемъ за неисполненіемъ сего въ точности и своевременно—строгой отвѣтственности“.

Интересы войсковой казны были соблюдены.

Въ 1845, 1846 и 1847 годахъ идетъ дѣятельнѣйшая переписка о взысканіи съ Рѣзника этого сбора. Надо отдать ему честь: свои семь съ полтиною онъ аккуратно платилъ войску

¹⁾ Ст. 275, т. XIII изд. 1842 г. Постановленіе Черноморскаго Войскового Правленія отъ 16 октябрю 1844 г.

ежегодно. Да иначе и быть не могло: понималъ-же онъ, что слишкомъ уже много было начальству хлопотъ съ нимъ. Возьмемъ, на примѣръ, хотъ сорокъ пятый годъ.

31 Марта Войсковое Правленіе даетъ Указъ (за № 4008) о взысканіи съ Рѣзника 7 р. 50 к. за 1845 годъ. 17 Ноября засѣдатель Ейскаго сыскаго начальства, отыскавъ и взыскавъ, препровождаетъ и проситъ указа о полученіи. По этому поводу 14 Января 1846 года въ Правленіи составляется особое постановленіе съ докладомъ (пришли дескать деньги), справкою (велено было взыскать), законами (взыскивать можно) и, наконецъ, резолюціей: „принять деньги“ (если дали). О полученіи дается указъ засѣдателю, о приѣмѣ дается указъ войсковому казначею за № 788), тотъ отвѣчаетъ, что принялъ (за № 468). Между тѣмъ въ то-же время Правленіе вновь даетъ указъ о взысканіи съ Рѣзника 7 р. 50 к. за 1846 г. и тянется та-же процедура. Въ слѣдующемъ году повторяется то-же, въ слѣдующемъ то-же.

Не столь удачно поступленіе войсковаго дохода съ казака Ревы: послѣ долгой переписки, лишь въ 1847 году оказывается что, дѣйствительно, есть такой—Григорій Рева и въ сорокъ четвертомъ году былъ, но завода-то рыбоспѣтнаго онъ никогда не имѣлъ. Хотя, точно, рапортуетъ въ 1846 году Таманское сыскное начальство¹⁾:—осенью сорокъ четвертаго года онъ и ловилъ въ Протокъ рыбу-селявку волокушей, но всей его рыболовной справы (дубъ да волокуша) было ужъ никакъ не больше какъ на 256 р. 75 коп. *ассигнаціями*.

И рыбы-то онъ тогда наловилъ самую малость:—прибавляетъ въ донесеніи своемъ Сыскной начальникъ:— „по разуму 275 ст. 2 части т. XIII гражд. законовъ онъ отъ платежа пошлины изъемлется, но и то за выловленную въ осень того сорокъ четвертаго года рыбу-селявку онъ уплатилъ паевыхъ, подлежащихъ въ войско по расчету 10 рублей 50 копѣекъ на ассигнаціи“.

Не внявъ уѣздной администраціи, 26 Февраля 1847 года Войсковое Правленіе постановляетъ— „произвести по сему строжайшее дознаніе и если дѣйствительно...то непремѣннѣйше...и т. д.“

Очевидно, оказалось, что „дѣйствительно“ то—ничего не было; по крайней мѣрѣ переписка замолкла.

Только въ 1869 году Кубанское Войсковое Правленіе, приводя въ порядокъ свое хозяйство, вновь приглашаетъ Таманское сыскное начальство „съ первою отходящею почтою“ сообщить, а почему Рева... и т. д.

Начальникъ рапортуетъ, что „за неоднократнымъ розысканіемъ дѣла о взысканіи съ казака Ревы 7 р. 50 к.—не отыскалось“, и „избратъ надлежащей справки не изъ чего“, но... „не ограничиваясь этимъ“, предписано де Новонижнестеблевскому

¹⁾ Отъ 22 Марта за № 1992.

Станичному Правленію... (читатель думаетъ—разузнать, — нѣтъ) — „взыскать безотлагательно.“

Войсковое Правленіе 22 Декабря 69 года тому же Станичному Правленію подтверждаетъ приказъ — „съ первою отходящею почтою выполнить,“ взыскать и т. д.

Наконецъ, въ 1870 году обнаруживается, что злополучный заводчикъ, позарившійся въ молодости на рыбу-селяву, давно уже умеръ.

Наслѣдники на требованія своего Станичнаго Правленія отозвались, что отецъ ихъ никогда торговлей не занимался. Тогда Новонижнестеблѣевское Станичное Правленіе отъ 8 Января 1870 г. пишетъ, что оно „не находитъ возможности произвести взысканіе,“ тѣмъ болѣе, что даже неизвѣстно за что и про что.

Кажется и начальство согласилось съ этимъ; по крайней мѣрѣ въ дѣлахъ - переписки объ этомъ болѣе уже не видно.

Нашли одного рыболова, да и съ того не пришлось взять. По истинѣ, —

„Кто посмирнѣй, такъ тотъ и виноватъ.“¹⁾

Въ концѣ 1868 года возникаетъ переписка и объ Екатеринодарскихъ казакахъ торговцахъ, изъ которыхъ ни одинъ не заплатилъ войску по семи съ полтиной за 1844 годъ. Не смотря на то, что съ тѣхъ поръ прошло четверть вѣка, переписка дѣятельно продолжается. Въ 1869 и 1870 годахъ Войсковое Правленіе вновь и не разъ предлагаетъ Полицмейстеру взыскать эти деньги. Удалось ли войску взыскать ихъ, такъ и не извѣстно.

Но вернемся къ сорокъ четвертому году.

Постановивъ 16 Октября, что по семи съ полтиной должны платить лишь казаки, въ буквальномъ смыслѣ слова, т. е. не урядники и чиновники войска, начальство, по видимому, тутъ же стало сомнѣваться, можно ли такъ постановлять.

Въ Декабрѣ же 1844 года вопросъ представляется на разрѣшеніе Командующему войсками Заводовскому.²⁾

Послѣдовалъ отвѣтъ,³⁾ какого и слѣдовало ожидать.

„По ясности и опредѣлительности законовъ, изложенныхъ въ упомянутомъ рапортѣ (№ 11), пишетъ Заводовскій съ обычною прямою:—нельзя недоразумѣвать, что съ чиновниковъ какъ и нижнихъ чиновъ войска Черноморскаго, не входящихъ въ торговое сословіе, но занимающихся торговлею не менѣе 300 рублей, слѣдуетъ взыскивать по 7 р. 50 к. серебромъ въ годъ за эту торговлю, а потому вопросъ по сему предмету сдѣланъ безъ основаній, и доказывается, что Войсковою Прокуроръ не обратилъ вниманія на заключеніе Войсковаго Правленія.“

¹⁾ Крыловъ. Моръ звѣрей.

²⁾ Постановленіе Черном. Войскового Правл. 18 Декабря 1844 г. Представленіе И. д. Наказнаго Атамана отъ 26 Марта 1845 г. за № 11.

³⁾ Отъ 6 Іюля 1845 г. за № 14389.

Слѣдствіемъ этого было, конечно, то, что 27 Іюля 1845 г. Войсковое Правленіе опредѣляетъ: взыскивать сборъ по 7 руб. 50 к. въ годъ и съ чиновниковъ и урядниковъ войскового сословія, которые занимаются торговымъ дѣломъ не менѣе, какъ на 300 рублей серебромъ въ годъ.

Приказано переписать всѣхъ такихъ лицъ, узнать, кто, чѣмъ и съ какого времени занимается, и взыскивать съ нихъ сборъ.

Но это было не такъ-то легко.

Два года спустя, 30 Октября 1847 года, Войсковое Правленіе, не получивъ требуемыхъ свѣдѣній, даетъ указъ— „въ самократчайшій срокъ представить“ и т. д.

Черезъ годъ, въ Октябрѣ 1848 года, вновь пришлось разослать повсюду „съ особыми нарочными“ указы и строго велѣть — „заразъ по полученіи сихъ указовъ, и непременно втеченіи одного мѣсяца“ открыть, кто изъ господъ чиновниковъ, офицеровъ и урядниковъ торгуетъ или промышляетъ, и взыскать съ нихъ сборъ за 1845 годъ и послѣдующіе.

При этомъ было постановлено—предварить гг. Сыскныхъ Начальниковъ, что въ случаѣ если послѣ откроется, что кто либо торговалъ, а сбора не платилъ, то этотъ сборъ будетъ взысканъ съ самихъ чиновниковъ.

По дѣламъ,—пишетъ Войсковое Правленіе:—видно что торгующихъ чиновниковъ и урядниковъ въ городѣ Екатеринодарѣ больше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, а между тѣмъ сборъ за цѣлыхъ четыре года ни съ кого не взысканъ.

Для содѣйствія въ этомъ Екатеринодарскому Полицмейстеру къ нему былъ командированъ отъ Войскового Правленія—помощникъ казначея Соломка.

Повидимому Войсковое Правленіе рѣшило принять наконецъ энергичныя мѣры и во что-бы то ни стало открыть привилегированныхъ торговцевъ. Засѣдателямъ и Приставамъ было вмѣнено въ обязанность при разъѣздахъ повѣрять всякую торговлю и заводы войсковыхъ чиновниковъ и урядниковъ и, если сборъ не уплаченъ, закрывать предпріятіе и доносить Войсковому Правленію.

Дѣятельность Войскового начальства, стоявшаго на стражѣ войсковыхъ интересовъ, кипѣла. Только и видимъ, что строжайше предписываютъ самократчайше, заразъ исполнить, сыскать, взыскать, а не то и закрыть, шлютъ особыхъ нарочныхъ, командируютъ чиновниковъ для усиленія, угрожаютъ взыскать деньги съ самихъ исполнителей.

Какихъ еще мѣръ могло требовать высшее начальство.

Виновато-ли Войсковое Правленіе, что отыскиваемыхъ чиновниковъ за многократными наитщательнѣйшими розысками нигдѣ не оказывается?

Не думаемъ, чтобы и „послѣ“ такъ-таки не открылись чиновные промышленники, (какъ ни какъ, а говорятъ, что шила въ мѣшкѣ не утаишь), а все-таки видимъ, что войско ни съ разыскиваемыхъ, ни съ разыскивающихъ—этого дохода своего въ большинствѣ случаевъ не получало.

Рука руку мыла, и обѣ были чисты.

Не безъ того было, конечно, что, кого слѣдовало, того и разыскивали. Ревность доходила до того, что съ есаула Карпа Герка, слѣдуемые съ него за торговлю въ 1845 и 1849 годахъ, 15 рублей удержаны были¹⁾, хотя и много позже, изъ жалованья его по службѣ въ Войсковомъ Дежурствѣ.

¹⁾ Деньги препровождены были Войсковымъ Дежурствомъ при сообщеніи отъ 19 сентября 1852 г. за № 9262.

II.

ЧЕРНОМОРСКІЕ ТОРГОВЫЕ КАЗАКИ, ихъ права и обязанности. Зачисленіе въ торговое Общество. Сборы. Исключеніе изъ Общества.

На основаніи дарованныхъ Черноморскому казачьему войску привилегій всѣмъ обывателямъ его изъ войскового сословія принадлежало право свободной торговли и промышленности какъ внутри войсковыхъ предѣловъ, такъ и внѣ ихъ.

Черноморскіе казаки, (конечно въ смыслѣ лицъ войскового сословія, а не нижнихъ чиновъ войска) имѣли право вездѣ свободно покупать и продавать оптомъ и въ розницу не только произведенія своего края, но и всѣ издѣлія русскихъ и иностранныхъ мануфактуръ, заводовъ и фабрикъ, общими законами дозволенныя; производить промышленность всякаго рода сухопутно и водою.

Занимающіеся торговлею казаки, какъ выше было сказано дѣлились: 1) на состоящихъ въ торговомъ обществѣ съ личнымъ освобожденіемъ ихъ отъ службы и со взносомъ ежегодно въ войсковой капиталъ по 57 рублей 50 копѣекъ серебромъ и 2) на не зачисленныхъ въ это общество, но занимающихся торговыми дѣлами временно, т. е. пока не доходитъ до нихъ служебная очередь. Эти послѣдніе, если вели дѣло на сумму свыше 300 рублей въ годъ, могли быть обложены сборомъ въ доходъ Войскового Приказа Общественнаго Призрѣнія. Выше мы видѣли, что въ Черноморскомъ войскѣ сборъ этотъ былъ установленъ въ размѣрѣ 7 р. 50 к. въ годъ.

Въ торговое общество имѣли право поступать только служащіе казаки: чиновники и урядники не могли быть зачисляемы въ это общество.

Изъ служащихъ казаковъ въ торговое общество могли вступить тѣ, кто издавна занимался торговлею, промыслялъ лѣсомъ доставляемымъ изъ губерній, имѣлъ собственныя торговыя лавки, кто торговалъ лошадьми, рогатымъ скотомъ и другими произведеніями мѣстнаго хозяйства, имѣлъ большіе рыбоспѣтные заводы и торговалъ рыбою оптомъ, наконецъ, кто имѣлъ большія мореходныя суда.

Необходимымъ при этомъ условіемъ было, чтобы желающій поступить въ торговое общество казакъ былъ—благонадежнаго поведенія и имѣлъ собственный капиталъ не менѣе 1500 руб. серебромъ.

Торговые казаки нигдѣ не могли имѣть постоянное жительство кромѣ земли войска своего. На случай отлучекъ по коммерческимъ дѣламъ за предѣлы войска, они получали отъ войсковаго правленія особые увольнительные билеты.

Въ предѣлахъ своего войска торговые казаки освобождались отъ всякихъ въ казну пошлинъ за производство торговли и промысловъ: они обязаны были платить только сборы, установленные въ доходъ войска. Но всякій торгъ, или промыселъ, производимый Черноморскими торговыми казаками внѣ предѣловъ своего войска, долженъ былъ на основаніи общихъ государственныхъ законовъ быть оплаченъ установленными въ казну или въ пользу городовъ пошлинами и акцизами.

Равнымъ образомъ и всѣ посторонніе проживающіе въ предѣлахъ Черноморскаго войска для торговли, могли производить ее временно съ платежомъ акциза въ пользу войска.

Желающій вступить въ торговое общество казакъ долженъ былъ представить при прошеніи свидѣтельство отъ правленія своей станицы какъ о благонадежномъ поведеніи, такъ и о состоятельности, т. е. что онъ имѣетъ собственнаго наличнаго капитала въ деньгахъ и товарахъ не менѣе пяти тысячъ рублей ассигнаціями, или тысячи пятисотъ рублей серебромъ.¹⁾

Свидѣтельства эти составлялись по приговорамъ станичныхъ обществъ на полныхъ сборахъ.

Разсмотрѣвъ представленные документы, войсковое правленіе, если находило ихъ удовлетворительными, постановляло ходатайствовать передъ Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ о зачисленіи кандидатовъ въ общество.

Атаманъ, если былъ согласенъ, сообщалъ объ этомъ войсковому правленію и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлалъ по войсковому дежурству распоряженіе объ исключеніи казаковъ изъ списковъ ихъ частей.

Бывали случаи, что Атаманъ и не давалъ своего согласія на причисленіе къ торговому обществу того или другого казака. Такъ напримѣръ, въ Октябрѣ 1856 года войсковое правленіе представило Атаману о зачисленіи въ торговое общество въ числѣ прочихъ и казаковъ: станицы Старовеличковской—Андрея Зори, станицы Медвѣдовской—Алексѣя Онищенко и станицы Новонижестеблѣвской—Демьяна Жовнира и Ивана Татіевскаго.

На зачисленіе ихъ въ торговое общество не послѣдовало согласія Наказнаго Атамана по той причинѣ, что у нихъ, какъ

¹⁾ Впослѣдствіи удостовѣренія о состоятельности выдавали Довѣренныя торговаго общества.

оказалось по собраннымъ свѣдѣніямъ, не было обязательнаго по закону капитала.

„Эти несостоятельные люди, писалъ ²⁾ между прочимъ Атаманъ войсковому правленію:—подъ предлогомъ торговли уклоняясь отъ прямой службѣ, не въ состояніи будутъ принести пользы ни себѣ, ни войску по развитію въ ономъ торговли“.

Или, напримѣръ, въ 1860 году войсковое правленіе ходатайствуетъ о зачисленіи въ торговое общество казаковъ: станицы Новоджереліевской—Василія Тарана и станицы Брюховецкой—Федота Кабузана. Атаманъ не разрѣшилъ этого. Оба они служили въ штатѣ писарей Окружнаго Дежурства Екатеринодарскаго военного округа.

„Писарей этихъ, пишетъ ³⁾ Наказный Атаманъ Генералъ-Маіоръ Кусаковъ:—замѣнить некимъ по весьма ограниченному числу грамотныхъ въ войскѣ людей, а потому предлагаю правленію какъ названныхъ чиновъ, такъ и другихъ служащихъ въ штатѣ писарей по военному и гражданскому управленію войска на будущее время въ торговое общество не зачислять“.

Такое распоряженіе, конечно, характерно.

Должно быть уже дѣйствительно мало было въ войскѣ грамотѣевъ.

Во всякомъ случаѣ такое ограниченіе законныхъ правъ казака за то, что онъ грамотенъ, возможно только въ краю военномъ.

Не согласіе Атамана было исключеніемъ. Въ большинствѣ случаевъ онъ былъ согласенъ съ постановленіемъ войскового правленія.

Зачисленный въ торговое общество казакъ платилъ ежегодно въ доходъ войска: пошлины 57 руб. 50 коп. и 3 руб. за особую выдаваемую ⁴⁾ изъ войсковаго правленія шнуровую книгу со скрѣпою и печатью, въ которую онъ долженъ былъ записывать всѣ свои торговые обороты.

Книги эти по истеченіи года слѣдовало представлять обратно въ войсковое правленіе для контроля. Конечно, этими книгами правленіе, завѣдующее торговымъ обществомъ, должно было удостовѣряться, что торговый казакъ дѣйствительно ведетъ свое торговое дѣло, и въ извѣстныхъ размѣрахъ.

На дѣлѣ ничего этого не было. Явно, что само войсковое правленіе смотрѣло на такую книгу, иначе говоря на эти два три сшитыхъ листа сѣрой бумаги,—только какъ на средство получить съ торговаго казака лишнихъ три рубля взамѣнъ

²⁾ Отъ 3 Ноября 1856 г. за № 13212.

³⁾ Отъ 29 Февраля 1860 г. за № 1254.

⁴⁾ На основаніи § 32 прил. къ Наказу Гражд. Управл. Донскаго войска о торговлѣ Донскихъ казаковъ.

трехъ копѣекъ, которыя стоила сама тетрадка, громко именуемая шнуровою книгой.

Эти книги въ большинствѣ случаевъ никто и не возвращалъ въ войсковое правленіе, да оно вовсе и не интересовалось контролемъ ихъ.

Тѣ книги, которыя и были представляемы обратно, а такихъ было очень не много, всѣ, какъ одна, заключали въ себѣ на первой страничкѣ одну стереотипную фразу: „Искуплено скота крупнаго и мелкаго на 1500 рублей, на такую же сумму и продано“.

Очевидно, трудъ веденія этихъ торговыхъ книгъ зачастую принималъ на себя тотъ или другой услужливый писарь въ правленіи, тутъ же передъ сдачей книгъ.

Къ этимъ 60 р. 50 коп., вносимымъ въ доходъ войска, торговый казакъ прибавлялъ еще три рубля—въ пользу войскового приказа общественнаго призрѣнія.⁵⁾

И такъ въ Черноморскомъ войскѣ казакъ торговаго общества всего платилъ 63 р. 50 к. въ годъ.

Въ другихъ казачьихъ войскахъ эта сумма сбора не была одинакова.

Такъ, напримѣръ, въ Донскомъ войскѣ торговые казаки тогда платили:

въ доходъ войска	.	.	.	.	.	57 р. 15 к.
за шнуровую книгу	.	.	.	.	.	3 р. — к.
и на богоугодныя заведенія	.	.	.	.	.	3 р. — к.

В с е г о . . . 63 р. 15 к.

Въ Сибирскомъ войскѣ, гдѣ торговое общество учреждено было Положеніемъ Высочайше утвержденнымъ 11 Ноября 1853 года, торговые казаки платили:

въ доходъ войска	.	.	.	.	.	57 р. 50 к.
за шнуровую книгу	.	.	.	.	.	2 р. — к.
и войсковой вспомогательный доходъ	.	.	.	.	.	2 р. — к.

В с е г о . . . 61 р. 50 к.

Въ торговомъ обществѣ Кавказскаго Линейнаго войска, о которомъ мы еще будемъ говорить ниже, казакъ платилъ:

въ доходъ войска	.	.	.	.	.	60 р. — к.
и за шнуровую книгу	.	.	.	.	.	3 р. — к.

В с е г о . . . 63 р. — к.

На добрыя дѣла тамъ не брали.

Если казакъ торговаго общества, внеся капиталъ за право торговли, умиралъ до наступленія того года, за который внесены деньги,—капиталъ возвращался наслѣдникамъ, которымъ

⁵⁾ Въ силу ст. 275 т. XIII Свод. Закон. изд. 1842 года.

уже не предоставлялось права торговли по свидетельству умершаго казака. Но вакансію его въ торговомъ обществѣ могъ занять, если желалъ, одинъ изъ его семейства.

Зачисленіе казака въ общество послѣ назначеннаго для того времени (Декабрь) допускалось, но не иначе, какъ считая срокъ вступленія его въ общество съ 1 Января того года.

По взносѣ указанныхъ 63 р. 50 к. Черноморскіе торговые казаки ежегодно получали изъ войсковаго правленія на гербовой бумагѣ свидетельство на право торговли и билетъ на свободное проживаниеъ во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи, по слѣдующимъ формамъ:

С В И Д Ъ Т Е Л Ь С Т В О

По указу Его Императорскаго Величества Черноморскаго войска изъ войсковаго правленія, сего же войска (*такой то*) станицы состоящему въ торговомъ обществѣ казаку (*такому то*) дано въ томъ, что слѣдующее съ него на основаніи Положенія о Черноморскомъ войскѣ въ 1 день Іюля 1842 года Высочайше утвержденнаго. въ доходъ войска 57 руб. 50 коп., въ пользу войсковаго приказа общественнаго призрѣнія—3 р. и за шнуровую книгу о торговыхъ его оборотахъ—3 р., всего 63 р. 50 к. имъ въ войсковое правленіе внесены. Почему онъ (*такой то*) по силѣ Войсковаго Положенія и дарованныхъ сему войску привиллегій имѣетъ право производить свободную торговлю и промышленность, какъ внутри войсковыхъ предѣловъ, такъ и внѣ оныхъ, руководствуясь при этомъ правилами въ Приложеніи къ Наказу Гражданскаго Управленія войска Донскаго о торговлѣ тамошнихъ казаковъ изложенными. На каковой конецъ по содержанію § 32 тѣхъ же правилъ выдана ему шнуровая за печатью книга для записки торговыхъ его оборотовъ, для чего и дано сіе ему (*такому то*) на (*такой-то*) годъ за подписомъ и печатью. Мѣсяць, число, годъ.

Б И Л Е Т Ъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Черноморскаго войска изъ войсковаго правленія, сего же войска (*такой то*) станицы состоящему въ торговомъ обществѣ казаку (*такому то*) въ томъ, что онъ по торговому своему занятію уволенъ въ разные города и селенія Россійской Имперіи срокомъ по 1 Января (*такого то*) года, для чего и дано сіе ему (*такому то*) за подписомъ и приложеніемъ печати. Мѣсяць, число, годъ.

По свидетельству, ежегодно выдаваемому изъ войсковаго правленія, торговый казакъ имѣлъ право производить торговлю только въ одной лавкѣ, въ другихъ же отдѣльныхъ лавкахъ онъ долженъ былъ имѣть приказчиковъ, у которыхъ также должны быть свидетельства, выдаваемые изъ войсковаго правленія, и кромѣ того—законныя отъ хозяина довѣренности.⁶⁾

⁶⁾ Разъясненіе Кубанскаго войсковаго правленія отъ 25 Іюня 1863 г. за № 16069.

Торговый казакъ всегда могъ по своему желанію оставить коммерческія занятія и выйти изъ торговаго общества.

Тогда онъ поступалъ въ общій списокъ служащихъ казаковъ и становился первоочереднымъ на полевую службу въ полкахъ, а если уже выслужилъ установленный для этой службы срокъ, — записывался первоочереднымъ для внутренней по войску службы.

Въ казачьихъ войскахъ Черноморскомъ, Кавказскомъ и Линейномъ сроки были установлены слѣдующіе: По положеніямъ 1842 года (о Черноморскомъ) и 1845 года (о Кавказскомъ) — тридцатилѣтній: 25 лѣтъ — на дѣйствительной полевой и 5 лѣтъ на внутренней; съ 1856 года — двадцатипятилѣтній: 22 года на дѣйствительной полевой и 3 года на внутренней. Наконецъ, по Высочайшему повелѣнію 12 Іюля 1864 года срокъ службы сокращенъ въ двадцатидвухъ-лѣтній: 15 лѣтъ для полевой съ 20 до 35 лѣтняго возраста и 7 лѣтъ для внутренней службы (съ 35 до 42 лѣтъ).

Относительно назначенія на войсковую службу по выходѣ изъ торговаго общества, было все равно, оставлялъ ли общество торговый казакъ по своему желанію, или былъ исключенъ противъ воли.

Казакъ, оказавшійся не въ состояніи платить долговъ, или самъ объявившій себя несостоятельнымъ, немедленно исключался изъ общества. Если исключенный такимъ образомъ казакъ потерпѣлъ только въ собственномъ капиталѣ, онъ зачислялся въ списокъ первоочередныхъ на службу; но если сверхъ того онъ остался должнымъ, съ нимъ поступали по законамъ.

Чаще всего торговые казаки исключались изъ общества просто за не взносъ слѣдуемаго въ доходъ войска сбора, чѣмъ сама собою выказывалась несостоятельность.

Первымъ исключеннымъ изъ торговаго общества былъ казакъ станицы Каневской Иванъ Чернякъ за несостоятельность, по его собственной просьбѣ. „По несчастному для меня случаю, писалъ онъ въ прошеніи: — въ текущемъ 1844 году я потерпѣлъ значительный убытокъ въ имѣніи, такъ что далѣе состоять въ сословіи торговаго общества и платить слѣдующій за то капиталъ я не въ состояніи.“

Чернякъ былъ зачисленъ на службу во второй конный полкъ.

По выходѣ въ отставку за выслугой срока службы, какъ полевой, такъ и внутренней, казаку уже не за чѣмъ было оставаться въ торговомъ обществѣ. Онъ становился свободнымъ „отставнымъ“, подавалъ прошеніе и былъ исключаемъ изъ торговаго общества „за выслугой лѣтъ“. Такіе случаи были очень часты.

То же самое происходило, когда торговый казакъ по той или другой причинѣ получалъ отставку и ранѣе срока службы.

Такъ, вторымъ исключеннымъ изъ торговаго общества былъ казакъ станицы Новонижнестеблѣвской Никита Крипакъ. Онъ состоялъ на внутренней службѣ и въ 1843 году былъ зачисленъ въ торговое общество. Въ Ноябрѣ 1844 года по медицинскомъ освидѣтельствѣваніи онъ былъ признанъ ни къ какому роду службы не способнымъ и записанъ въ отставные. Вмѣстѣ съ этимъ онъ по собственной его просьбѣ былъ исключенъ и изъ торговаго общества.

Были случаи, хотя и не такъ часто что казака противъ его желанія исключали изъ торговаго общества за предосудительное поведеніе, воровство, пьянство и т. п.

Въ этихъ случаяхъ, то же мѣстное станичное общество, которое дало приговоръ о добропорядочномъ поведеніи казака, когда онъ вступалъ въ общество, составляло новый приговоръ о недобропорядочномъ поведеніи торговаго казака и по командѣ просило исключить этого послѣдняго изъ торговаго общества. Войсковое правленіе исключало.

Укажемъ къ примѣру нѣсколько такихъ случаевъ.

Общество станицы Кавказской приговоромъ засвидѣтельствовало, что торговый казакъ Евстигнѣй Рогачевъ ведетъ себя дурно, уличенъ въ воровствѣ и т. д., и просило полковое правленіе 2-ой бригады исключить Рогачева изъ торговаго общества.

Бригадное правленіе, съ заключеніемъ своимъ въ утвердительномъ смыслѣ, передало ходатайство въ войсковое правленіе, и Рогачевъ указомъ этого правленія отъ 25 Ноября 1862 года изъ общества былъ исключенъ и назначенъ на первоочередную службу въ строевой составъ полка.

Таковъ же случай былъ, на примѣръ, съ торговымъ казакомъ станицы Прочноокопской Симономъ Лузиковымъ. Полковое правленіе 2-ой бригады, представляя въ Декабрѣ 1861 года 64 р. 20 коп. денегъ, внесенныхъ Лузиковымъ за 1862 г., сообщило войсковому правленію, что этотъ казакъ „торговли никакой не ведетъ и хозяйства у себя никакого не имѣетъ, а занимается серебречествомъ, упражняясь при томъ постоянно въ пьянствѣ“.

Войсковое правленіе 17 Января 1862 г. исключило изъ торговаго общества казака Лузикова „за нерадѣніе къ коммерческимъ дѣламъ и упражненіе въ пьянствѣ“.

Въ томъ же 1862 году „за пьянство, драки и дурное поведеніе“ былъ исключенъ изъ торговаго общества казакъ станицы Григориполисской Ефимъ Шишкинъ.

Вступивъ въ торговое общество и уплативъ войску, что слѣдовало, торговые казаки освобождались отъ всякой по войску службы, какъ полевой, такъ и внутренней.

Они обслуживались цѣлымъ войскомъ, считались, такъ сказать, выкомандированными изъ войска, а потому наборъ людей для полевой службы уже не касался торговыхъ казаковъ, а

ложился всецѣло на прочихъ, числящихся по очереднымъ спискамъ.

Такъ, на примѣръ, если изъ трехъ нераздѣльно живущихъ братьевъ — одинъ былъ торговый казакъ, — изъ двухъ остальныхъ на полевую службу шелъ только одинъ; изъ двухъ нераздѣльно живущихъ братьевъ, если одинъ принадлежалъ къ торговому обществу, другой совсѣмъ не шелъ на службу: одинъ всегда оставался дома для веденія хозяйства. При этомъ казакъ, зачисленный въ торговое общество, считался какъ бы состоящимъ на службѣ.

Какъ увидимъ ниже по поводу братьевъ торговыхъ казаковъ шли постоянныя, нескончаемыя препирательства военнаго управленія съ гражданскимъ.

Высочайше утвержденнымъ 21 Марта 1867 г. журналомъ Кавказскаго комитета въ городѣ Екатеринодарѣ учрежденъ Войсковой тюремный комитетъ. Въ члены его допущены и казаки торговаго общества. Въ случаѣ избранія ихъ въ должности директора или казначея комитета — торговые казаки, такъ же какъ и лица купеческаго сословія, считались состоящими на службѣ по выборамъ.

Не разъ возникала переписка и о томъ, долженъ-ли быть свободенъ торговый казакъ отъ повинностей общественныхъ.

Торговый казакъ Антонъ Бугай былъ избранъ, на примѣръ, станичнымъ судьей станицы Канивской. Онъ не хотѣлъ, подалъ просьбу, и Наказный Атаманъ освободилъ его отъ этой должности въ виду того, что торговые казаки освобождены отъ внутренней службы.

Или, на примѣръ, торговый казакъ станицы Ивановской Степанъ Иваненко былъ избранъ на 1868 годъ засѣдателемъ отъ казаковъ въ Таманскій окружной судъ. Онъ не хотѣлъ служить засѣдателемъ, такъ какъ это отвлекло-бы его отъ торговыхъ дѣлъ, и просилъ освобожденія.

По распоряженію Наказнаго Атамана Кубанское Войсковое Правленіе запросило Донское Войсковое Правленіе о существующей тамъ на этотъ счетъ практикѣ. Оттуда сообщили¹⁾, что въ войскѣ Донскомъ торговые казаки никакой службы лично не отправляютъ, кромѣ службы по выборамъ *своего* торговаго общества; но такъ-какъ объ устраниніи ихъ отъ службы по станичнымъ общественнымъ выборамъ законоположенія не существуетъ, торговые казаки, по собственному ихъ желанію, могутъ быть избираемы и въ станичныя общественныя должности.

Иваненко былъ освобожденъ отъ должности засѣдателя.

Въ слѣдующемъ, 1869 году мы видимъ переписку о торговомъ казакѣ Калюжномъ, котораго Петровское станичное правленіе наряжало на общественныя работы.

¹⁾ Отъ 24 Декабря 1868 г. за X 13448.

Не смотря на то, что торговое общество въ войскѣ Черноморскомъ существовало около 30 лѣтъ, — съ перваго года до послѣдняго не прекращались недоразумѣнія, препирательства. Ни сами торговые казаки, ни начальство, повидимому не представляли себѣ вполнѣ опредѣленно положенія ихъ торговаго общества и его задачъ.

Да, пожалуй, ни тѣ, ни другіе и не заботились особенно объ этомъ.

Начальство было довольно уже тѣмъ, что торговый казакъ безнедоимочно платитъ свои шестьдесятъ три рубля съ полтиной; а этотъ послѣдній и еще болѣе доволенъ, что за эти деньги его не беспокоятъ среди его домашнихъ дѣлъ призывомъ на службу.

Но объ этомъ послѣ.

Обратимся къ *нашему* торговому обществу, какъ таковому.

III.

ТОРГОВОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ ЧЕРНОМОРСКОМЪ ВОЙСКѢ Составъ его. Довѣренныя. Выборы Проектъ торговаго «Депо». Отношеніе къ Обществу Войскаго Правленія.

Число казаковъ Черноморскаго торговаго общества увеличивалось, хотя еще было очень далеко отъ нормы, установленной Положеніемъ 1842 года.

Въ концѣ сорокъ второго года тринадцать казаковъ заявили желаніе вступить въ торговое общество. Къ концу сорокъ четвертаго года ихъ было въ обществѣ уже сорокъ семь.

Но изъ этого еще не слѣдуетъ заключать, что общество съ первыхъ-же лѣтъ существованія своего стало процвѣтать.

Ничего подобнаго не было. Въ первые годы, правда, число торговыхъ казаковъ увеличилось, но затѣмъ долго почти не находилось охотниковъ вступать въ торговое общество.

Восемь лѣтъ спустя, въ концѣ 1852 года общество насчитывало въ своемъ составѣ только сорокъ пять торговыхъ казаковъ¹⁾

Да и было-ли это—общество въ полномъ смыслѣ этого слова?

Не ошибаясь, скажемъ: нѣтъ.

Между торговыми казаками не было никакой связи, не было общности.

Учреждая въ войскѣ Черноморскомъ торговое общество, Положеніе 1842 года относительно правилъ внутренняго распорядка его ограничило, сказавъ, что они тѣ-же, что и въ торговомъ обществѣ казаковъ войска Донскаго.

Посмотримъ, какъ-же было тамъ.

По Положенію 1835 года о Донскомъ войскѣ, дѣла торговаго общества вѣдаетъ Коммерческій Судъ. Общество избираетъ изъ среды своей на два года двѣнадцать человекъ Довѣренныхъ въ видѣ попечителей по дѣламъ торговли.

¹⁾ Списки казаковъ Черноморскаго торговаго общества читатель найдетъ въ приложеніяхъ къ настоящей статьѣ.

Довѣренныя должны имѣть не менѣе 30 лѣтъ отъ роду и не должны быть связаны близкимъ родствомъ между собою.

Главная обязанность ихъ состоитъ „въ охраненіи между товарищами общаго и личнаго взаимнаго довѣрія, въ огражденіи законными средствами цѣлости торговыхъ капиталовъ, въ ходатайствѣхъ и способахъ къ поддержанію и улучшенію торговыхъ оборотовъ и въ отвращеніи всѣхъ поводовъ къ умышленной несостоятельности“.

Содѣйствуя Коммерческому Суду, Довѣренныя заботятся о пополненіи торговаго общества новыми членами; о каждомъ кандидатѣ они представляютъ суду свое мнѣніе, находятъ-ли они казака достойнымъ вступить въ общество, или имѣютъ въ виду причины, препятствующія этому.

Если свободныхъ вакансій въ торговомъ обществѣ не оказывалось, Довѣренныя вносятъ имена кандидатовъ въ особый списокъ по старшинству поступленія отъ нихъ просьбъ, и при слѣдующемъ приѣмѣ представляютъ Коммерческому Суду о зачисленіи ихъ въ общество преимущественно предъ прочими.

Если-бы между тѣмъ, до котораго изъ такихъ кандидатовъ дошла очередь на походную службу, хотя онъ и не можетъ быть принятъ въ торговое общество, однако старшинство свое сохраняетъ, и можетъ имъ воспользоваться, когда, окончивъ очередную службу, возвратится домой и возобновить свою просьбу.

Довѣренныя наблюдаютъ, чтобы положенная съ торговыхъ казаковъ сумма была вносима всегда впередъ за годъ безнедоимочно.

Состоя въ распоряженіи Наказнаго Атамана, Довѣренныя подчинены Коммерческому Суду и работаютъ подъ его непосредственнымъ руководствомъ.

Рѣшеніе довѣренныхъ законно, если нѣкоторые изъ нихъ за отлучкой не участвовали въ немъ, но число наличныхъ, во всякомъ случаѣ, должно быть не менѣе двухъ третей.

Этихъ-то Довѣренныхъ — попечителей о дѣлахъ общественныхъ — Черноморское торговое общество не имѣло.

Когда было учреждено торговое общество въ Черноморскомъ войскѣ, выполненіе всѣхъ обязанностей Коммерческаго Суда по отношенію къ торговому обществу — возложено было на второй столъ Хозяйственной экспедиціи Войсковаго Правленія.

По примѣру Войска Донскаго торговые казаки должны были избрать изъ среды своей 12 Довѣренныхъ, а по главѣ 8-й Положенія о войскѣ Черноморскомъ 1842 года — для торговаго общества учрежденъ былъ „Торговый Словесный Судъ“.

Въ виду этого, Войсковое Правленіе, зачисливъ въ общество 33 торговыхъ казака, въ Маѣ 1843 года постановило объявить торговымъ казакамъ, что они обязаны избрать немедленно изъ

среды своей 12 Довѣренныхъ и двухъ судей въ Словесный Судъ и устроить канцелярію этого Суда на общественныя средства. Отъ торговыхъ казаковъ отбирались росписки въ томъ смыслѣ, что — молъ—я, казакъ торговый такой-то обязуюсь явиться на выборы, когда собраны будутъ всѣ казаки торговаго общества, а если явки не учиню, то буду-де согласенъ на все, что прочіе мои товарищи учинять.

Между тѣмъ Хозяйственная экспедиція въ Августѣ того-же 1843 года особымъ докладомъ представляетъ Общему Присутствію Войскового Правленія слѣдующее.

Учреждено торговое общество. Зачислено въ него 37 казаковъ. Вся переписка о нихъ, какъ по вызову и зачисленію ихъ, такъ и по сбору денегъ и выдачѣ имъ свидѣтельствъ и билетовъ,—производится во второмъ столѣ этой экспедиціи. Учрежденъ и Торговый Словесный Судъ, въ который по общему росписанію назначенъ и дѣлопроизводитель—есаулъ Евреиновскій съ штатнымъ писаремъ Вѣтромъ. Но судъ этотъ еще не открытъ въ виду малочисленности торговаго общества, которое во-первыхъ еще—не въ состояніи принять на себя расходы по содержанію канцеляріи и помѣщенія суда, а во-вторыхъ не имѣетъ въ томъ судѣ еще и никакой надобности.

По желанію Хозяйственной экспедиціи, писарь урядникъ Вѣтеръ—съ положеннымъ по штату Торговаго Суда жалованьемъ—былъ помѣщенъ въ число ея писарей по второму столу.

Таковъ установился порядокъ. Прошло два года.

Екатеринодарская Городская Полиція проситъ Войсковое Правленіе открыть, учрежденный Положеніемъ 1842 года, Торговый Словесный Судъ. Между торговцами, говорилось въ рапортѣ¹⁾:—въ часту возникаютъ споры и тяжбы по ихъ промышленности, въ разбирательствѣ которыхъ полиція, по множеству производящихся въ ней по разнымъ предметамъ дѣлъ, встрѣчаетъ затрудненіе.

Войсковое Правленіе указомъ отъ 3 Марта того-же 1847 года сообщаетъ полиціи, что „онъ судъ не можетъ воспріять дѣйствія“.

Въ торговое общество со всего войска поступило лишь сорокъ человекъ: они не могутъ принять на себя содержаніе Суда, а если принудить ихъ къ тому, то безъ сомнѣнія многіе изъ торговыхъ казаковъ оставятъ общество и *войско лишится дохода*. Поэтому-де Правленіе и не находитъ возможнымъ открыть Судъ, пока въ обществѣ не наберется, хотя-бы половина положеннаго числа членовъ.

Открытіе Торговаго Словеснаго Суда, учрежденнаго еще въ 1842 году для нуждъ и удобствъ торговаго общества, какъ увидимъ ниже, состоялось много позже, лишь въ 1860 году.

¹⁾ Отъ 18 Февраля 1847 года за № 628.

Между тѣмъ общество продолжало оставаться неустроеннымъ.

Наконецъ, исправлявшій должность Наказнаго Атамана полковникъ Кухаренко обратилъ на это вниманіе.

„Записавшіеся въ торговое общество казаки,—пишетъ онъ въ Войсковое Правленіе¹⁾:—за дѣйствіями своими по торговымъ оборотамъ остаются совершенно безъ надзора и попеченія, зависящихъ отъ Довѣренныхъ. Они сверхъ того безъ Довѣренныхъ не имѣютъ ни представителей общества, ни, такъ сказать, двигателей и оберегателей торговой дѣятельности и безопасности. Такимъ образомъ, безъ Довѣренныхъ—эти, пожелавшіе произвести опыты торговли, казаки представляютъ доселѣ не общество, связанное единствомъ интересовъ и обязательствъ, а—сословіе безъ направленія и призванія“.

Войсковому Правленію поручалось вызвать въ Декабрѣ-же 1852 года въ Екатеринодаръ всѣхъ состоящихъ въ торговомъ обществѣ казаковъ и предложить имъ изъ среды своей выбрать Довѣренныхъ по дѣламъ торговли. Избранные въ Довѣренные, по утвержденіи ихъ въ этомъ званіи, должны были принять присягу и съ 1-го же Января слѣдующаго 1853 года открыть свои дѣйствія.

Довѣренные никакого содержанія не получали, но на расходы по письменной части и на прочія общественныя нужды—могъ быть составленъ общественный капиталъ.

Въ Донскомъ торговомъ обществѣ было 12 человѣкъ Довѣренныхъ, у Черноморцевъ по предложенію Наказнаго Атамана—Войсковое Правленіе постановило избрать изъ среды торговыхъ казаковъ—шесть Довѣренныхъ срокомъ на два года. Выборы были назначены на 27 Декабря; для присутствованія на нихъ командированъ ассесоръ войсковой старшина Садило. Выборы состоялись 29 Декабря. Торговые казаки, собравшись въ числѣ двадцати человѣкъ²⁾ выбрали изъ торговыхъ казаковъ шесть Довѣренныхъ и шесть кандидатовъ къ нимъ.

Первыми оказались: Ефимъ Юшко, Тимофей Тимыщенко и Филиппъ Мирошникъ изъ станицы Екатеринодарской, Макаръ Пята изъ Елизаветинской, Дмитрій Никитенко—изъ Петровской и Зиновій Рѣзниченко—изъ Новонижнестеблѣвской.

Кандидатами къ нимъ выбраны были: Никита Шелестъ, Терентій Роженъ и Авксентій Заколотный изъ станицы Екатеринодарской, Иванъ Гаркуша—изъ Березанской, Оома Чеботаревъ—изъ Петровской и Алексѣй Даданъ—изъ Кореновской.

¹⁾ Отъ 12 Декабря 1852 г. за № 3757.

²⁾ А именно: Терентій Роженъ, Макаръ Пята, Иванъ Сосюра, Ефимъ Юшко, Захаръ Недужко, Алексѣй Даданъ, Яковъ Кузменко, Тимофей Тимыщенко, Никита Шелестъ, Филиппъ Мирошникъ, Авксентій Заколотный, Михайль Махно, Афанасій Сеничъ, Захаръ Харпачъ, Лаврентій Стромъ, Андрей Мищенко, Авксентій Назаренко, Созонтъ Терновскій и Михайль Усенко.

На другой-же день всѣ они были и утверждены въ своемъ новомъ званіи.

Лѣтомъ 1853 года въ торговомъ обществѣ состояло только сорокъ казаковъ: ста шестидесяти не хватало до положеннаго комплекта.

Одною изъ первыхъ заботъ новыхъ Довѣренныхъ было — увеличить число торговыхъ казаковъ. Въ Августѣ Довѣренные просятъ Войсковое Правленіе опять публиковать по всему войску, что желающіе приглашаются вступить въ торговое общество.

Получивъ законную организацію, общество все больше и больше привлекаетъ торговыхъ казаковъ въ число своихъ членовъ.

Въ 1854 году въ немъ насчитывается уже 74 члена изъ 20 станицъ¹⁾. Больше всѣхъ дала членовъ обществу станица Екатеринодарская (19 казаковъ), семь станицъ дали только по одному. Въ приложеніяхъ всѣ торговые казаки Черноморскаго казачьяго войска перечислены поименно и съ указаніемъ, кто съ какого времени въ общество вступилъ.

Въ видахъ увеличенія числа торговыхъ казаковъ ходатайствовали о дозволеніи вступать въ торговое общество и *урядникамъ* Черноморскаго войска. Положеніемъ Военнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 10 Января 1855 года, въ изъятіе изъ общаго правила былъ дозволенъ пріемъ въ торговое общество урядниковъ казачьяго сословія не изъ дворянъ съ тѣмъ, чтобы общее число урядниковъ и казаковъ торговаго общества не превышало двухъ сотъ человѣкъ, и чтобы съ поступленіемъ въ торговое общество урядники не занимали уже по войску урядничьихъ вакансій и не имѣли права на производство въ офицеры.

Между тѣмъ въ 1855 году кончился двухгодичный срокъ службы Довѣренныхъ, выбранныхъ 29 Декабря 1852 года.

Назначены были новые выборы въ присутствіи ассесора подполковника Кравчины. Въ 1855 году довѣренными были выбраны: казаки станицы Екатеринодарской Иванъ Сосюра, Ефимъ

¹⁾ Изъ станицы Екатеринодарской было торговыхъ казаковъ					19.
Новонижнестеблѣвской	—	—	—	—	9.
Новоджерелѣвской	—	—	—	—	11.
Кореновской	—	—	—	—	5.
Старонижнестеблѣвской	—	—	—	—	4.
Березанской	—	—	—	—	3.
Медвѣдовской	—	—	—	—	2.
Елизаветинской	—	—	—	—	3.
Кисляковской	—	—	—	—	3.
Стародеревянской	—	—	—	—	2.
Петровской	—	—	—	—	2.
Староджерелѣвской	—	—	—	—	2.
Каневской	—	—	—	—	2.
Новотитаровской	—	—	—	—	1.
Старотитаровской	—	—	—	—	1.
Пластуновской	—	—	—	—	1.
Платнировской	—	—	—	—	1.
Крыловской	—	—	—	—	1.
Старощербиновской	—	—	—	—	1.
Ирклѣвской	—	—	—	—	1.

Юшко, Авксентій Заколотній и Никита Шелестъ, станицы Новоникестеблѣвской Зиновій Рѣзниченко и станицы Елизаветинской Макаръ Пята.

Въ 1857 году общество состояло уже изъ 97 торговыхъ казаковъ.

На двухлѣтіе съ 1858 года на сборѣ 48 торговыхъ казаковъ, въ присутствіи Ассесора подполковника Поповича, были выбраны довѣренными: Кирилль Сосюра, Филиппъ Мирошникъ, Яковъ Филь, Терентій Роженъ и Авксентій Заколотній — изъ станицы Екатеринодарской и Василій Лядецкій — изъ станицы Кореновской.

На двухлѣтіе съ 1862 года, въ присутствіи Ассесора Войскового Старшины Щербины, довѣренными были выбраны: Ефимъ Юшко, Терентій Роженъ, Авксентій Заколотній, Кирилль Сосюра, Яковъ Филь изъ станицы Екатеринодарской и Макаръ Пята изъ станицы Елизаветинской.

Вотъ уже четвертый разъ выбираютъ своихъ довѣренныхъ торговые казаки. Девятый годъ они имѣютъ попечителей по дѣламъ торговли. Слѣдуетъ уже оглянуться на эти восемь лѣтъ.

Конечно читателя интересуетъ вообще вопросъ: что же сдѣлали эти довѣренные, безъ которыхъ и общество не въ общество.

Гдѣ результаты ихъ дѣятельности? Архивныя дѣла не даютъ на это отвѣта. Не видно, въ чемъ именно выражалось ихъ попечение о торговлѣ, о процвѣтаніи общества. Напрасно мы стали бы и доискиваться результатовъ этой дѣятельности: ея не было.

Правда, нѣсколько позже, въ Декабрѣ 1864 года довѣренные торгового общества представили въ войсковое правленіе проектъ учрежденія „Торговаго Дома казаковъ Кубанскаго торгового общества“, но проектъ этотъ, какъ увидимъ ниже, такъ и остался проектомъ, достойнымъ удивленія.

По словамъ ихъ, „казаки торгового общества единодушно желали учредить Торговый Домъ (Депозитъ) для правильнаго развитія коммерческихъ оборотовъ“.

Дѣло не удалось, но мысль сама по себѣ интересна, и на ней нельзя не остановиться. Довѣренные сочинили слѣдующія правила.

Торговый Домъ учреждается на правахъ товарищества. 1-го Іюля каждаго года торговые казаки собираются въ резиденцію войскового Штаба и складываютъ посильные свои капиталы для покупки имъ товаровъ на Нижегородской ярмаркѣ, въ Москвѣ, или Харьковѣ по реестрамъ вкладчиковъ.

Покупку товаровъ по этимъ реестрамъ возлагается на трехъ довѣренныхъ лицъ, избранныхъ изъ среды торговыхъ казаковъ въ видахъ сбереженія путевыхъ расходовъ: для каждаго хозяина теперь они простираются отъ 5 до 10% на рубль, а для всѣхъ,

по составленіи Торговаго Дома, могутъ обойтись не дороже одного процента.

Вложенные капиталы отправляются по почтѣ въ Нижній-Новгородъ, Москву, или Харьковъ, а довѣренныя получаютъ на руки только свидѣтельства отъ войсковаго правленія. По прибытіи на мѣсто они закупаютъ товары, потомъ „въ присутствіи коменданта и полицмейстера (!)“ получаютъ съ почты деньги и выдаютъ ихъ тотчасъ по принадлежности. Росписки на подлинныхъ счетахъ свидѣлствуются тѣми же: комендантомъ и полицмейстеромъ.

Купленные такимъ образомъ товары, по застрахованіи ихъ въ конторѣ транспортированія кладей, отправляются съ мѣста довѣренными до пункта Торговаго Дома. Здѣсь они повѣряются по счетамъ и складываются въ магазинъ. Затѣмъ устанавливается такса, публикуемая въ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ, и всѣ члены Дома получаютъ товары по одинаковой цѣнѣ.

Въ предѣлахъ вложеннаго капитала члены получаютъ товары безъ процентовъ, съ уплатой только путевыхъ расходовъ, сдѣланныхъ довѣренными. Желаящіе получить товара на сумму болѣе, чѣмъ вложено капитала, платятъ 10% на рубль, а желающій взять товаръ въ кредитъ, за благонадежнымъ поручительствомъ, платитъ сверхъ 10% годовыхъ еще по 1% въ мѣсяцъ.

Торговый Домъ ведетъ шнуровыя книги, получаемыя отъ войсковаго правленія, для записи прихода и расхода, какъ вложенныхъ капиталовъ такъ и товаровъ отдѣльно по сортамъ: мануфактурный, желѣзный, кожевенный и бакалейный.

Торговый Домъ исполняетъ всѣ заказы своего войска. Онъ поставяетъ обмундировочныя вещи для генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, поставяетъ весь провіантъ, канцелярскія принадлежности для всѣхъ войсковыхъ учрежденій, припасы для госпиталей и лазаретовъ. На всемъ этомъ Торговый Домъ получаетъ не болѣе 10%, если войско найдетъ это выгоднымъ.

Участіе въ Торговомъ Домѣ для торговаго казака не обязательно: это зависитъ отъ доброй воли его и пониманія своей пользы.

Управленіе Торговымъ Домомъ возлагается на трехъ довѣренныхъ, избираемыхъ изъ числа членовъ Дома; въ пользу ихъ обращается опредѣленный процентъ; срока службы не положено.

Передъ каждой поѣздкою довѣренныхъ за товаромъ—счета Торговаго Дома повѣряются, и о движеніи оборотовъ, суммъ и товаровъ публикуется въ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ.

Торговый Домъ принимаетъ отъ постороннихъ лицъ вклады изъ 6% годовыхъ. Въ случаѣ надобности Торговый Домъ по-

лучаетъ изъ войсковыхъ свободныхъ суммъ ссуду также изъ 6⁰/₀ подъ круговое ручательство всего (!) торговаго сословія и подъ обезпеченіемъ недвижимымъ имѣніемъ торговыхъ казаковъ. Тогда Торговый Домъ по оборотамъ своимъ ежемѣсячно отчитывается предъ войсковымъ правленіемъ; касса его хранится въ войсковомъ казначействѣ.

Таковъ предполагался Торговый Домъ, или Депо, какъ называли его сами прожектеры.

Войсковое правленіе отклонило ходатайство довѣренныхъ.

„Во первыхъ ¹⁾, въ числѣ торговыхъ казаковъ еще — де очень мало порядочныхъ, не говоря уже — крупныхъ, торговцевъ; во вторыхъ займы войсковыхъ суммъ врядъ-ли будутъ для Торговаго Дома полезны. Скорѣе это будетъ тягостью для большинства членовъ его. Результаты займовъ изъ суммъ войсковаго приказа общественнаго призрѣнія всѣмъ извѣстны. Вмѣсто ожидаемой пользы казаки получаютъ совершенное раззореніе: брать то разобрали, а платить — далеко не каждый платитъ; и приходится продавать имѣнія какъ должниковъ такъ и поручителей“.

Кто знаетъ, можетъ быть Торговый Домъ — въ томъ или другомъ видѣ и осуществился бы, если бы не запугали начальство займомъ денегъ.

Конечно, правила, сочиненныя довѣренными ни съ чѣмъ не сообразны. Они столько же курьезны, сколько фантастичны.

Видно, что составляли ихъ люди несвѣдущіе, не опытные.

Но мы передали ихъ содержаніе по тому, что оно, въ нѣкоторомъ отношеніи очень характерно.

Читателю прежде всего бросается въ глаза явно особенное желаніе составителей увѣрить торговыхъ казаковъ, что ихъ вклады будутъ цѣлы, что денегъ ихъ никто не растащитъ.

Смотрите, говорятъ они: — мы.... Я говорю — мы потому, что можно быть увѣреннымъ, что составители проекта питали надежду стать современемъ и довѣренными — хозяевами сочиненнаго ими Торговаго Дома.... Смотрите: мы даже и деньги въ руки брать не будемъ. Мы поѣдемъ только при свидѣтельствахъ отъ начальства. Деньги вы сами пошлите въ Нижній, или Москву. Тамъ мы будемъ получать деньги на почтѣ не иначе, какъ въ присутствіи господъ: Коменданта и Полицмейстера; при нихъ тутъ же отдадимъ деньги, кому слѣдуетъ, они же засвидѣтствуютъ и росписки: неужто вы и этимъ начальникамъ не повѣрите. Не бойтесь же: несите намъ ваши деньги, мы вамъ купимъ, что нужно, и всѣмъ будетъ хорошо.

Зачѣмъ такъ увѣрять довѣрителей лицамъ — *довѣреннымъ!*

Во всякомъ случаѣ, проэктъ такого всеобщаго „Депо“ — чуть ли не единственное проявленіе дѣятельности довѣренныхъ на

¹⁾ Такъ пишетъ въ отвѣтъ своемъ войсковое правленіе.

на пути попеченія о благахъ торговаго общества. Проектъ, правда, не удался, но это, конечно, не мѣшаетъ намъ быть увѣренными, что попечители желали пользы обществу и только — ему.

Въ Донскомъ войскѣ довѣренныя торговаго общества подчиняются Коммерческому Суду, который и руководитъ ихъ дѣйствіями, объединяетъ и направляетъ ихъ. Ничего этого мы не видимъ въ войскѣ Черноморскомъ.

Выбранные въ 1852 году шесть довѣренныхъ предоставлены самимъ себѣ. Нельзя было и надѣяться, чтобы люди, занятые каждый своимъ торговымъ дѣломъ, ничѣмъ не заинтересованные въ своихъ новыхъ обязанностяхъ, люди, наконецъ, малопросвѣщенные — могли собственной инициативой и энергіей организовать дѣятельность того органа, какимъ на бумагѣ считались „Довѣренныя Черномоскаго торговаго общества“.

Не было руководящаго начала, не было, у чего могли сгруппироваться въ нѣчто цѣлое — отдѣльныя лица, можетъ быть и искренно желавшіе послужить своему обществу.

Само войсковое начальство не слишкомъ серьезно смотрѣло на торговое общество, явно не придавало особой важности его процвѣтанію. Ограничивались тѣмъ, что разъ въ два года тотъ или другой Ассесоръ Правленія собиралъ торговыхъ казаковъ, эти выбирали при немъ довѣренныхъ, и всѣ расходились въ разныя стороны до новыхъ выборовъ.

Причисляя и исключая членовъ общества, да собирая съ нихъ деньги, войсковое правленіе не обращало никакого вниманія на то, *что* дѣлается въ этомъ обществѣ, дѣлаютъ ли *что* довѣренныя.

Въ этихъ послѣднихъ правленіе видѣло только посредниковъ для сбора съ торговыхъ казаковъ денегъ въ войсковой доходъ. О какомъ либо руководительствѣ дѣятельностью довѣренныхъ въ прямомъ ея направленіи, какъ попечителей общества по дѣламъ торговли, какъ представителей его, не было и помину.

Вотъ факты.

Когда съ 1 Января 1853 года вступали въ должность первые довѣренныя Черноморскихъ торговыхъ казаковъ, войсковое правленіе между прочимъ выдало имъ шнуровую книгу „для записки общественнаго всѣхъ торговыхъ казаковъ капитала должествующаго составиться какъ для расходовъ по письменной части, по перепискѣ довѣренныхъ и пр., такъ и по торговлѣ общественной, если таковая отъ ихъ общаго согласія предпринята будетъ ²⁾“. При этомъ довѣреннымъ было указомъ предписано „шнуровую книгу по истеченіи 1853 года по внесеніи въ оную приходорасходныхъ статей надлежащимъ порядкомъ, съ росписками подъ оными въ дѣйствительности оныхъ какъ

²⁾ Указъ войсковаго правленія отъ 30 Декабря 1852 года.

взносителей, такъ и получателей денегъ, вмѣстѣ съ документами, къ той книгѣ принадлежащими,—представить для надлежащаго обревизованія въ войсковое правленіе по контрольному отдѣленію въ первыхъ числахъ Февраля и никакъ не позже 10 числа того же мѣсяца 1854 года“.

Такъ поступать велѣно было и впредь.

Какъ хозяйничали довѣренныя общественными деньгами, не извѣстно; а, что какія нибудь деньги да были, предполагать можно.

Значить и хозяйство, хоть маленькое да было.

Много позже, уже въ 1869 году мы видимъ, что временное отдѣленіе войсковаго правленія запрашиваетъ³⁾ учрежденный въ 1860 году Торговый Словесный Судъ, гдѣ тѣ шнурованныя книги для записи прихода и расхода общественныхъ суммъ, которыя выдаваемы были довѣреннымъ торговаго общества на 1855, 1856, 1857 годы: предписано было имъ представлять по истеченіи года тѣ книги въ войсковое правленіе на ревизію, а ихъ до сего времени не получено.

Торговый Судъ, конечно, отвѣчаетъ⁴⁾, что о такихъ книгахъ свѣдѣній не имѣется.

Затѣмъ оказалось,⁵⁾ что и за 1859 годъ шнуровой книги отъ Довѣренныхъ торговаго общества для контроля представлено не было.

Видимо, войсковое правленіе прямо забывало объ этой отчетности какъ, можетъ быть, даже и о самомъ „обществѣ“. Такъ и дѣйствовали довѣренныя безъ всякаго отъ кого либо контроля.

Собирая съ торговыхъ казаковъ деньги, заботясь объ увеличеніи числа первыхъ опять таки, и исключительно, въ виду приумноженія послѣднихъ, войсковое правленіе ничуть не считало въ своихъ задачахъ попеченіе о процвѣтаніи того „общества“, которое составляли торговые казаки, о доставленіи членамъ его тѣхъ или другихъ удобствъ благодаря правильно поставленнымъ учрежденіямъ его.

Если число торговыхъ казаковъ мало по малу и увеличивалось, то только благодаря тому, что находились люди, желавшіе извѣстною суммою денегъ откупиться отъ военной службы и, прикрываясь торговлей, заниматься своимъ хозяйствомъ. Такими было большинство торговыхъ казаковъ, и ниже намъ придется еще обратиться къ этому вопросу.

А теперь перейдемъ къ торговымъ казакамъ Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска.

³⁾ Отъ 23 Января 1869 года за № 191.

⁴⁾ Отъ 18 Февраля 1869 года за № 13.

⁵⁾ Отвѣтъ Контрольнаго Отдѣленія Войск. Пр. Временному Отдѣленію отъ 10 Января 1869 года за № 28.

IV.

ТОРГОВОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ КАВКАЗСКОМЪ ЛИНЕЙНОМЪ ВОЙСКѢ Учрежденіе его. Военное начальство не сочувствуетъ обществу. Притѣсненіе торговыхъ казаковъ. Войсковое Правленіе за нихъ. Нужны довѣренныя; проектъ устройства общества. По мнѣнію Атамана ничего этого не нужно, если есть Полковыя Правленія. Число торговыхъ казаковъ увеличивается. Сверхкомплектные казаки. Раздѣленіе Линейнаго войска. Линейцы занимаютъ и вавансіи Черноморцевъ.

Какъ сказано выше, Кавказское Линейное Казачье войско, образованное въ 1832 году, получило устройство впервые Положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 14 Февраля 1845 года.

По этому Положенію въ Кавказскомъ Линейномъ казачьемъ войскѣ и было учреждено торговое общество изъ 200 служилыхъ казаковъ „съ цѣлью облегчить казакамъ средства во-первыхъ къ снабженію себя необходимыми потребностями, во-вторыхъ къ выгоднѣйшему сбыту произведеній земли“.

Казаки, вступившіе въ торговое общество, за личное освобожденіе ихъ отъ полевой и внутренней службы платятъ ежегодно въ войсковой капиталъ по 60 рублей серебромъ и за получаемую для записки коммерческихъ оборотовъ шнуровую книгу по 3 рубля въ годъ каждый.

Правила записки казаковъ въ торговое общество Кавказскаго войска, преимущества торговыхъ казаковъ и пр.—были тѣ-же самыя, что и въ торговомъ обществѣ войска Донскаго, съ тою разницею, что обязанности Донскаго Коммерческаго Суда по отношенію къ торговому обществу возложены были здѣсь на Войсковое Правленіе по хозяйственной экспедиціи его.

Коммерческаго Суда въ войскѣ Кавказскомъ положено не было.

Въ торговое общество могли вступать казаки—благонадежнаго поведенія - имѣющіе собственнаго капитала не менѣе 1500 рублей серебромъ.

Исключались изъ общества казаки, или по собственному на то желанію, или по несостоятельности, или, наконецъ, за дурное поведеніе и преступленія.

Исключаемый изъ торговаго общества становился первоочереднымъ на полевую службу въ полкахъ, а если онъ срокъ, установленный для этой службы, уже выслужилъ, записывался первоочереднымъ для внутренней службы по войску.

Словомъ, все было то-же, что и въ войскѣ Черноморскомъ, а объ устройствѣ торговаго общества въ этомъ войскѣ — сказано уже достаточно.

Казаки Линейнаго войска производящіе торговлю временно, т.-е. пока не доходила очередь службы, и при томъ на сумму не менѣе 1000 рублей ассигнаціями или 286 рублей 43 коп. серебромъ, — должны были вносить въ войсковой доходъ по 7 р. 15 коп. ежегодно¹⁾

Кавказское торговое общество учреждено на три года позднѣе Черноморскаго. Въ этомъ послѣднемъ торговое общество пустовало, — тутъ, напротивъ, число торговыхъ казаковъ съ первыхъ-же лѣтъ быстро увеличивается.

Спустя 10 лѣтъ, когда въ Черноморскомъ войскѣ торговое общество не насчитывало и половины положеннаго числа членовъ, — въ Кавказскомъ Линейномъ войскѣ, въ 1856 году, состояло въ торговомъ обществѣ сполна 200 казаковъ. Судя по этому, можно было-бы предположить, что Кавказское торговое общество, дѣйствительно, процвѣтало, но такое заключеніе, какъ увидимъ, было-бы ошибочно.

Въ станицахъ войска Кавказскаго, особенно Старой Линіи, было больше казаковъ состоятельныхъ, чѣмъ въ Черноморьи; тамъ были хозяйства обширныя, прочно поставленныя, владѣльцы коихъ съ радостью вызвались платить войску по 63 р. въ годъ, когда имъ объявили, что за это ихъ зачислятъ въ торговсе общество и освободятъ отъ всякой по войску службы. Казаки стали считаться торговыми и продолжали заниматься своимъ хозяйствомъ, хотя и нельзя сказать, чтобы — слишкомъ спокойно.

Тутъ съ первыхъ-же дней начинаются непрерывныя препирательства военнаго начальства съ гражданскимъ именно относительно торговыхъ казаковъ.

Въ послѣдствіи, когда шесть бригадъ Кавказскихъ вошли въ составъ Кубанскаго казачьяго войска, переписка ихъ начальствъ, по поводу уклоненія торговыхъ казаковъ отъ военной службы, и съ Кубанскимъ Войсковымъ Правленіемъ не прекращалась до самаго закрытія торговаго общества.

Со стороны бригадныхъ и полковыхъ начальствъ Кавказскіе торговые казаки не пользовались симпатіями. По мнѣнію военнаго начальства, эти казаки подъ видомъ торговли просто уклоняются отъ строевой службы въ ущербъ прочимъ, и потому прямо вредны для казачьяго общества.

¹⁾ § 339 Положенія 1845 года.

Такое отношеніе къ нимъ военнаго начальства было далеко не безразлично для торговыхъ казаковъ: оно ложилось на нихъ тяжелымъ гнетомъ.

Надо сказать, что въ Кавказскомъ Линейномъ войскѣ торговые казаки вносили слѣдующее съ нихъ въ доходъ войска сборы чрезъ свои полковые, бригадные начальства.

Пользуясь этимъ посредничествомъ, военные начальства не стѣснялись съ торговыми казаками, нерѣдко совершенно произвольно даже исключали казаковъ изъ торговаго общества, преждевременно командируя ихъ на кордонную службу¹⁾.

Такъ поступали съ тѣми, кто казался особенно „вреденъ“, кто, по мнѣнію военнаго начальства, явно уклонялся отъ строевой службы. Вообще торговые казаки испытывали всевозможныя стѣсненія.

Получивъ, напримѣръ, внесенный торговымъ казакомъ своевременно сборъ въ доходъ войска, Полковныя Правленія задерживали деньги, возвращали ихъ обратно торговымъ казакамъ, опять принимали, возвращали и представляли, наконецъ, деньги въ Войсковое Правленіе лишь тогда, когда объ этомъ возникала уже переписка вслѣдствіе жалобъ торговыхъ казаковъ. Такихъ случаевъ было очень много²⁾.

Конечно, жаловались не часто: всякому извѣстно, какъ легко было нижнему чину жаловаться на свое полковое начальство, особенно въ то суровое время. Между тѣмъ торговаго казака, отъ котораго годовой взносъ не поступилъ въ Войсковое Правленіе своевременно, исключали изъ общества.

Безъ сомнѣнія, такое отношеніе прямого начальства къ торговымъ казакамъ могло совершенно разогнать общество.

Какъ констатировало Войсковое Правленіе, безпорядки эти большею частью замѣчались въ третьей бригадѣ войска. И что же? Въ 1860 году, послѣ пятнадцатилѣтняго существованія торговаго общества, когда по всѣмъ шести бригадамъ, выдѣленнымъ въ Кубанское войско, было около 400 торговыхъ казаковъ, въ этой третьей бригадѣ—ихъ было только два: одинъ въ станицѣ Подгорной, другой въ станицѣ Исправной.

Въ 1857 году Войсковое Правленіе обратило на это свое вниманіе.

Были собраны разныя свѣдѣнія о торговыхъ казакахъ, самый вопросъ былъ разсмотрѣнъ подробно.

Оказалось, что торговые казаки не только не служатъ вредомъ для обществъ, или службы, но—напротивъ—несутъ службу и повинности, если не болѣе, то никакъ и не менѣе прочихъ казаковъ, не состоящихъ въ торговомъ обществѣ. Въ числѣ се-

¹⁾ Журнальное постановленіе Войскаго Правленія Кавказскаго Линейнаго войска сост. на 7 Февраля 1857 г.

²⁾ То-же Постановленіе Войскаго Правленія отъ 7 Февраля 1857 г.

мействъ торговыхъ казаковъ есть многіе — одинокіе: по исключеніи ихъ изъ торговаго общества — они должны будутъ пользоваться льготою или быть списаны въ пары. Въ другихъ болѣе людныхъ семьяхъ — нерѣдко состоятъ на службѣ по два и по три казака, и для присмотра за хозяйствомъ нѣтъ ни одного, кромѣ членовъ, состоящихъ въ торговомъ обществѣ. Эти послѣдніе, если-бы и были исключены изъ торговаго общества, могли-бы воспользоваться льготою, не принося никакой пользы ни обществу, ни войску¹⁾.

„Къ отклоненію на будущее время всѣхъ недоразумѣній, происходившихъ въ бригадахъ и полкахъ относительно казаковъ торговаго общества, а также въ видахъ развитія торговой ихъ промышленности“, Войсковое Правленіе 7 Февраля 1857 года между прочимъ постановило: Предписать всѣмъ Полковымъ Правленіямъ, что они не могутъ назначать торговаго казака на военную службу, исключать казака изъ торговаго общества безъ собственнаго его на то желанія и безъ разрѣшенія Войскового Правленія.

Если казакъ самъ не желаетъ оставаться въ торговомъ обществѣ, онъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ самъ долженъ подать въ Войсковое Правленіе просьбу объ исключеніи его изъ общества.

Во всякомъ случаѣ, торговый казакъ, начавъ свое торговое дѣло, долженъ быть обезпеченъ, что противъ его воли онъ не будетъ неожиданно оторванъ отъ этого дѣла. Первое время дѣло это, можетъ быть, будетъ и незначительно: нужно время, нуженъ опытъ. Торговля, какого-бы рода и размѣра она ни была, во всякомъ случаѣ, не должна быть стѣсняема, но покровительствуема и поощряема.

Такъ полагало Войсковое Правленіе.

Казакамъ торговаго общества было объявлено, чтобы они непремѣнно занялись торговлей. Полковыя начальства должны были внушать имъ, какая польза проистекаетъ отъ торговли, какъ для нихъ самихъ, такъ и для всего общества; если окажется, что тотъ или другой торговый казакъ спустя два-три года не занялся торговлей, о томъ доносить Войсковому Правленію. Оно исключить такихъ казаковъ изъ общества, или приметъ особыя побудительныя мѣры.

Чтобы поставить торговыхъ казаковъ въ лучшія условія, тогда-же было сдѣлано распоряженіе — удалить изъ станицъ всѣхъ иногороднихъ торговцевъ, не имѣющихъ установленныхъ на право торговли документовъ.

Наконецъ принята была мѣра, конечно болѣе существенная.

¹⁾ Тотъ-же журналъ Войскового Правленія. Тутъ интересенъ взглядъ Войскового Правленія. Два брата идутъ въ строевую службу, третій остается дома вести хозяйство, поддерживать домъ: такой казакъ считался не приносящимъ рѣшительно никакой пользы ни обществу, ни войску.

Рѣшено было предоставить казакамъ торговаго общества, если они пожелаютъ, избрать изъ среды своей двѣнадцать Довѣренныхъ—попечителей по дѣламъ общества.

Этихъ довѣренныхъ Кавказское торговое общество не имѣло, хотя Положеніемъ 1845 года они и были учреждены.

На Довѣренныхъ прежде всего возлагалось содѣйствіе Войсковому Правленію, какъ по зачисленію въ общество новыхъ членовъ, такъ и вообще по всѣмъ дѣламъ торговаго общества. Два или три раза въ годъ Довѣренные должны были съѣзжаться при Войсковомъ Правленіи.

Съ избраніемъ Довѣренныхъ—предположено было установить и другой порядокъ зачисленія казаковъ въ торговое общество.

О своемъ желаніи вступить въ торговое общество казакъ долженъ подать просьбу въ Войсковое Правленіе или самъ лично, или чрезъ Довѣренныхъ общества. Полковыя Правленія отъ посредничества устранялись.

При этомъ казакъ долженъ представить: свидѣтельство Правленія своей станицы о его благонадежномъ поведеніи, удостовѣреніе Довѣренныхъ торговаго общества, что желающій торговать имѣетъ собственнаго капитала въ деньгахъ или товарахъ не менѣе полуторы тысячи рублей серебромъ, и наконецъ, деньги, слѣдующія съ него за состояніе въ торговомъ обществѣ. Эти деньги торговые казаки должны уплачивать не позже какъ въ Декабрѣ и обязательно впередъ за весь годъ. Порядокъ представленія этихъ денегъ предоставляется всецѣло усмотрѣнію и удобству самаго торговаго казака:—лишь-бы деньги были своевременно внесены.

Казакъ, не внесшій своевременно денегъ, признается несостоятельнымъ и исключается изъ торговаго общества съ обычными послѣдствіями.

Это Постановленіе Войскового Правленія при указахъ отъ 14 и 28 Февраля 1857 года передано было къ надлежащему исполненію всѣмъ Полковымъ Правленіямъ войска.

Но это не привело ни къ какимъ результатамъ. Довѣренные выбраны не были, а года черезъ полтора Наказный Атаманъ и совсѣмъ отмѣнилъ все это постановленіе Войскового Правленія.

Онъ нашелъ, что правила, существующія на этотъ счетъ въ войскѣ Донскомъ, никакъ нельзя примѣнять къ казакамъ войска Кавказскаго. Тамъ есть Коммерческій Судъ, тамъ есть довѣренные общества: здѣсь нѣтъ ни того ни другого. Войсковое Правленіе не можетъ замѣнить Коммерческій Судъ, оно не можетъ слѣдить за поведеніемъ и торговлей торговыхъ казаковъ. Самая торговля казаковъ Кавказскаго торговаго общества далеко еще не такъ развита, какъ въ войскѣ Донскомъ: они не въ состояніи избрать изъ своей среды Довѣренныхъ—попечителей; а если

и изберутъ, то эти Довѣренныя не будутъ въ состояніи слѣдить за всѣми торговыми казаками.

Такъ смотрѣлъ на свое торговое общество Наказный Атаманъ Кавказскаго войска. Совсѣмъ не то, что въ войскѣ Черноморскомъ.

Отмѣнивъ постановленіе Войскового Правленія отъ 7 Февраля 1857 года, Атаманъ предписываетъ¹⁾ этому правленію сдѣлать распоряженіе, чтобы торговые казаки этого войска состояли въ полной зависимости отъ станичныхъ и полковыхъ правленій, которыя имѣютъ средства и возможность слѣдить какъ за поведеніемъ торговыхъ казаковъ, такъ и за развитіемъ торговой ихъ промышленности.

Наказный Атаманъ приказывалъ, чтобы казаки, желающіе поступить въ торговое общество, взявъ отъ своего станичнаго общества свидѣтельство о хорошемъ поведеніи и о томъ, что они, дѣйствительно, издавна занимаются торговлею и имѣютъ къ тому средства,—входили-бы съ просьбами о зачисленіи ихъ въ торговое общество—не иначе, какъ чрезъ Полковыя Правленія, въ которыя слѣдуетъ представлять и деньги, вносимыя въ доходъ войска. Принявъ просьбу, Полковое Правленіе должно предварительно удостовѣриться чрезъ засѣдателей, что казакъ, дѣйствительно, издавна торгуетъ, поведенія хорошаго и имѣетъ свой капиталъ. Послѣ этого полковое Правленіе кладетъ на свидѣтельство отъ общества свое удостовѣреніе за подписью предсѣдателя и членовъ правленія, и представляетъ просьбу казака съ его деньгами и своимъ заключеніемъ—въ Войсковое Правленіе не позже 1-го Декабря.

Все дѣлалось по командѣ: въ Довѣренныхъ—попечителяхъ торговаго общества нужды, явно, не было.

Полковыя Правленія обязаны были ежегодно представлять въ Войсковое Правленіе именные списки всѣхъ торговыхъ казаковъ съ подробнымъ указаніемъ, кто чѣмъ торгуетъ, или чѣмъ занимается.

Если-бы, въ случаѣ, обнаружилось, что въ торговое общество по представленію Полкового Правленія приняты казаки порочнаго поведенія, или не занимающіеся никакою торговлею, по неимѣнію на то средствъ,—такой казакъ немедленно долженъ быть исключенъ изъ общества, а Станичное Правленіе и члены Полковыхъ Правленій подвергались взысканію денежнаго штрафа въ количествѣ 60 рублей за каждаго казака не правильно зачисленнаго въ торговое общество²⁾. Деньги эти обращаются на богоугодныя заведенія.

Полковыя Правленія должны были слѣдить, чтобы торговый

¹⁾ Отъ 31 Августа 1858 г.

²⁾ Наказаніе это не было примѣняемо: а было-бы интересно, каждый-ли начальникъ долженъ былъ заплатить по 60 р., или все начальство вмѣстѣ.

казакъ вносилъ слѣдующій съ него сборъ не позже, какъ въ половинѣ Ноября, — и, получивъ деньги, должны были немедленно, никакъ не позже 1 Декабря, пересылать ихъ въ Войсковое Правленіе. Если Полковое Правленіе, по какимъ-бы то ни было причинамъ, задержать деньги, полученные отъ торговаго казака своевременно, и не представить ихъ въ Войсковое Правленіе къ сроку: виновные и тутъ должны заплатить штрафу 60 руб. на тѣ-же богоугодныя заведенія.

Торговый казакъ никакъ не могъ быть исключенъ изъ своего общества безъ собственнаго его на то желанія и безъ разрѣшенія Наказнаго Атамана.

Просьбы объ увольненіи изъ общества подаются Полковому Правленію, и представляются этими послѣдними въ Войсковое Правленіе въ подлинникѣ.

Если торговаго казака слѣдовало за что исключить изъ общества и противъ его желанія, — полковое начальство, не дѣлая никакихъ окончательныхъ распоряженій, должно представить объ этомъ Войсковому Правленію съ подробными и ясными удостовѣреніями и объясненіями, за что казакъ подлежитъ исключенію.

Таковъ порядокъ рекомендовался Наказнымъ Атаманомъ, и Войсковое Правленіе, въ отмѣну своего постановленія 1857 г., приказало 2 Октября 1858 года всѣмъ Полковымъ Правленіямъ принять указанное распоряженіе Атамана къ надлежащему исполненію.

Между тѣмъ, число казаковъ, желавшихъ вступить въ торговое общество, увеличивалось. Комплектъ въ двѣсти торговыхъ казаковъ становился недостаточнымъ.

По ходатайству Главнокомандующаго управленіе иррегулярныхъ войскъ представило объ увеличеніи числа торговыхъ казаковъ въ Кавказскомъ Линейномъ войскѣ, и Военный Совѣтъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 14 Ноября 1858 г. положилъ:

1) Составъ торговаго общества въ Кавказскомъ Линейномъ казачьемъ войскѣ увеличить до 400 человекъ;

2) Дозволить казакамъ этого войска вступать въ торговое общество, по желанію, не только по одиночкѣ, но и цѣлыми семействами, изъ какого-бы числа служилыхъ казаковъ они ни состояли, но съ тѣмъ, чтобы въ такихъ семействахъ каждый совершеннолѣтній казакъ платилъ за себя сборъ, установленный въ доходъ войска за освобожденіе отъ службы по 60 р. серебромъ въ годъ, отдѣльно отъ своихъ братьевъ и другихъ родственниковъ, — и чтобы каждый числился въ обществѣ подъ особымъ номеромъ въ числѣ четырехъ сотъ;

3) Распространить на торговыхъ казаковъ Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска, предоставленное торговымъ-же казакамъ Донскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ, право, — по истеченіи установленнаго срока службы со времени написанія

ихъ по возрастѣ лѣтъ въ казаки,—оставаться и на дальнѣйшее время въ торговомъ обществѣ, по желанію ихъ, со взносомъ въ доходъ войска положеннаго оклада 60 руб. въ годъ и съ тѣмъ, чтобы эти отставные числились *сверхъ* тѣхъ 400 казаковъ, которые поступаютъ въ торговое общество изъ числа служащихъ.

Ко времени раздѣленія Кавказскаго Линейнаго войска на Терское и часть Кубанскаго въ торговомъ обществѣ Линейнаго войска состояло въ комплектѣ—378 и сверхъ комплекта 24 казака; вакансій по комплекту—22.

Первыя шесть бригадъ выдѣлены были въ вновь образованное Кубанское казачье войско.

Въ Ставрополѣ былъ учрежденъ комитетъ по предметамъ о преобразованіи Кавказскаго и Черноморскаго казачьихъ войскъ. По предположенію этого комитета, утвержденному Главнокомандующимъ 30 Ноября 1860 года въ торговомъ обществѣ была опредѣлена норма: въ частяхъ, отошедшихъ къ Кубанскому войску—350 казаковъ и въ Терскомъ войскѣ—100 казаковъ.

Когда шесть бригадъ, выдѣленные изъ Кавказскаго войска, вошли въ составъ Кубанскаго войска, въ нихъ было (въ 1860 году) всего 350 торговыхъ казаковъ по комплекту и 24 казака сверхкомплектныхъ. Въ особомъ приложеніи читатель найдетъ именной списокъ этихъ казаковъ. По бригадамъ и станицамъ они распредѣлялись такъ:

						Въ ком- плектѣ.	Сверхъ комплекта	Всего.
1-я Б Р И Г А Д А:								
Ст.	Ильинская	.	.	.	.	7	—	7
„	Тифлисская	.	.	.	.	3	—	3
„	Новомалороссійская	.	.	.	.	1	—	1
„	Усть-Лабинская	.	.	.	.	1	—	1
„	Новопокровская	.	.	.	.	32	1	33
„	Терновская	.	.	.	.	5	1	6
„	Архангельская	.	.	.	.	1	—	1
„	Новорождественская	.	.	.	.	1	—	1
„	Воронежская	.	.	.	.	1	—	1
„	Тихорѣцкая	.	.	.	.	1	—	1
						53	2	55
2-я Б Р И Г А Д А:								
Ст.	Петропавловская	.	.	.	.	4	4	8
„	Константиновская	.	.	.	.	2	1	3
„	Михайловская	.	.	.	.	1	2	3
„	Темиргоевская	.	.	.	.	1	—	1
„	Тенгинская	.	.	.	.	2	—	2
„	Зассовская	.	.	.	.	1	—	1

„	Отважная	2	—	2
„	Чамлыкская	1	—	1
3-я Б Р И Г А Д А:		14	7	21
Ст.	Подгорная	1	—	1
„	Исправная	1	—	1
4-я Б Р И Г А Д А:		2	—	2
Ст.	Новотроицкая	52	—	52
„	Кавказская	6	—	6
„	Дмитріевская	4	—	4
„	Расшеватская	8	—	8
„	Григориполисская	7	—	7
„	Новоалександровская	12	—	12
„	Успенская	5	1	7
„	Прочноокопская	10	—	10
5-я В Р И Г А Д А:		104	1	105
Ст.	Надеждинская	16	3	19
„	Михайловская	9	2	11
„	Старомарьевская	5	—	5
„	Каменнобродская	18	3	21
„	Рождественская	23	1	24
„	Бешпагирская	7	—	7
„	Татарская	4	—	4
„	Новомарьевская	8	—	8
„	Барсуковская	2	—	2
„	Убѣженская	1	—	1
„	Сенгилѣевская	1	—	1
„	Темнолѣсская	3	—	3
„	Николаевская	2	—	2
6-я Б Р И Г А Д А:		99	9	108
Ст.	Баталпашинская	9	1	10
„	Александровская	15	2	17
„	Круглолѣсская	7	—	7
„	Невинномысская	2	1	3
„	Грушовская	9	1	10
„	Сергіевская	15	—	15
„	Калиновская	10	—	10
„	Суворовская	3	—	3
„	Сѣверная	2	—	2
„	Бѣломечетская	4	—	4
„	Бекечевская	2	—	2
		78	5	83
Итого . . .		350	24	374 ¹⁾

¹⁾ Число торговых казаковъ въ станицѣ отчасти можетъ служить мѣриломъ—сельско-хозяйственнаго (я не говорю—торговаго: въ Кавказскомъ войскѣ торговыми казаками были не лучшіе торговцы, а лучшіе хозяева) благосостоянія станицы. По числу торговых казаковъ здѣсь на первомъ мѣстѣ стоятъ станицы, дѣйствительно богатые: Новотроицкая, Новопокровская, Рождественская.

И такъ всѣ 350 вакансій для торговыхъ казаковъ въ этихъ шести бригадахъ были заняты. Мало того, на 1861-й годъ, за неимѣніемъ вакансій, оказались не принятыми 51 казакъ, заявившіе желаніе вступить въ торговое общество.

Между тѣмъ въ Терскомъ войскѣ, составленномъ изъ остальныхъ бригадъ и полковъ Кавказскаго Линейнаго войска, изъ 100 назначенныхъ для него вакансій было занято только 48, остальные 52 оставались свободными.

Въ виду этого нѣкоторые изъ непринятыхъ въ 1861 году казаковъ первыхъ шести бригадъ просили Терскаго Наказнаго Атамана зачислить ихъ въ торговое общество на вакансіи войска Терскаго.

Атаманъ вошелъ съ представленіемъ къ Командующему. Получилось разъясненіе, что казаковъ Кубанскаго войска зачислить въ Терское торговое общество нельзя, но что кандидаты отъ шести бригадъ бывшаго Линейнаго войска могутъ быть зачислены на вакансіи торговаго общества бывшаго Черноморскаго войска, если тамъ онѣ имѣются.

Оказалось, что въ Черноморскомъ торговомъ обществѣ, во всѣхъ трехъ округахъ его, въ 1861 году состояло всего 122 казака: 78 вакансій были свободны.

Командующій войсками Кубанской и Терской областей графъ Евдокимовъ разрѣшил¹⁾ считать всѣ 550 вакансій Кубанскаго торговаго общества общими по всему войску, безъ различія станицъ Черноморскихъ и бывшихъ Линейныхъ.

Однимъ изъ мотивовъ этого обобщенія было то, что въ Черноморскомъ торговомъ обществѣ эти 200 вакансій никогда, втеченіи 20 лѣтъ его существованія, всѣ заняты не были, и что, — по неразвитію между Черноморскими казаками торговой промышленности, — не было надежды, чтобы и въ будущемъ всѣ 200 вакансій были заняты самими Черноморцами.

¹⁾ Огъ 19 Августа 1861 г. № 2161.

V.

ТОРГОВОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ КУБАНСКОМЪ ВОЙСКѢ. Первый съѣздъ. Слишкомъ много торговыхъ казаковъ. Военное начальство возстаетъ. Почему-же торговые казаки не торгуютъ. Повѣрка всего общества. Драбанты

Во вновь устроенномъ Кубанскомъ войскѣ торговое общество сразу становится многолюднымъ. Всѣ вакансіи его заняты.

Въ 1862 г. въ этомъ торговомъ обществѣ уже состоитъ членовъ¹⁾:

Комплектныхъ 550

Сверхкомплектныхъ 22

Изъ нихъ за 1863 годъ не внесли деньги 28 казаковъ (25 комплектныхъ и 3 сверхкомплектныхъ). Вновь изъявили желаніе вступить въ общество въ 1863 году — 142 казака.

Общество переполнилось; явились кандидаты, которые заносились въ особый списокъ и занимали открывающіяся въ обществѣ вакансіи по очереди зачисленія въ кандидаты.

30 Декабря 1861 года торговое общество Кубанскаго войска собрано было въ Екатеринодаръ для выбора Довѣренныхъ и Судей на 1862 годъ. Руководить выборами назначенъ ассесоръ Войскового Правленія войсковой старшина Черный.

Съѣздъ былъ значительный. Въ баллотировкѣ участвовали 180 казаковъ: 48 Черноморцевъ и 132 Линеица, которые съѣхались теперь вмѣстѣ впервые.

Выбрать надо было 12 Довѣренныхъ и столько-же кандидатовъ къ нимъ. Въ виду того, что Черноморцы мало знаютъ Линеицевъ и наоборотъ, Черный произвелъ выборы у тѣхъ и у другихъ отдѣльно. Бывшіе Черноморскіе торговые казаки выбрали изъ своей среды пять Довѣренныхъ²⁾ и столько-же кандидатовъ къ нимъ³⁾.

¹⁾ Въ приложеніяхъ помѣщенъ именной списокъ ихъ.

²⁾ Мирошника Филиппа,
Юшку Ефима,
Башгу Θεодосія,
Сосюру Ивана и
Ляецкаго Василія.

³⁾ Рожна Терентія,
Толошняго Петра,
Удовяку Владиміра,
Недужку Захара и
Котляра Алексѣя.

Бывшіе Линеицы выбрали семь Довѣренных¹⁾ и столько-же кандидатовъ къ нимъ²⁾.

Судя по числу торговыхъ казаковъ, пусть не думаетъ читатель, что среди казаковъ торговля развивалась. Это далеко не было такъ.

Мы видѣли, что въ Линеинѣ войскѣ и ранѣе не разъ возникала переписка о томъ, что казаки, именующіе себя торговыми, не занимаются никакой торговлей, при чемъ многіе не имѣютъ даже и необходимыхъ для этого средствъ.

Нѣкоторые Бригадные Командиры не разъ представляли объ этомъ Наказному Атаману, прося исключить такихъ казаковъ изъ торговаго общества и назначить на строевую службу. Какъ извѣстно, переписка всякій разъ кончалась ничѣмъ.

И въ Черноморскомъ войскѣ не разъ поднимался вопросъ о болѣе строгой провѣркѣ дѣятельности торговыхъ казаковъ. Военная власть принимала всякія мѣры, чтобы служилые казаки не уклонялись отъ военной службы подъ видомъ казаковъ торговыхъ.

Такъ, въ 1855 году Войсковое Правленіе сдѣлало нѣсколько представленій³⁾ Наказному Атаману объ утвержденіи постановленій его относительно пріема въ торговое общество нѣсколькихъ новыхъ торговыхъ казаковъ.

Атаманъ генералъ-лейтенантъ Филиппсонъ, не давъ своего утвержденія, возвратилъ въ Войсковое Правленіе всѣ эти представленія и именные списки урядниковъ и казаковъ, желавшихъ поступить въ торговое общество.

Войсковому Правленію предложено было⁴⁾ собрать предварительно чрезъ сыскныя начальства вѣрнѣйшія свѣдѣнія какъ о поведеніи и образѣ жизни просителей въ домашнемъ быту, такъ и о томъ, дѣйствительно-ли—по зачисленіи въ торговое общество—они будутъ заниматься торговыми дѣлами, какими именно, гдѣ и на какую сумму. Объ этомъ должны быть составляемы особые приговоры станичныхъ обществъ подъ строгою от-

¹⁾ Трышкина Никифора,
Цырульниковъ Емельяна,
Гринева Никифора,
Бруснева Николая,
Зеленскаго Степана,
Мамонова Ивана и
Месищева Луку.

²⁾ Бруснева Константина,
Бурцева Оому,
Застрожнаго Семена,
Русанова Оедота,
Ильина Якова,
Воробьева Якова и
Черкашина Дмитрія.

³⁾ 16 Марта за № 2075, 10 Апрѣля за № 2869, 14 Мая за № 4080, 18 Мая за № 4375 и 22 Февраля 1856 года за № 1847.

⁴⁾ Отъ 12 Мая 1856 года. № 4961.

вѣтственности за справедливость ихъ какъ сыскаго, такъ и станичнаго начальства.

Этотъ порядокъ зачисленія казаковъ въ торговое общество Филиппсонъ предложилъ принять къ руководству и на будущее время.

Въ Декабрѣ 1858 года Войсковое Правленіе представило Исправлявшему должность Наказнаго Атамана Кусакову свое постановленіе съ заключеніемъ о приѣмѣ нѣсколькихъ казаковъ въ торговое общество, представивъ при этомъ надлежащіе приговоры Станичныхъ обществъ и удостовѣренія Довѣренныхъ общества, безъ участія сыскныхъ начальствъ.

На это представленіе Кусаковъ положилъ резолюцію: „Соблюсти правила, указанныя Наказнымъ Атаманомъ (Филиппсономъ), т.-е. удостовѣриться объ этихъ казакахъ чрезъ сыскныя начальства“.

Но когда затѣмъ Войсковымъ Правленіемъ были доложены Атаману Высочайше утвержденныя правила¹⁾ о зачисленіи казаковъ въ торговое общество, онъ отмѣнилъ распоряженіе Филиппсона, и прежній порядокъ былъ возстановленъ²⁾.

Спустя два года вновь и съ особенной силою поднимается вопросъ о торговыхъ казакахъ.

Дѣло началъ командиръ 1-й бригады, представивъ³⁾ Наказному Атаману списокъ сорока восьми торговыхъ казаковъ, которые де совершенно никакой торговлею не занимаются, за исключеніемъ развѣ очень немногихъ, которые содержатъ трактиры и ренсковые погреба, предпріятія далеко не полезныя казачеству. Всѣ эти казаки, правда, — состоятельные, занимались своимъ полевымъ хозяйствомъ; большая часть ихъ (33) проживала въ станицѣ Новопокровской.

Въ такомъ же родѣ представленіе послѣдовало и отъ Командира 4-й бригады.

Станицы этой бригады затрудняются формировать строевыя сотни, писалъ онъ Наказному Атаману: — вслѣдствіе уменьшенія народонаселенія. Въ 1861 и 1862 годахъ переселено отсюда 757 лучшихъ семействъ на передовыя линіи, а тутъ еще — очень значительное число казаковъ, которые могли-бы служить, числятся въ торговомъ обществѣ и въ *драбантахъ* у штабъ- и оберъ-офицеровъ, принадлежащихъ другимъ частямъ Кубанскаго войска.

Въ 4-й бригадѣ было особенно много торговыхъ казаковъ — 117. Изъ нихъ, пишетъ командиръ: — 88 казаковъ, не занимаясь никакой торговлей, явно уклоняются отъ строевой службы, пользуясь тѣмъ, что это возможно всего лишь за 64 р. 20 к. въ годъ.

¹⁾ Изложенныя въ Положеніяхъ: о войскѣ Черноморскомъ — 1842 года и войскѣ Донскомъ — 1835 года.

²⁾ Постановленіе Черноморскаго Войскового Правленія 27 Января 1859 года.

³⁾ Отъ 30 Ноября 1861 г. № 10156.

Бригадное начальство представляло списки такихъ торговыхъ казаковъ и просило Войсковое Правленіе исключить ихъ всѣхъ изъ торговаго общества и обратить на строевую службу.

Войсковое Правленіе, всегда бывшее на сторонѣ торговыхъ казаковъ, оставило эти представленія безъ особыхъ послѣдствій.

Тогда, въ Мартѣ слѣдующаго года штабъ войскъ Кубанской области спрашиваетъ у Войскового Наказнаго Атамана объясненія, почему представленія бригадныхъ командировъ остаются въ Войсковомъ Правленіи не разрѣшенными, и предлагаетъ атаману строго воспретить Войсковому Правленію распоряжаться зачисленіемъ въ торговое общество такихъ казаковъ, которые не представляютъ надлежащихъ удостовѣреній отъ своихъ *Полковыхъ Правленій*.

Я желалъ-бы, пишетъ¹⁾ Атаману Командующій войсками Графъ Евдокимовъ, чтобы указанные въ списокъ Бригаднаго командира 88 торговыхъ казаковъ были немедленно исключены изъ общества и обращены на службу въ свои сотни; если есть кандидаты на эти 88 вакансій, то и занять ихъ ими, а деньги, принятые уже отъ тѣхъ 88 казаковъ, переслать бригадному командиру Погуляеву съ приказаніемъ, чтобы на эти деньги онъ снарядилъ исключенныхъ изъ торговаго общества казаковъ всѣмъ необходимымъ, чего они не имѣютъ для полной строевой службы.

Дѣло не сдѣлалось такъ скоро, какъ скомандовалъ Евдокимовъ.

Но все таки послѣдствіемъ всего этого было то, что Наказный Атаманъ Графъ Сумароковъ-Эльстонъ распорядился произвести экстра-ординарную повѣрку торговли и вообще занятій и состояній всѣхъ торговыхъ казаковъ въ первой и четвертой бригадахъ. Для этого былъ командированъ Войсковой Старшина Языковъ, состоявшій при Атаманѣ для особыхъ порученій. Онъ долженъ былъ объѣхать всѣ станицы этихъ бригадъ, собрать лично подробныя свѣдѣнія о проживающихъ тамъ торговыхъ казакахъ и доложить Атаману, кого изъ нихъ слѣдуетъ исключить изъ общества, кого оставить.

Конечно, нельзя было передать торговыхъ казаковъ на произволъ и распоряженіе только полковыхъ начальствъ, взгляды которыхъ на торговое общество всѣмъ были извѣстны.

Въ томъ, чего казакъ, (— мы опять не говоримъ — ведетъ торговлю), ведетъ — большое полевое хозяйство, имѣетъ гурты скота, они не видѣли никакой пользы ни войску, ни станичному обществу. Забота пополнить строевую сотню — закрывала собою всѣ соображенія о пользѣ края, исключительно земледѣльческаго, о экономическомъ благосостояніи войска, конечно, — не въ смыслъ войскового денежнаго сундука. Да соображенія эти и не входили въ кругъ обязанностей начальства полковаго.

¹⁾ Отъ 18 Марта 1863 г. за № 851.

Пока Языковъ ѣздитъ по войску, мы нѣсколько отвлечемъ вниманіе читателя, чтобы сказать два слова о *драбантахъ*.

Нѣсколько выше, мы слышали, какъ жаловались Бригадные командиры на то, что служилыхъ казаковъ становится все меньше и меньше, что слишкомъ уже много ихъ числится въ торговыхъ казакахъ, да въ драбантахъ.

Что-же это за драбанты, которыхъ военное начальство ставить рядомъ съ торговыми казаками.

Чтобы отвѣтить, приходится вернуться къ сороковымъ годамъ.

Войско ходатайствовало чрезъ высшее начальство у Государя Императора о дозволеніи дворянамъ Черноморскаго войска владѣть имѣющимися у нихъ людьми, и на дальнѣйшее время пріобрѣтать покупкою для прислуги крѣпостныхъ дворовыхъ людей. 12 Апрѣля 1847 года Высочайше повелѣно было всѣхъ дворовыхъ людей и крестьянъ безъ земли принадлежащихъ дворянамъ Черноморскаго войска оставить въ услуженіи настоящихъ ихъ владѣльцевъ, въ качествѣ *драбантовъ* на льготное время въ теченіе 25 лѣтъ, считая этотъ срокъ съ 16 Іюня 1833 года по 16 Іюня 1858 года, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока люди эти мужскаго пола были обращены въ *казаки* войска Черноморскаго, а женскаго пола—получили свободу.

Принимая во вниманіе отлично усердную службу Черноморскаго войска и невозможность служащимъ Генераламъ, Штабъ- и Оберъ-офицерамъ этого войска обходиться безъ прислуги, Государь Императоръ того-же 12 Апрѣля повелѣлъ Главнокомандующему отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ представить на Высочайшее благоусмотрѣніе свое заключеніе о тѣхъ мѣрахъ, которыя-бы онъ полагалъ „къ отвращенію сихъ затрудненій“.

Военный Министръ, сообщая¹⁾ эту Высочайшую волю Князю Воронцову, увѣдомлялъ, что Государю угодно, чтобы до восполнѣдованія окончательнаго по этому дѣлу Высочайшаго повелѣнія не дѣлать никакихъ распоряженій о дворовыхъ людяхъ и крестьянахъ безъ земли въ войскѣ Черноморскомъ.

По приказанію Исправлявшаго должность Наказнаго Атамана Рашиля, Войсковое Правленіе составило проектъ правилъ о назначеніи Генераламъ, Штабъ- и оберъ-офицерамъ войска постоянныхъ драбантовъ въ качествѣ прислуги.

Тогда-же окружнымъ судамъ, сыскнымъ начальствамъ, полиціи города Екатеринодара и окружнымъ стряпчимъ дано было знать указами, чтобы „окружные суды по дѣламъ крѣпостныхъ людей, пріобрѣтенныхъ дворянами послѣ 8-й народной переписи по законнымъ документамъ, никакихъ дѣйствій не производили; не распространяя сего права на крестьянъ безъ документовъ и на таковыхъ, находящихся у лицъ, не принадлежащихъ войску“.

¹⁾ Отъ 31 Мая 1847 г. № 1810.

18 Сентября 1850 года Высочайше утверждено было въ видѣ опыта на три года „Правила о драбантахъ въ Кавказскомъ Линейномъ и Черноморскомъ казачьемъ войскахъ“.

Для прислуги Генераламъ, Штабъ- и Оберъ-офицерамъ войскового сословія, состоящимъ на полевой и внутренней службѣ и находящимся на льготѣ, дозволялось имѣть постоянно драбантовъ изъ казаковъ: первымъ по три, вторымъ по два и третьимъ по одному человѣку.

Въ драбанты могли быть избираемы офицерами казаки, или служащіе старожилы, находящіеся на льготѣ, или новые въ войско переселенцы, безсмѣнно на два года по взаимному согласію.

Казаку, согласившемуся поступить въ драбанты дозволялось нанимать вмѣсто себя другого, но тоже при взаимномъ согласіи офицера, о чемъ, для избѣжанія споровъ, должно быть представлено: въ Кавказскомъ войскѣ—Полковому Правленію, а въ Черноморскомъ—окружному сыскному начальству.

Пріискавъ казака, согласнаго поступить къ нему въ драбанты, офицеръ доноситъ объ этомъ Полковому Правленію или сыскному начальству, которыя, удостовѣрясь, что нѣтъ къ тому препятствій, изъявляли на это согласіе и, отмѣтивъ по спискамъ объ очередныхъ казакахъ для службы, увѣдомляли вмѣстѣ съ тѣмъ Войсковое Дежурство для такой-же отмѣтки въ спискахъ.

Казаки, неспособные къ полевой и внутренней въ войскахъ службы, по тѣлеснымъ недостаткамъ и болѣзнямъ, а слѣдственно неспособные и къ хозяйственнымъ работамъ, въ драбанты не назначались.

Драбантъ, оказавшійся по дурному и неисправимому полицейскими мѣрами поведенію неспособнымъ къ исправленію должности, могъ быть обращенъ и прежде выслуги опредѣленнаго срока въ распоряженіе той станицы, въ которой числился.

Офицерамъ предоставлялось право на мѣста умершихъ, бѣжавшихъ и оказавшихся неспособными по болѣзнямъ и дурному поведенію—драбантовъ брать къ себѣ другихъ установленнымъ порядкомъ.

Вдова офицера, убитаго непріятелемъ, или умершаго отъ ранъ въ сраженіяхъ, пользовалась втеченіе двухъ лѣтъ услугою драбантовъ, если втеченіе этого времени не вышла замужъ и не получила слѣдуемой по закону пенсіи; при вдовѣ-же офицера, умершаго „естественною смертію“ драбантъ оставался не болѣе года.

При выступленіи въ походъ и при нарядѣ на полевую службу, офицеры могли оставлять данныхъ имъ драбантовъ при своихъ хозяйствахъ и имуществвахъ, и въ такомъ случаѣ назначалась имъ прислуга изъ командъ имъ подчиненныхъ, или при ко-

торыхъ они находились, съ тѣмъ, что казаки эти считались при офицерахъ вѣстовыми и въ расходѣ не показывались.

Отставные офицеры, не состоящіе на внутренней службѣ по войску, не имѣли права на полученіе драбантовъ.

Драбантъ за службу свою получалъ отъ офицера жалованье по 10 руб. серебромъ въ годъ, имѣя собственную одежду и никакого затѣмъ содержанія отъ казны или отъ войска не получая. До семейства его офицеръ не касался.

Время нахожденія въ драбантахъ считалось казакамъ за дѣйствительную службу. При этомъ казакъ, прослужившій драбантомъ опредѣленные два года, пользовался двухлѣтнею льготою отъ службы. Состояніе на льготѣ не освобождало его отъ исполненія общественныхъ повинностей.

Чтобы нахожденіе казаковъ въ услугахъ при офицерахъ не раззнакомило ихъ съ бытомъ казачьей службы, каждый изъ казаковъ въ продолженіе двадцатилѣтней тогда службы обязанъ былъ пробывать драбантомъ на кордонной службѣ не менѣе трехъ двухлѣтій.

Драбантъ, или наемникъ его, в теченіи двухъ лѣтъ своей службы былъ въ полномъ повиновеніи офицеру вездѣ, въ домѣ, въ полѣ, на хуторѣ. Если драбантъ причинилъ вредъ имуществу своего офицера небрежностью, и это подтверждалось слѣдствіемъ Станичнаго Правленія, — въ такомъ случаѣ — состоятельный драбантъ безотговорочно обязанъ былъ пополнить оказавшіеся убытки изъ собственности, а — неимѣвшій къ тому средствъ — заслуживалъ ихъ, не получая опредѣленнаго ему 10-рублевого жалованья. Срокъ такой выслуги соразмѣрялся съ цѣною убытковъ, но не могъ продолжаться болѣе шести лѣтъ.

Такимъ образомъ, драбантъ, въ началѣ — крѣпостной дворовый человѣкъ, превратился затѣмъ въ офицерскаго деньщика, хотя нѣсколько и на особомъ положеніи.

Драбантами стали называться казаки по доброй волѣ, за извѣстную плату, поступавшіе къ офицеру въ услуженіе. Полагали, что охотниковъ на это среди казаковъ найдется не много, и потому — назначили драбантамъ въ премію за годъ службы у офицера — годъ льготы отъ строевой службы.

На дѣлѣ оказалось не совсѣмъ такъ.

Въ правилахъ о драбантахъ, если читатель выше замѣтилъ, былъ включенъ одинъ довольно странный пунктъ: казакъ, согласившійся поступить къ офицеру въ драбанты, могъ при взаимномъ согласіи офицера нанять ему вмѣсто себя другую прислугу. Во избѣжаніе споровъ это дѣлалось съ вѣдома и утвержденія военнаго начальства.

Такимъ образомъ мало-мальски состоятельный хозяинъ-казакъ, найдя себѣ того, или другого офицера въ хозяева, зачислялся къ нему въ драбанты, затѣмъ нанималъ ему прислугу и

самъ оставался свободнымъ какъ отъ своего офицера, такъ и отъ военной службы, такъ какъ за таковую ему зачитывалось его мнимое состояніе въ драбантахъ.

Съ годами это стало дѣлаться проще.

Желая подъ видомъ драбанта освободить себя отъ службы и жить при своемъ хозяйствѣ, казакъ просто нанималъ себѣ въ хозяева того или другого офицера за вознагражденіе по договору, утвержденному начальствомъ, уплачивая ему впередъ условленную годовую плату¹⁾. Если казакъ не находилъ себѣ подходящаго офицера въ своей части, или если тамъ они были очень дороги, (какъ извѣстно спросъ повышаетъ цѣну), онъ могъ искать такового въ другихъ частяхъ.

Какъ видимъ, это былъ второй способъ казаку освободить себя или сына отъ военной службы, къ которому и прибѣгали, когда нельзя было сдѣлать этого иначе, *дешевле*, напримѣръ записавшись въ торговое общество.

Съ 1857 года генераламъ регулярныхъ войскъ, служащимъ въ Черноморскомъ казачьемъ войскѣ, назначаются казенные деньщики изъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ вмѣсто драбантовъ изъ казаковъ.²⁾

У офицеровъ—казаковъ драбанты продолжали оставаться.

Въ концѣ 1863 года казакъ станицы Новотроицкой Аверьянъ Брежневъ подалъ прошеніе о зачисленіи его сына Онуфрія въ торговое общество. Зачисленіе оттянулось, а между тѣмъ съ 1 Января 1864 года Онуфрій Брежневъ подлежалъ уже зачисленію въ строевую службу и долженъ былъ служить во фронтѣ. Желая избѣгнуть этого, отецъ тутъ же записываетъ сына въ *драбанты* къ сотнику Найденову съ условіемъ платить послѣднему 180 рублей серебромъ и двѣ четверти пшеницы въ годъ.

Въ счетъ этого, Найденовъ получилъ за первую треть—81 р. и одну четверть пшеницы.

Дѣло устроилось. Между тѣмъ 25 Августа того же 1864 г. Онуфрій Брежневъ оказался зачисленнымъ и въ торговое общество. Ему выдали документы и взыскали съ него за весь 1864 года 70 рублей серебромъ.

Тогда Аверьянъ Брежневъ, не соглашаясь платить за освобожденіе сына отъ строевой службы въ 1864 году вдвойнѣ и г. Найденову и войску Кубанскому, проситъ чрезъ свое Бригадное Начальство возвратить ему изъ войскового капитала взысканныя за Онуфрія деньги за время до 25 Августа 1864 г.³⁾

Войсковое правленіе отвѣтило, что деньги внесенные Брежневымъ за 1864 годъ оно зачитываетъ ему за 1866 годъ, „что же касается до расчетовъ Брежнева съ Найденовымъ за нахож-

¹⁾ Отношеніе штаба войскъ къ Наказному Атаману отъ 18 го Марта 1861 г. № 851.

²⁾ Высоч. Указъ 25 Марта 1857 года.

³⁾ Рапортъ штаба 2-ой бригады отъ 15 Октября 1865 г. за № 1936.

деніе сына перваго въ драбантахъ у послѣдняго въ 1864 году,— войсковое правленіе не можетъ имѣть никакого вмѣшательства въ это дѣло¹⁾.

Какъ мало вниманія обращало войсковое правленіе на занятія казака, зачисляемаго въ торговое общество, видно изъ того, что въ этомъ, напримѣръ, случаѣ въ общество былъ зачисленъ казакъ, который служилъ прислугой у офицера: совмѣстимо ли съ этимъ, въ глазахъ читателя, понятіе о собственныхъ капиталахъ, о веденіи самостоятельнаго торговаго дѣла и пр.

Но въ то время смотрѣли на все это, явно, не такъ. Казакъ, состоятельный, могъ заплатить войску 64 р. прямо за освобожденіе отъ службы; если это не удавалось, могъ заплатить (уже по вольной цѣнѣ, безъ таксы, и, конечно, гораздо дороже) любому офицеру—также за освобожденіе отъ службы. Оба эти способа признавались равно вполне законными.

¹⁾ Предложеніе Войскового Правленія отъ 2 Ноября 1865 года за № 32347.

VI.

НОВЫЕ ПОРЯДКИ. Торговые казаки, хоть и не торгуютъ,—полезны. Устраивать Полковыя Правленія: есть Довѣренныя. Притѣсненіе торговыхъ казаковъ военнымъ начальствомъ. Братья торговыхъ казаковъ.

Во время путешествія Его Императорскаго Высочества командующаго Кавказской Арміей въ 1863 году, много торговыхъ казаковъ предъявили жалобы на тяжелое положеніе ихъ. Для того чтобы получить ежегодно выдаваемыя торговое свидѣтельство и билетъ, они—по распоряженію войсковаго правленія—должны сами лично прибыть въ г. Екатеринодаръ, не смотря ни на какое разстояніе. Вслѣдствіе этого, не считая потери времени, они вынуждены проживаться въ Екатеринодарѣ и неминуемо дѣлать тутъ значительные расходы сверхъ суммы вносимой въ доходъ войска.

Результатомъ было предложеніе¹⁾ войсковому правленію не стѣснять торговыхъ казаковъ въ полученіи свидѣтельствъ и билетовъ—или лично, если они сами явятся въ Екатеринодаръ, или черезъ ихъ полковыя правленія, если это казакамъ удобнѣе.

Отвѣчая на это, Наказный Атаманъ Кубанскаго войска между прочимъ представляетъ²⁾ командующему войсками свои соображенія вообще о порядкѣ зачисленія торговыхъ казаковъ въ общество.

Какъ и самъ онъ убѣдился при разъѣздахъ, рѣдкій торговый казакъ занимается торговлей: всѣ занимаются своимъ домашнимъ хозяйствомъ.

По установленному порядку поступающій въ общество казакъ подаетъ прошеніе свое непосредственно въ войсковое правленіе, представляя лишь свидѣтельство своего станичнаго общества о поведеніи да свидѣтельство Довѣренныхъ о его состоятельности. Казакъ зачислялся въ общество помимо полковаго и бригаднаго начальствъ.

¹⁾ Отъ 15 Марта 1863 г. за № 840.

²⁾ Отъ 3 Апрѣля 1863 года.

Благодаря этому въ торговое общество попадали казаки, не только никогда не занимавшіеся торговлей, но даже не имѣющіе и средствъ къ тому.

Противъ такихъ злоупотребленій лучшимъ средствомъ было бы, по мнѣнію Наказнаго Атамана,—допустить зачисленіе въ торговое общество только разъ въ году, во время инспекторскихъ смотровъ, производимыхъ Наказнымъ Атаманомъ, или Начальникомъ Штаба.

По окончаніи этихъ смотровъ списки казаковъ, достойныхъ быть принятыми въ торговое общество, при согласіи обществъ, Полковыхъ и Бригадныхъ командировъ, передавались-бы въ войсковое правленіе съ предложеніемъ зачислить ихъ въ общество. Такимъ образомъ, и Наказный Атаманъ былъ того мнѣнія, что участіе полкового начальства въ дѣлѣ зачисленія казаковъ въ торговое общество полезно и желательно.

Командующій войсками отвѣтилъ¹⁾ Атаману, что порядокъ зачисленія казаковъ въ торговое общество долженъ остаться прежній, установленный указомъ войскаго правленія 5 Декабря 1861 года, но съ тѣмъ, чтобы такіе приговоры станичныхъ обществъ были непременно утверждаемы бригадными командирами, и чтобы на инспекторскихъ смотрахъ между прочимъ повѣрялось, всегда ли справедливо и основательно выдаются эти приговоры обществами.

Такой порядокъ и былъ установленъ журналомъ войскаго правленія отъ 3 Мая 1863 года.

Какъ разъ въ это время представляетъ свое заключеніе о торговыхъ казакахъ и возвратившійся съ объѣзда Языковъ.

Что же дозналъ онъ?

Изъ 112 торговыхъ казаковъ четвертой бригады 50 не занимались никакою торговлею, но при этомъ 41 имѣли состояніе не менѣе тысячи пятисотъ рублей—въ деньгахъ, скотѣ и овцахъ; 9—не имѣли даже и этого.

Остальные 62 казака, по сообщенію Языкова, занимались торговлей. Одинъ изъ нихъ имѣлъ мануфактурную торговлю, семеро—мелочныя лавки, девятнадцать занимались продажей водки и вина, остальные 35—покупали и продавали скотъ, овецъ, занимались извозомъ, наконецъ, вели полевое хозяйство.

Изъ 63 торговыхъ казаковъ первой бригады—36 не занимались никакою торговлей, но были все казаки состоятельные: изъ нихъ только у троихъ не было имѣнія на 1500 руб.

Остальные 27—занимались торговлею: одинъ—мануфактурною, семь—мелочною, четверо—содержали трактиры, десять—продавали водку и вино вмѣстѣ съ разными мелочными товарами; остальные занимались покупкой и перепродажей скота, овецъ, вѣдя и полевое хозяйство.

¹⁾ Отъ 11 Апрѣля 1863 г. № 1180.

Выполнивъ возложенное на него порученіе Языковъ представилъ¹⁾ Сумарокову-Эльстону записку о торговыхъ казакахъ. Нѣкоторые выводы его интересны, и мы позволимъ себѣ привести ихъ здѣсь дословно.

„Вглядываясь пристальнѣе, пишетъ Языковъ:— въ бытъ казаковъ торговаго общества и въ ихъ торговыя операціи и оборотный капиталъ, который они затрачиваютъ собственно для торговли, можно безошибочно сказать, что самая большая часть казаковъ, объявившихъ капиталъ въ 1500 рублей серебромъ, дающій право на поступленіе въ торговое общество, и складывая этимъ съ себя всякую обязанность казака служилаго, дѣлаются не купцами, а богатыми землевладѣльцами, прикрывая себя однако мелочною торговлею, которая не приноситъ никакой выгоды ни производителю, ни потребителямъ.

Изъ этого изъять можно только казаковъ съ большими денежными средствами и совершенно посвятившихъ себя торговлѣ, но такихъ очень не много.

Вся мелкая торговля необходимѣйшими потребностями казачьей жизни во всѣхъ станицахъ—въ рукахъ армянъ. Они, могу положительно сказать, есть первая и главная причина не развитія торговли между казаками торговаго общества, ибо, имѣя лавки въ станицахъ съ такъ называемымъ краснымъ товаромъ и разною мелочью, они или агенты тѣхъ богатыхъ подрядчиковъ, которые закупаютъ хлѣбъ, рогатый скотъ, кожи и всѣ сырыя произведенія края, или же сами занимаются этою торговлей, скупая произведенія казаковъ заблаговременно по цѣнамъ самымъ низкимъ, или промѣнивая на товаръ.

Мнѣ объясняли, что развитію торговли препятствуетъ постоянное переселеніе казаковъ на передовую линію; они будто бы боятся, что затративши капиталъ и занявшись правильною торговлею, должны будутъ вдругъ прекратить ее, если жребій переселенія падетъ на казака торговаго общества. Мнѣ кажется, это не совсѣмъ достовѣрно, ибо переселеніе казаковъ большими партіями началось только два-три года, между тѣмъ замѣтно, что торговля въ рукахъ казаковъ не процвѣтала и до объявленія Положенія о переселеніи. Сами общества станицъ и правители ихъ до сихъ поръ мало обращали вниманія на развитіе торговли между казаками торговаго общества, они не разборчивы были на выдачи свидѣтельствъ для поступленія въ это общество, а потомъ не слѣдили за ихъ торговыми оборотами и не обязывали ихъ къ тому“.

Вслѣдъ за представленіемъ Языкова—къ Наказному Атаману, какъ и слѣдовало ожидать, поступили прошенія отъ нѣкоторыхъ торговыхъ казаковъ.

¹⁾ Отъ 2 Марта 1863 года № 77.

Почти всѣ тѣ казаки, которые были намѣчены къ исключенію, стали просить оставить ихъ въ обществѣ.

Зачислившись въ торговое общество, писали они:—мы продолжали вести свое полевое хозяйство въ значительно большихъ размѣрахъ. Правда, мы не имѣемъ лавокъ съ товарами, или другихъ какихъ либо торговыхъ предпріятій, но—ведя обширныя запашки, мы имѣемъ возможность ежегодно продавать хлѣбъ на сумму не меньше 1500 рублей. Если насъ исключатъ изъ торговаго общества, намъ придется бросить засеянные поля съ большимъ для насъ убыткомъ. Если начальству угодно, мы немедленно откроемъ и лавочки.

Разсмотрѣвъ все это дѣло, войсковое правленіе пришло къ тому убѣжденію, что казака, который занимается полевымъ хозяйствомъ въ значительныхъ размѣрахъ и исправно платитъ сборъ въ доходъ войска,—нѣтъ никакихъ основаній исключать изъ торговаго общества. Собирая съ поля хлѣбъ въ такомъ количествѣ, что его хватаетъ не только для собственнаго потребленія, но и на продажу, торговый казакъ выполняетъ свое назначеніе.

По этому войсковое правленіе журналомъ 27 Сентября 1863 года постановило всѣхъ торговыхъ казаковъ, хотя и не содержащихъ лавочекъ и тому подобныхъ торговыхъ предпріятій, но—состоятельныхъ и занимающихся обширнымъ полевымъ хозяйствомъ,—оставить въ торговомъ обществѣ, объявивъ имъ, чтобы кромѣ землепашества они занялись впредь и какою либо торговлей.

Въ случаѣ затрудненій въ денежныхъ средствахъ они могутъ де обратиться къ займу изъ суммъ войсковаго приказа общественнаго призрѣнія¹⁾ Въ этомъ имъ будетъ оказываемо всевозможное содѣйствіе со стороны войскового начальства.

Всѣхъ тѣхъ 12 казаковъ (9 изъ четвертой бригады и 3 изъ первой), у которыхъ, какъ оказалось по дознанію Языкова, не было собственнаго имѣнія на 1500 рублей, рѣшено было исключить изъ торговаго общества.

Тутъ же вновь подтверждено было указами какъ станичнымъ правленіямъ, такъ и Довѣреннымъ, чтобы они выдавали удостовѣренія осмотрительнѣе, чтобы наблюдали за торговлей казаковъ и т. д.

Между тѣмъ приближались новые выборы Довѣренныхъ на слѣдующее двухлѣтіе. Перваго Октября 1863 года торговое общество должно было собраться въ Екатеринодаръ, чтобы подъ руководствомъ Ассесора Полковника Радченки произвести выборы.

¹⁾ Выдача ссудъ подъ поручительствомъ лицъ войскового сословія изъ капиталовъ Общественнаго Призрѣнія Кубанскаго войска прекращена въ 1875 году, при этомъ были сохранены въ силѣ правила о выдачѣ ссудъ подъ залогъ %% бумагъ, домовъ, хуторовъ, мельницъ. (Миніе Госуд. Совѣта, Выс. утв. 1 Апрѣля 1875 г.)

Пользуясь этимъ, Войсковое Правленіе поручило Полковнику Радченкѣ предложить на сборѣ обществу торговыхъ казаковъ на обсужденіе обстоятельства, на которыя указалъ Языковъ.

Торговые казаки должны были сами дать свое заключеніе какія мѣры, по ихъ мнѣнію, слѣдовало бы принять къ устраненію препятствій, которыя встрѣчаетъ торговля казаковъ отъ конкуренціи армянъ и другихъ иногороднихъ лицъ.

Какъ высказались торговые казаки по этому предмету, къ сожалѣнію, не извѣстно. Въ дѣлахъ не сохранилось никакихъ слѣдовъ какихъ либо мѣръ, по ихъ совѣту принятыхъ. Да и что могли они сказать?

Вернемся опять къ журналу Войскового Правленія отъ 27 Сентября 1863 года, который имѣлъ большее значеніе для торговаго общества.

Войсковое Правленіе явно рѣшилось положить конецъ всякимъ на будущее время перепискамъ съ бригадными начальствами о торговыхъ казакахъ.

Было постановлено-- всѣ бригадныя и окружныя начальства *освободить отъ всякаго участія въ зачисленіи казаковъ въ торговое общество*. Развитіе торговли среди казаковъ—по §§ 291 и 401 войсковыхъ Положеній 42 и 45 годовъ—составляетъ де предметъ заботъ одного Войскового Правленія, и всякое *постороннее* вмѣшательство въ это дѣло не улучшаетъ, а лишь тормозитъ его. Отъ вмѣшательства Бригадныхъ Командировъ и Полковыхъ Правленій въ дѣла торговыхъ казаковъ уже неоднократно выходили разные безпорядки, лишенія и стѣсненія торговымъ казакамъ. Какъ извѣстно—дескать, еще въ 1857 году Кавказское Войсковое Правленіе высказывалось уже противъ этого.

Такого содержанія указы разосланы 14 Ноября 1863 года по войску всѣмъ, кому слѣдовало.

Таковъ установился и порядокъ зачисленія.

Право выдавать удостовѣренія о состоятельности было предоставлено исключительно Довѣреннымъ торговаго общества. Такое удостовѣреніе должно быть подписано въ крайнемъ случаѣ не менѣе, какъ восемью Довѣренными (двѣ трети).

До того времени послѣднее не всегда соблюдалось. Многіе желавшіе поступить въ торговое общество казаки представляли удостовѣренія о своей состоятельности отъ торговыхъ-же казаковъ, состоящихъ уже въ обществѣ, отъ Станичныхъ Правленій и полковыхъ начальствъ, или хотъ и отъ Довѣренныхъ, но не отъ всѣхъ, а отъ двухъ-трехъ, или даже одного. Такія удостовѣренія не могутъ считаться законными, между тѣмъ они имѣли значеніе и въ отношеніи *кредита* торговаго казака.

Журнальнымъ постановленіемъ 9 Марта 1859 года Войсковое Правленіе, по примѣру того, что въ Новочеркасскѣ раздача

лавокъ и мѣстъ подѣ торговлю и сборы денегъ на ярмаркахъ лежала на обязанности Довѣренныхъ отъ казаковъ торговаго общества, возложило и въ г. Екатеринодарѣ выполненіе этихъ обязанностей на Довѣренныхъ торговаго общества. Полиціи данъ былъ указъ содѣйствовать имъ и наблюдать, чтобы никто изъ торговцевъ не устраивалъ на ярмаркахъ лавокъ, балагановъ, ларей и пр. и не начиналъ торговли, не получивъ отъ Довѣренныхъ особаго установленнаго билета—о взносѣ слѣдующихъ за право торговли денегъ.

Было замѣчено, что не только во время сбора денегъ въ доходъ войска на Екатеринодарскихъ ярмаркахъ, но и вообще по дѣламъ касающимся до торговаго общества принимаютъ участіе только тѣ Довѣренные, которые живутъ въ г. Екатеринодарѣ; Довѣренные-же живущіе въ станицахъ вовсе не выполняютъ своихъ обязанностей.

Рѣшеніе довѣренныхъ законно, если оно постановлено не менѣе какъ двумя третями ихъ полнаго числа (т.-е. восемью). Такъ какъ въ Екатеринодарѣ такого числа Довѣренныхъ не проживало, то и постановленія ихъ въ большинствѣ случаевъ подписывались меньшимъ числомъ членовъ.

Въ виду этого Войсковое Правленіе указомъ 14 Февраля 1864 г. предписало Довѣреннымъ, чтобы ихъ всегда находилось въ Екатеринодарѣ не менѣе восьми человекъ какъ для исполненія разныхъ порученій со стороны начальства, такъ и вообще для обсужденія дѣлъ касающихся торговаго общества. Довѣренные были предварены, что неисполненіе этого повлечетъ за собою удаленіе виновнаго и вовсе изъ торговаго общества.

Конечно, это было тяжело Довѣреннымъ. Войсковое Правленіе сознавало это, и въ томъ-же постановленіи своемъ установило слѣдующее измѣненіе въ порядкѣ зачисленія казаковъ въ торговое общество.

До того времени желающіе поступить въ торговое общество подавали свои просьбы въ Войсковое Правленіе во всякое время года, и о каждомъ изъ нихъ дѣлались надлежащія распоряженія особо. Само собою разумѣется, это множило переписку Войскаго Правленія.

Въ Февралѣ 1864 года было постановлено назначить два срока для подачи просьбъ о зачисленіи въ торговое общество, именно—съ 1 по 25 Марта и съ 1 по 25 Октября каждаго года.

Къ этому времени, т.-е. дважды въ годъ, должны были съѣзжаться въ Екатеринодаръ и всѣ Довѣренные. Разсмотрѣвъ просьбы казаковъ о зачисленіи въ общество, они представляютъ ихъ въ Войсковое Правленіе съ своимъ мнѣніемъ, кто изъ просящихся можетъ быть принятъ въ общество и кто—нѣтъ.

Кромѣ того къ 15 Ноября каждаго года Довѣренные должны представлять Войсковому Правленію и о такихъ казакахъ, со-

стоящихъ уже въ торговомъ обществѣ, которыхъ по тѣмъ или другимъ причинамъ они признаютъ необходимымъ исключить изъ общества.

Однимъ словомъ, Довѣренныя каждаго года должны сообщать Войсковому Правленію свое заключеніе о принятіи въ торговое общество однихъ и объ исключеніи изъ него другихъ, такъ, чтобы на каждый новый годъ въ ихъ обществѣ оставались только люди достойные быть въ немъ.

Сборъ казаковъ торговаго общества въ Екатеринодаръ для выбора Судей въ Торговый Словесный Судъ (на одинъ годъ) и Довѣренныхъ (на два года) производился черезъ Войсковое Правленіе.

Въ 1864 году оно нашло это неудобнымъ для себя на дальнѣйшее время. Въ заботахъ по другимъ дѣламъ, болѣе важнымъ, оно не можетъ иногда упустить изъ виду сдѣлать объ этомъ въ свое время надлежащее распоряженіе, какъ и случилось это въ 1863 году по выбору Судей. Въ устраненіе этого, Войсковое Правленіе постановило¹⁾ вмѣнить Торговому Словесному Суду и Довѣреннымъ въ непремѣнную обязанность—каждый годъ заблаговременно—по своему усмотрѣнію, не ожидая особаго распоряженія отъ Войскового Правленія, самимъ распоряжаться, вызывать въ Екатеринодаръ всѣхъ торговыхъ казаковъ для выбора Судей и Довѣренныхъ, донося о своихъ распоряженіяхъ Войсковому Правленію для зависящаго съ его стороны содѣйствія.

Станичнымъ Правленіямъ циркулярно дано было предписаніе, чтобы требованія Довѣренныхъ торговаго общества, не только о высылкѣ торговыхъ казаковъ въ Екатеринодаръ на выборы, но и по всѣмъ другимъ предметамъ, касающимся ихъ общества, были выполняемы въ точности и безъ всякаго промедленія.

Замѣчено, говоритъ Войсковое Правленіе въ своемъ указѣ:—что многіе казаки торговаго общества вовсе не исполняютъ законныхъ требованій своихъ Довѣренныхъ. Въ устраненіе этого и вообще въ видахъ введенія лучшаго порядка по управленію торговыми казаками,—всѣмъ этимъ послѣднимъ, чрезъ Станичныя Правленія, было подъ росписки объявлено, чтобы они всѣ законныя требованія своихъ Довѣренныхъ, въ чемъ-бы они ни состояли, исполняли безпрекословно и во всей точности—не только какъ попечителей своихъ, но и какъ ближайшаго своего начальства. За неисполненіе этого виновные, кромѣ немедленнаго удаленія ихъ изъ торговаго общества, будутъ-де подвергнуты и взысканію по законамъ, какъ за неповиновеніе *высшей* власти, ибо распоряженія Довѣренныхъ основываются на распоряженіи высшаго начальства.

¹⁾ Указомъ отъ 14 Февраля 1864 года.

Въ заключеніе Довѣреннымъ велѣно были носить шапки съ серебряными темляками. По закону, Довѣреннымъ торговаго общества „для вящаго поощренія ихъ къ усердному отправленію возложенныхъ на нихъ служебныхъ обязанностей“ дозволялось носить серебряный темлякъ и по выходѣ въ отставку, если только они пробыли въ торговомъ обществѣ весь срокъ, положенный для службы внѣшней и внутренней¹⁾.

Таковъ устроенъ порядокъ въ торговомъ обществѣ. Довѣреннымъ его дана полная возможность выполнить свое назначеніе.

Для перваго раза Войсковое Правленіе поручило имъ повѣрить торговлю всѣхъ казаковъ торговаго общества и представить списки ихъ съ подробными свѣдѣніями и съ своимъ мнѣніемъ, кого изъ нихъ слѣдовало-бы исключить и за что именно, кого оставить въ обществѣ.

Выполнивъ эту задачу, Довѣренные въ Іюнѣ того-же 1864 года представили въ Войсковое Правленіе результаты своей повѣрки.

Оказалось, что въ 1863 году казаковъ торговаго общества было 517 и сверхкомплектныхъ 19. Изъ нихъ 154 казака изъ комплекта и 7 сверхкомплектныхъ, по мнѣнію Довѣренныхъ, должны быть исключены изъ общества, большею частью за не-состоятельность и за не внось положенныхъ въ доходъ войска денегъ.

Какъ попечители торговаго общества, Довѣренные, конечно, не могли остаться равнодушными къ жалобамъ торговыхъ казаковъ на притѣсненія со стороны военнаго начальства.

Въ 1864 году опять поднимается переписка по поводу братьевъ торговыхъ казаковъ.

Торговый казакъ станицы Отрадной Иванъ Кавешниковъ 1-й жалуется Войсковому Правленію, что живущій съ нимъ нераздѣльно родной братъ его, тоже Иванъ, не смотря ни на какія просьбы и разъясненія взять въ строевой составъ полка, и вслѣдствіе этого въ домѣ не осталось никого для присмотра за хозяйствомъ.

Наказный Атаманъ спрашиваетъ у командира 5-й бригады объясненія. Отвѣтъ того такъ характерно рисуетъ взгляды военнаго начальства на торговыхъ казаковъ, что позволяемъ привести его дословно.

„Казакъ станицы Отрадной Иванъ Кавешниковъ 2-й болѣе четырехъ лѣтъ не служилъ и оставить его болѣе на льготѣ было-бы дѣломъ (?) допустить его обмужичиться, между тѣмъ и состоянія Кавешниковы хорошаго. Братъ его, Иванъ Кавешниковъ 1-й, состоящій въ войсковомъ торговомъ обществѣ, никакихъ станичныхъ общественныхъ повинностей по станицѣ не отбываетъ, но онъ считаетъ службу свою въ этомъ обществѣ,

¹⁾ Ст. 3599 т. II ч. 1 кн. 2 Св. Военн. Постановл. изд. 1869 года.

какъ-бы постоянную, дѣйствительную строевую, и потому находить, что изъ двухъ братьевъ одному слѣдуетъ быть на льготѣ. Понятія казака Ивана Кавешникова въ этомъ ошибочны потому, что, если это допустить, то тогда выйдетъ, что одинъ братъ будетъ находиться въ торговомъ обществѣ и жить дома, а другой также находиться на льготѣ, на что много-бы изъявили желаніе. Такъ какъ это не допускается ни Положеніемъ о войскѣ, ни правилами о драбантахъ; въ этомъ послѣднемъ буквально сказано, чтобы болѣе двухъ и трехлѣтняго срока казаки не оставались въ драбантахъ, дабы не обмужичиться,—поэтому я не нахожу нужнымъ спустить казака Ивана Кавешникова 2-го изъ строеваго состава полка“.

Какая смѣсь понятій! Не говорю уже о томъ, что самый выводъ нѣсколько страненъ: если—моль оставить обоихъ братьевъ дома, то изъ этого выйдетъ, что оба брата останутся дома. Это то, конечно, не оспоримо.

Изъ отвѣта явно, что не видѣли никакой разницы между состояніемъ казака въ торговомъ обществѣ и состояніемъ на льготѣ.

Мало того, примѣняясь къ правиламъ о *драбантахъ*, полагали, что и въ торговомъ обществѣ *вредно* оставаться нѣсколько лѣтъ къ ряду. Въ глазахъ полковаго начальства не было разницы между торговымъ казакомъ и драбантомъ-деньщикомъ: оба равно были вредны имъ, такъ какъ подъ именемъ того и другого казаки могли избѣгать ихъ полковой службы.

Пусть читатель не удивляется: и мы не можемъ въ этомъ отношеніи не раздѣлить этого взгляда. Разницы между торговымъ казакомъ и драбантомъ въ сущности, дѣйствительно, никакой не было: первый не торговалъ, второй не служилъ прислугой:—оба мирно хозяйничали себѣ дома и платились за это своимъ карманомъ.

Вотъ почему выше мы и позволили себѣ остановиться на драбантахъ, явленіи—во всякомъ случаѣ—характерномъ.

Отвѣтъ бригаднаго командира не убѣдилъ Наказнаго Атамана, а войсковое правленіе съ своей стороны доложило ему, что командиру 5 бригады уже не одинъ разъ разъясняли порядокъ назначенія на дѣйствительную службу сыновей, братьевъ изъ семействъ казаковъ торговаго общества.

Такая-же-моль переписка происходила еще въ 1853 году, когда войсковое правленіе и Наказный Атаманъ то-же самое разъясняли этому бригадному правленію первое—указомъ, а второй—предписаніемъ¹⁾.

Штабъ войскъ былъ повидимому болѣе склоненъ истолковать вопросъ согласно съ мнѣніемъ бригаднаго командира. Это можно предполагать потому, что штабъ сдѣлалъ запросъ въ Ку-

¹⁾ Отъ 22 Мая 1853 г. и отъ 3 Августа 1853 г. за № 10435.

банское войсковое правленіе, почему-де казаки вступаютъ въ торговое общество по одиночкѣ, а не цѣлыми семействами¹⁾. Войсковое правленіе отвѣтило, что казаки никакимъ закономъ не обязаны вступать въ торговое общество непременно цѣлыми семействами: это всецѣло предоставлено на ихъ волю.

Дѣло кончилось тѣмъ, что главный штабъ Кавказской арміи далъ изъ Тифлиса приказъ²⁾: сыновей и братьевъ казаковъ Кубанскаго войска, состоящихъ въ торговомъ обществѣ, живущихъ нераздѣльно, — освободить отъ полевой и внутренней службы съ тѣмъ, чтобы въ семействѣ торговаго казака всегда оставался свободнымъ отъ службы одинъ изъ его сыновей, или братьевъ.

Въ Декабрѣ 1865 года Довѣренные представляютъ³⁾ войсковому правленію, что на сборѣ торговаго общества въ Екатеринодарѣ для выборовъ, торговые казаки заявили Довѣреннымъ, что станичные правители не даютъ льготы отъ службы тому одному совершеннолѣтнему казаку изъ сыновей, братьевъ или племянниковъ въ семействахъ торговыхъ казаковъ, который имѣетъ на нее право: они несутъ службу наравнѣ съ прочими какъ бы изъ семействъ неторговыхъ казаковъ.

Ни приказы Наказнаго Атамана и войскового правленія, ни даже предписанія главнаго штаба не могли положить конца всѣмъ этимъ недоразумѣніямъ.

Въ 1868 году опять видимъ переписку о братьяхъ торговыхъ казаковъ.

Казакъ станицы Новотроицкой Василій Башкатовъ, 70-ти лѣтъ, имѣлъ трехъ сыновей: Игната—36 лѣтъ, Андрея—21 года и третьяго—17 лѣтъ. Андрей Башкатовъ состоялъ въ торговомъ обществѣ. Полковое правленіе 2-й бригады назначило Игната Башкатова на внутреннюю службу въ г. Екатеринодаръ въ томъ соображеніи, что въ семьѣ Башкатовыхъ остается при хозяйствѣ еще подростокъ 17 лѣтъ.

По жалобѣ Андрея Башкатова, войсковое правленіе предложило возвратить Игната Башкатова домой, разъяснивъ бригадному правленію, что малолѣтокъ не долженъ входить въ счетъ братьевъ, изъ которыхъ одинъ долженъ быть оставленъ дома для поддержанія хозяйства.

Не станемъ упоминать здѣсь подобную-же переписку о Дейнегѣ, о Черномъ, о Колосовскомъ, о Многолѣтѣ: такихъ случаевъ въ 1868 и 1869 году было очень много.

4 Октября 1863 года, въ присутствіи ассесора Радченки, торговые казаки выбрали новыхъ Довѣренныхъ на 1864 и 1865 годы и новыхъ Судей на 1864 годъ. Передъ выборами всѣ торговые казаки дали по требованію начальства подписку въ томъ,

¹⁾ См. выше стр. 46

²⁾ Отъ 11 Декабря 1864 г. за № 2780.

³⁾ Отъ 20 Декабря 1865 г. за № 554.

что они не принадлежатъ ни къ одной изъ раскольничьихъ сектъ или скопцамъ, — съ тѣмъ, что за утайку они подлежатъ наказанію по 218 статьѣ уложенія.

Довѣренныхъ выбрали отдѣльно отъ округовъ и отдѣльно отъ бригадъ: Черноморцы выбрали четверыхъ, Линеицы — восьмерыхъ.

Выборами Довѣренныхъ на 1866 и 1867 годы, происходившими 1 Декабря 1865 года, руководилъ ассесоръ войскового правленія есауль Скворцовъ.

Онъ-же руководилъ и послѣдними выборами торговаго общества, собравшагося 10 Ноября 1867 года для избранія Довѣренныхъ на 1868 и 1869 годы, которые остались и на слѣдующіе послѣдніе два года.

Кто были за это время Довѣренными въ обществѣ, читатель можетъ видѣть изъ списка Довѣренныхъ, помѣщеннаго ниже въ приложеніяхъ.

На сборѣ 10 Ноября 1867 года торговые казаки въ подтвержденіе прежнихъ своихъ приговоровъ постановили, что каждый казакъ торговаго общества долженъ вносить въ общественный капиталъ по 5 р. 80 к. ежегодно, а вновь поступающій кромѣ того при поступленіи — 25 рублей.

На эти средства содержались Довѣренные, Судьи и Екатеринодарскій Торговый Словесный Судъ, къ которому мы теперь и переходимъ.

VII.

ТОРГОВЫЙ СЛОВЕСНЫЙ СУДЪ. Его назначеніе. Открытіе Суда. Дѣла. Торговый Судъ только для Терентія Рожна. Постоянная путаница: Никто судей не слушаетъ; никто не понимаетъ, зачѣмъ этотъ Судъ. Судьи—неудачны. Стачки мясниковъ.

Одна изъ существенныхъ привиллегій Черноморскихъ торговыхъ казаковъ, данныхъ имъ Положеніемъ 1842 года,—это—учрежденіе для нихъ Торговаго Словеснаго Суда, учрежденія полезнаго и представляющаго много удобствъ торговымъ казакамъ, конечно, если они стоятъ на должной, такъ сказать, высотѣ.

Учреждался Торговый Словесный Судъ „съ тою цѣлью, чтобы торговые казаки во взаимныхъ между собою и съ посторонними людьми спорахъ и искахъ по торговлѣ—безъ необходимости не вступали въ письменное судопроизводство“.

Это давало торговымъ казакамъ возможность во многихъ случаяхъ ихъ торговыхъ отношеній разбираться между собою и даже съ лицами посторонними, не прибѣгая къ обычному суду съ его проѣстами, волокитою и пр. неудобствами.

Торговый Судъ, образованный изъ самихъ же торговыхъ казаковъ въ лицѣ двухъ выборныхъ Судей, разбиралъ словесно всѣ тяжбы и споры, какъ по частнымъ письмамъ, векселямъ, запискамъ, купеческимъ книгамъ и счетамъ, такъ и въ безписьменныхъ торговыхъ дѣлахъ, не только между торговыми казаками, но и лицами другихъ состояній, имѣющими съ ними дѣла и расчеты по торговлѣ.

По Уставу Торговому, вѣдомству Торговаго Словеснаго Суда подлежали всѣ споры и иски по дѣламъ:

„1) закупкѣ и продажѣ товаровъ, когда кто купитъ и приметъ товаръ, а денегъ не заплатилъ, или продавъ товаръ и взявъ задатокъ, или всѣ деньги, не отдаетъ товаровъ, или, увидя упадокъ въ цѣнѣ товаровъ, принимать не станетъ, или—при продажѣ показывалъ товаръ добрый, а станетъ продавать худой;

2) о денежных займахъ, когда кто взявъ деньги въ заемъ и давъ въ томъ письменный документъ, или и не давъ такого, не платитъ долга;

3) объ отдачѣ денегъ, товаровъ, или писемъ на сохраненіе въ случаѣ спора или заpirательства;

4) о наймѣ лавокъ и судовъ;

5) по торговымъ отправленіямъ, когда судовщики, или извозчики довезутъ товаръ не въ цѣлости, или до урочнаго мѣста не довезутъ, или когда хозяева не заплатятъ судовщикамъ и извозчикамъ наемыхъ денегъ, или учинятъ простой“.

Если бы сверхъ этихъ предметовъ вѣдомства Словеснаго Суда представились такія дѣла, о которыхъ особенно не упомянуто, или же встрѣтились бы такіе случаи, которые въ учрежденіи Торговыхъ Словесныхъ Судовъ не достаточно разрѣшаются. Судъ обязанъ былъ представлять о томъ установленнымъ порядкомъ въ войсковое правленіе, которое и испрашивало разрѣшенія отъ высшихъ мѣстъ.

Екатеринодарскій Торговый Словесный Судъ, скажемъ къ слову, не всегда придерживался этого общаго правила. Онъ занимался даже и выдачей разрѣшеній на вступленіе въ бракъ.

Такъ, на примѣръ, 2 Сентября 1870 года (за № 46) выдано было торговому казаку Семену Бондаренкѣ свидѣтельство (съ казенною печатью) въ томъ, что онъ холостъ, и что на вступленіе его въ бракъ Судъ препятствій не имѣетъ.

И такъ, учрежденіе Торговаго Словеснаго Суда представляло большія удобства торговому казаку.

Одною изъ первыхъ задачъ войсковаго правленія, въ попеченіи его о торговомъ обществѣ, казалось-бы, должно было быть открытіе для торговыхъ казаковъ Словеснаго Суда, и постоянная затѣмъ забота, чтобы органъ этотъ вполне отвѣчалъ своему назначенію.

Всякое малѣйшее удобство, доставляемое торговому казаку въ его коммерческихъ дѣлахъ, привлекало-бы и новыхъ членовъ въ общество. Но не такъ смотрѣло тогда на дѣло войсковое правленіе.

Открытіе Торговаго Словеснаго Суда в теченіи почти двадцати лѣтъ считалось войсковымъ правленіемъ за такую тягость для торговыхъ казаковъ, которая заставитъ большую часть ихъ разбѣжаться изъ общества и предпочесть ей даже военную службу.

Не видя отъ Торговаго Суда пользы для торговыхъ казаковъ, видѣли лишь, что открытіе этого Суда потребуетъ нѣсколькихъ десятковъ рублей расхода на канцелярскія принадлежности и наемъ комнаты для помѣщенія.¹⁾ Пришлось бы каждому

¹⁾ Содержаніе писмоводителя и писаря относилось на войсковыя средства по распісанію и штату.

торговому казаку вносить на этот предмет по нѣскольку рублей въ годъ: боялись, какъ бы это не отразилось уменьшеніемъ числа членовъ общества, какъ бы тотъ или другой торговый казакъ не отказался платить войску свои 57 р. 50 к.

Пользу отъ торговаго общества измѣряли количествомъ этихъ ежегодныхъ взносовъ. До всего, что внѣ этаго сбора, не было особаго дѣла.

Такъ или иначе, въ 1860 году мы видимъ, наконецъ, открытіе въ Черноморскомъ войскѣ „Екатеринодарскаго Торговаго Словеснаго Суда“.

До настоящаго 1860 года, говоритъ войсковое правленіе въ постановленіи своемъ 3 Февраля этого года: — число торговыхъ казаковъ записанныхъ въ общество не составляло и половины опредѣленнаго Положеніемъ числа ихъ, и потому не былъ открытъ и Торговый Словесный Судъ. А какъ—де теперь въ торговомъ обществѣ состоитъ уже 112 казаковъ, то и открывается въ городѣ Екатеринодарѣ съ 25 Марта (1860 года)—Торговый Словесный Судъ,—тѣмъ болѣе что коммерческія дѣла торговыхъ казаковъ уже нерѣдко требуютъ разбирательства.

Судъ былъ открытъ.

Отъ войсковаго правленія былъ назначенъ писмоводителемъ его сотникъ Сторчакъ съ жалованьемъ 171 рубль въ годъ. При судѣ состоялъ одинъ штатный писарь съ жалованьемъ по 57 р. 20 коп. въ годъ, при чемъ полагалось провіантское довольствіе, по поводу котораго ниже мы еще скажемъ нѣсколько словъ.

Къ 25 Марта были созваны въ Екатеринодаръ урядники и казаки торговаго общества, и въ присутствіи ассесора войскового старшины Щербины выбраны были судьями: урядникъ Терентій Рожень и Филиппъ Мирошникъ изъ станицы Екатеринодарской, а кандидатами: урядникъ Василій Рѣзниковъ изъ станицы Старощербиновской и казакъ Захаръ Недужко изъ станицы Новотитаровской.

Имъ предложено было, по соглашенію съ торговымъ обществомъ, найти для суда удобное помѣщеніе. На наемъ этого помѣщенія, а равно и на канцелярскіе расходы—издержки были отнесены на средства торговаго общества.

Въ Іюнѣ того же года полицмейстеръ города Екатеринодара ввелъ судей въ ихъ обязанности. Судьи вступили въ отправленіе своей должности и должны были „дѣйствовать въ разбирательствѣ жалобъ по коммерческимъ дѣламъ согласно закону“.

Помѣщеніе нанято было въ домъ Терентія Рожна, на Красной улицѣ рядомъ съ полиціей (гдѣ теперь Межевое Управленіе). Затѣмъ судъ перешелъ въ домъ Поповичевой на Бурсаковской улицѣ гдѣ теперь „Семейный садъ“.

На первыхъ же дняхъ своего существованія Торговый Словесный Судъ представляетъ на разрѣшеніе войсковаго правленія

вопросъ, подчиняется-ли этотъ судъ надзору Екатеринодарскаго Окружнаго Стряпчаго. Хотя отвѣта въ дѣлахъ и не сохранилось, можно предполагать, что онъ былъ отрицателенъ.

Посмотримъ же какъ судъ дѣйствовалъ.

Въ 1860 году (съ Іюня мѣсяца) входящихъ бумагъ было 12, изъ нихъ 10 касались открытія суда, назначенія должностныхъ лицъ, содержанія имъ и т. п. Двѣ бумаги были по дѣлу Посполитаки съ Черкасовымъ.

За то же время исходящихъ бумагъ было 17. Изъ нихъ три бумаги касались дѣла по иску торговаго казака Новака долговъ съ нѣкоторыхъ его одностаничниковъ.

Всѣ остальные бумаги относились до устройства самого суда.

Мы имѣемъ передъ собою только одно дѣло, разбиравшееся судомъ въ 1860 году: это—дѣло по иску войскового старшины Посполитаки къ Нахичеванскому мѣщанину Егору Черкасову.

Посполитаки въ 1849 году взялъ въ откупное содержаніе на восемь лѣтъ всѣ мѣновыя дворы и пункты въ войскѣ Черноморскомъ, а затѣмъ уже отъ себя по частямъ роздалъ ихъ для мѣновой торговли съ горцами нѣкоторымъ армянамъ, въ томъ числѣ и Егору Черкасову.

Заклучили договоръ, но торговать пришлось не долго.

Въ 1850 году мѣновая торговля съ горцами прекращена, а въ 1851 году закрыты и всѣ мѣновыя дворы и пункты. Тогда начинаются счеты и расчеты между Черкасовымъ и Посполитаки. Въ конторѣ послѣдняго подсчитали книги, и въ концѣ концовъ оказалось, что Черкасовъ долженъ Посполитаки наличными деньгами 1681 рубль $49\frac{1}{2}$ копѣекъ. долгами другихъ лицъ 3552 рубля $50\frac{1}{2}$ копѣекъ, да сверхъ того еще *штрафу* 168,149 руб. 50 к. Оказалось, что по силѣ законно совершеннаго договора Посполитаки имѣетъ получить съ Черкасова за каждую взятую имъ отъ торговли копѣйку по одному *рублю* штрафу: значить за 1681 р. $49\frac{1}{2}$ к. слѣдовало получить 168,149 р. 50 к.

Долго искалъ этихъ денегъ съ Черкасова Посполитаки.

Наконецъ, въ 1860 году открытъ Торговый Словесный Судъ, и Посполитаки на другой же кажется день представилъ свой искъ къ Черкасову на разсмотрѣніе новаго суда.

Это было первое для суда дѣло. Конечно, за него взялись съ живѣйшимъ интересомъ тѣмъ болѣе, что и искъ то былъ выдающійся, почти въ двѣсти тысячъ рублей. Написали громаднѣйшій журналъ на десяти листахъ, пересчитали всѣ товары и долги и.....рѣшили—предоставить сторонамъ разобратъся чрезъ посредниковъ, или вчать искъ въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ.

Обѣ стороны, конечно, остались недовольны, взяли копіи постановленія и пожаловались на судъ въ войсковое правленіе. И оно осталось недовольнымъ. Въ концѣ концовъ войсковое правленіе

указомъ¹⁾ сдѣлало судьямъ и письмоводителю Торговаго Суда *замѣчаніе* за то, что они приняли къ разсмотрѣнію дѣло, вовсе имъ не подлежащее, такъ какъ ни истецъ ни отвѣтчикъ не принадлежали къ торговому сословію, „чѣмъ навлечена излишняя переписка въ семь правленій и обремененіе въ производствѣ другихъ болѣе важныхъ дѣлъ“.

Такъ неудачно кончилось первое дѣло Торговаго Суда, дѣятельность котораго началась явно не въ добрый часъ.

Въ 1861 году — входящихъ бумагъ — 16, исходящихъ — 20. Какъ видно изъ журналовъ, въ производствѣ было 5 дѣлъ, о которыхъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ.

Два Донскихъ торговыхъ казака подрались на ярмаркѣ въ станицѣ Брюховецкой. Екатеринодарское сыскное начальство сообщаетъ объ этомъ въ Торговый Словесный Судъ для привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности.

Судьи, явно наученные опытомъ, рѣшили, что судить двухъ Донскихъ казаковъ имъ нельзя и возвратили переписку безъ разсмотрѣнія.

Судья урядникъ Филиппъ Мирошникъ жаловался суду на казачку Перепитную, которая утеряла его корову.

Судья урядникъ Терентій Роженъ жаловался суду на казака Бухала, на крестьянъ Шевченка и Сысина. Каждый изъ этихъ трехъ отвѣтчиковъ подрядился перевезти Рожну изъ Ейска тесъ, но по случаю распутицы въ срокъ привезти не успѣли.

Такимъ образомъ, во всѣхъ четырехъ дѣлахъ, разбиравшихся судомъ въ 1861 г., истцами являлись сами судьи. Ищетъ одинъ судья самъ-же съ товарищемъ и рѣшаетъ свое дѣло. Ищетъ другой — тоже.

Очень удобно, хотя нѣсколько и курьезно, если не сказать болѣе. А судили такъ.

Получивъ, напримѣръ, жалобу Рожна на Шевченку и Сысина, судъ пишетъ²⁾ въ Старовеличковское станичное правленіе, чтобы оно понудило ихъ непременно выполнить требованіе Рожна, а въ противномъ случаѣ выслать ихъ, Шевченка и Сысина въ городъ Екатеринодаръ въ Торговый Судъ на 15 Февраля для разбирательства жалобы на нихъ Рожна. Такимъ образомъ, самое разбирательство дѣла, сопряженное съ невольнымъ путешествіемъ въ городъ, являлось уже какъ-бы карой за неисполненіе требованій Терентія Рожна.

30 Декабря 1861 года на первомъ сборѣ *Кубанскихъ* торговыхъ казаковъ, какъ бывшихъ Черноморцевъ, такъ и бывшихъ Линейцевъ, судьями на 1862 годъ были выбраны: Филиппъ Мирошникъ изъ станицы Екатеринодарской — отъ Черноморцевъ и Ефимъ Куксовъ изъ станицы Михайловской — отъ Линейцевъ. Кандидатами были: по первомъ — Терентій Роженъ изъ станицы

¹⁾ Отъ 19 Сентября 1860 г за № 618.

²⁾ Отъ 8 Февраля 1861 года за № 6.

Екатеринодарской и Василій Чертиновъ изъ станицы Суворовской.

Всѣ они были утверждены войсковымъ правленіемъ въ своихъ должностяхъ 12 Января 1862 года и остались въ этихъ должностяхъ и на слѣдующій 1863 годъ.

Судья Куксовъ долженъ былъ жить въ городѣ и отлучаться отсюда только съ разрѣшенія начальства. За это торговымъ обществомъ было назначено ему жалованья и на наемъ квартиры всего 425 рублѣй въ годъ. Но собственное торговое дѣло и семья, оставленная имъ въ станицѣ Михайловской, далеко отъ Екатеринодара, тянули его къ себѣ. Онъ почти не занимался дѣлами своей новой должности, проводя все время въ разъѣздахъ по своимъ торговымъ дѣламъ.

Мы видимъ, что въ Іюнѣ 1863 года Довѣренныя общества просятъ войсковое правленіе предписать Куксову, чтобы онъ не выѣзжалъ изъ города и выполнялъ свои судейскія обязанности въ точности.

Куксова никогда въ городѣ нѣтъ, докладывали Довѣренныя: — а между тѣмъ въ судѣ поступаютъ жалобы и отъ Линейцевъ.

Дѣла эти оставались нерѣшенными, такъ какъ второй судья Мирошникъ не считалъ себя въ правѣ разбирать ихъ на томъ основаніи, что онъ-де избранъ Черноморцами. Такъ прошелъ весь 1862 годъ.

На запросъ войскового правленія Куксовъ въ Іюлѣ 1863 года подалъ просьбу объ увольненіи его отъ должности судьи, основательно заявляя, что его выбирали на 1862 годъ, а заставляютъ служить и въ 1863 году.

8 Августа войсковое правленіе постановиле Куксова уволить а на его мѣсто утвердить судьей Чертинова.

Въ концѣ концовъ видимъ, что въ 1862 и 1863 году судѣ работалъ плохо.

Черноморцы и Линейцы въ виду того, что они не знали хорошо другъ друга, выбрали отдѣльно, каждый изъ своей среды, какъ мы видѣли выше, и Довѣренныхъ и судей.

Слѣдствіемъ этого было то, что, по странному заблужденію, и сами судьи полагали, что одинъ изъ нихъ долженъ судить только Линейцевъ, другой только Черноморцевъ, не мѣшаясь одинъ въ дѣла другого. Нѣтъ на лицо Куксова: дѣла о торговыхъ казакахъ изъ бригадъ остаются безъ разрѣшенія.

Но что-же дѣлали кандидаты? Отчего войсковое правленіе не разъяснило суду, что оба судьи рѣшаютъ всѣ дѣла суда совмѣстно, что за временнымъ отсутствіемъ того или другого судьи его мѣсто всякій разъ заступаетъ кандидатъ? Видимъ, что напротивъ войсковое правленіе поддерживаетъ это заблужденіе, утверждая въ должности судьи кандидата, ранѣе въ своей должности уже утвержденнаго.

Въ Іюнѣ 1862 года полковое правленіе 2-й бригады препроводило въ Торговый Словесный Судъ переписку съ разслѣдованіемъ „о дерзкихъ поступкахъ торговаго казака Воробьева противъ священника Ходоровскаго“. Интересно, что при этомъ полковое правленіе проситъ судъ выслать ему „сорокъ копѣекъ серебромъ за канцелярскіе припасы, употребленные на производство сего разслѣдованія“.

Имѣя въ виду, что по закону Торговый Словесный судъ не можетъ вмѣшиваться въ дѣла уголовные и розыскные, и что, если даже дѣло и подвѣдомственно ему, судъ разбираетъ дѣло только, когда истецъ самъ пожелаетъ обратиться въ этотъ судъ,—судьи постановили возвратить переписку обратно полковому правленію, (конечно, безъ сорока копѣекъ).

То-же полковое правленіе въ Октябрѣ 1862 года препроводило¹⁾ на рѣшеніе Торговаго Словеснаго Суда переписку о безпорядкахъ допущенныхъ Довѣреннымъ торговаго общества Застрожновымъ по незаконной продажѣ имъ питей. Судъ по мотивамъ выше указаннымъ возвратилъ полковому правленію и эту переписку.

Очевидно, полковому правленію, а какъ ниже увидимъ, даже и высшему начальству — не совсѣмъ было ясно, что такое Торговый Словесный Судъ.

Упускалось изъ вида, что это—судъ на особыхъ началахъ и основаніяхъ. Дѣла въ немъ начинаются по словесному прошенію истца, по выслушаніи котораго вызывается отвѣтчикъ. Если начатое въ Торговомъ Словесномъ Судѣ словесное разбирательство какого-либо дѣла требуетъ письменнаго производства, или вообще это дѣло по какимъ либо обстоятельствамъ не можетъ быть рѣшено въ узаконенный восьмидневный срокъ,—тогда оно отсылается въ войсковое правленіе.

Это требованіе закона никогда не соблюдалось и самимъ Судомъ: мы видимъ по нѣкоторымъ дѣламъ его переписку тянувшуюся цѣлые годы.

Наконецъ, въ 1862 году Довѣренный торговаго общества Мамоновъ жаловался суду, что торговый казакъ Воробьевъ долженъ ему 62 рубля и не платитъ.

Это было единственное въ 1862 году дѣло, судомъ разобранное.

Въ слѣдующемъ 1863 году дѣлъ въ судѣ уже больше.

Нахичеванскій мѣщанинъ Руиненъ Сарафовъ подалъ Наказному Атаману жалобу на нахичеванскаго-же мѣщанина Мануила Серебрякова, у котораго служилъ прикащикомъ, по поводу расчета между ними по торговлѣ. Атаманъ, графъ Сумароковъ-Эльстонъ, положилъ резолюцію: подвергнуть эту жалобу на разбирательство Торговаго Словеснаго Суда“.

¹⁾ Отъ 24 Октября за № 10197.

Дѣло было препровождено изъ канцеляріи Атамана въ этотъ судъ¹⁾).

Подробно разсмотрѣвъ дѣло, вызвавъ въ судъ и истца и отвѣтчика, нѣсколько разъ допросивъ и того и другого, написавъ нѣсколько громадныхъ постановленій, судьи рѣшили... не входить въ дальнѣйшее разбирательство дѣла, а доложить Его Сіятельству, что судъ не въ правѣ постановить свое рѣшеніе, такъ какъ ни истецъ, ни отвѣтникъ не принадлежатъ къ торговому обществу Кубанскихъ казаковъ.

Посмотримъ, какого рода дѣла разобраны въ судъ въ 1863 году.

Торговый казакъ Левицкій жаловался на Ефима Степанова за обиды. Урядникъ Филь искалъ съ урядника Чалаго, который застрѣлилъ у него барана. Урядникъ Лопатинъ съ казака Кузнецова и казакъ Долгій съ Дмитрія Нешейны искали долги. Торговый казакъ Иванъ Кудактинъ подалъ жалобу на то, что прикащикъ его, Романцовъ, растратилъ 300 рублей: въ разбирательствѣ дѣла было отказано, такъ какъ истецъ заявилъ въ Судъ свою жалобу не лично.

Затѣмъ судъ разобралъ восемь дѣлъ по искамъ одного своего Судьи, Василя Чертинова, и два дѣла по искамъ другого Судьи, Терентія Рожна.

Чертиновъ вступилъ въ обязанности судьи въ концѣ Октября 1863 г. и служилъ только до 1-го Января 1864 года. За эти два мѣсяца онъ успѣлъ провести въ судъ восемь дѣлъ по своимъ личнымъ искамъ съ разныхъ лицъ²⁾). На заявленія Чертинова, судъ обыкновенно писалъ подлежащей полицейской власти, чтобы взыскали съ отвѣтчика то, что онъ долженъ Чертинову, или въ противномъ случаѣ выслать его, отвѣтчика, въ Екатеринодаръ, въ судъ для разбирательства дѣла.

Терентій Рожень подалъ въ томъ-же году двѣ жалобы на Галка и Кадуба за недоставленіе ими къ сроку теса изъ Ростова³⁾).

Въ 1864 году судъ обзавелся портретомъ Государя Императора, или, какъ выражались сами судьи, „государственнымъ портретомъ“, зеркаломъ, сводомъ законовъ, казенною печатью.

¹⁾ Отъ 10 Юля 1863 года за № 929.

²⁾ О взысканіи съ урядника Канарева 126 рублей написано Зеленчукскому станичному правленію 11 Ноября за № 26. О взысканіи съ коллежскаго регистратора Пещанскаго 12 рублей написано въ Владикавказскую городскую полицію 14 Ноября за № 27, а затѣмъ о томъ же и въ Ставропольскую городскую полицію. О взысканіи съ казака Мельникова 161 руб. 86 коп. написано Суворовскому станичному правленію 14 Ноября за № 28. О взысканіи съ войскового старшины Бѣляевскаго 200 рублей написано 15 Ноября за № 29, о взысканіи съ того-же 230 руб. написано въ полковое № 26 правленіе 19 Декабря за № 46. О взысканіи съ Мельникова написано Суворовскому станичному правленію 23 Декабря № 48. О взысканіи съ Бородинна написано въ правленіе 5-й бригады 23 Декабря № 49. По искамъ съ жителей станицъ Ахметской и Преградной написано въ правленіе 7-й бригады 23 Декабря за № 50.

³⁾ По поводу этого писано Платнировскому станичному правленію 13 Февраля 1864 г. № 20, 4-го Марта 64 г. № 32 и 13 Марта № 39.

Въ этомъ году въ судѣ уже много дѣлъ, судя, по крайней мѣрѣ, по перепискѣ, такъ какъ входящихъ бумагъ было 105, а исходящихъ—162.

Въ судѣ установился, какъ это видѣли мы и выше, таковъ порядокъ практики. Получивъ жалобу истца, судъ сейчасъ-же проситъ подлежащее станичное правленіе приказать отвѣтчику выполнить требованіе истца; а если отвѣтчикъ этого не пожелаетъ,—то выслать его въ Екатеринодаръ къ такому-то числу въ судъ для разбора дѣла.

Эти просьбы, очевидно, не имѣли большого вѣса въ глазахъ станичныхъ правленій и другихъ лицъ и учрежденій. По крайней мѣрѣ, мы видимъ, что судъ зачастую въ пятый, шестой и болѣе разъ покорнѣйше проситъ „взыскать“ и т. д., а отвѣта все никакого не получаетъ. Нерѣдко такая переписка, или, вѣрнѣе говоря, такое писаніе судомъ просьбъ затягивались на годъ и больше.

Дѣятельность суда, явно, направлена была не по своей дорожѣ.

Своей характерной особенностью, какъ судъ словесный, онъ не имѣлъ. Судъ, учрежденный для того, чтобы торговые казаки безъ особой необходимости не вступали въ письменное судопроизводство, долженъ былъ рѣшать дѣла словесно и закончить рѣшеніе въ восьмидневный срокъ. Если разбирательство дѣла требуетъ письменнаго производства, или если дѣло почему-либо не можетъ быть рѣшено въ восьмидневный срокъ, судъ долженъ препроводить такое дѣло въ войсковое правленіе.

Очевидно, судьи Торговаго Словеснаго Суда не имѣли никакого понятія ни о томъ, какъ имъ судить, ни о томъ, какими мѣрами могли-бы они заставить станичное правленіе и полицію выполнять ихъ законныя требованія по приведенію въ исполненіе рѣшеній суда.

Въ перепискѣ суда—полный сумбуръ: ни одно дѣло не доведено, какъ слѣдуетъ, до конца; покорнѣйшія, и при всемъ томъ незаконныя, просьбы суда никѣмъ не исполняются, развѣ кто изъ отвѣтчиковъ самъ, по доброй своей совѣсти, захочетъ заплатить что слѣдуетъ.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Торговый казакъ, Довѣренный и бывшій судья, Филиппъ Мирошникъ жалуется суду, что нѣкто, хорунжій Г. И., долженъ ему за купленный тарантасъ 40 рублей и не платитъ.

Судъ проситъ хорунжаго уплатить; тотъ отвѣчаетъ, что—долженъ—да, но денегъ нѣтъ. Черезъ полгода судъ (за № 27) „въ пятый разъ проситъ о томъ-же“ г. хорунжаго, но отвѣта уже не получаетъ. Еще черезъ полгода судъ снова проситъ его уплатить и пишетъ (за № 111): „въ противномъ случаѣ пожа-

луйте въ сей судъ для личнаго разбирательства“. Хорунжій не пожаловалъ.

Черезъ годъ судъ просить войсковое правленіе побудить хорунжаго уплатить долгъ. Получивъ предписаніе войскового правленія, хорунжій отвѣчаетъ: долженъ—да, но денегъ—нѣтъ.

Черезъ три года слишкомъ „по начати дѣла“ судъ объявляетъ сыну уже умершаго Филиппа Мирошника отвѣтъ хорунжаго, что-де долженъ, а денегъ нѣтъ. Сынъ далъ подписку въ томъ, что „о не платежѣ долга“ ему объявлено. На томъ дѣло и кончилось.

Или, вотъ еще—характерное дѣло.

11 Марта 1864 года торговый казакъ Гриневъ заявилъ въ судъ жалобу, что казакъ Тарасовъ продалъ ему шерсть, получилъ за нее 600 рублей задатку, а потомъ и шерсти не доставляетъ и задатокъ возвратитъ не хочетъ.

12 того-же Марта (за № 51) судъ „покорнѣйше просить Успенское станичное правленіе приказать казаку Тарасову, чтобы онъ безъ всякихъ дальнѣйшихъ уклоненій теперь-же удовлетворилъ Гринева полученными отъ него въ задатокъ шестью-стами рублями“, въ чемъ послѣдній имѣетъ и росписку; въ случаѣ-же отказа Тарасова „объявить ему, что означенныя деньги будутъ взысканы съ него формою суда, для чего, не смотря ни на какія его домашнія занятія, выслать его немедленно въ судъ“.

Эта просьба повторена 12 Мая, 17 Іюля, 27 Августа безъ всякаго результата и отвѣта.

Тогда 5 Октября того-же 1864 года судъ пишетъ объ этомъ въ войсковое правленіе. Какъ изъ этихъ обстоятельствъ, пишутъ судьи:—такъ и изъ предшествовавшихъ по подобнымъ-же вызовамъ, Торговый Словесный судъ приходитъ къ тому убѣжденію, что въ бригадахъ станичныя и даже полковыя правленія не только не содѣйствуютъ цѣлямъ Торговаго Суда по сокращенію письменныхъ исковъ въ гражданскихъ судебныхъ установленіяхъ, но сами-же убѣждаютъ отвѣтчиковъ не являться въ Словесный судъ, „покровительствуя имъ“, когда судъ требуетъ ихъ высылки. Встрѣчая такія затрудненія въ вызовѣ изъ линейныхъ станицъ людей для личнаго разбирательства жалобъ и рѣшенія ихъ по предоставленному суду праву, Словесный Судъ просить-де сдѣлать надлежащее распоряженіе, чтобы правленія высылали отвѣтчиковъ безъ всякаго покровительства.

При этомъ судъ просилъ предписать Успенскому станичному правленію немедленно выслать въ Екатеринодаръ казака Тарасова.

Войсковое правленіе предписываетъ; станичное—доносить¹⁾, что въ высылкѣ Тарасова надобности не представляется, такъ какъ дѣло уже прекращено. Объ этомъ войсковое правленіе со-

¹⁾ Отъ 20 Декабря 1864 года за № 1074.

общаетъ суду. Судъ спрашиваетъ Гринева, покончилъ-ли онъ дѣло съ Тарасовымъ.

Истецъ—Гринева отвѣчаетъ, что вовсе-нѣтъ, что онъ ждетъ рѣшенія суда и 8 Мая 1865 года вновь подаетъ второе прошение въ судъ о скорѣйшемъ разборѣ его дѣла. Судъ рапортуетъ¹⁾ войсковому правленію, что Успенское станичное правленіе ложно донесло о прекращеніи дѣла, и потому судъ проситъ вновь предписать этому правленію немедленно выслать Тарасова въ Екатеринодаръ для словеснаго разбора дѣла.

Войсковое правленіе предписываетъ²⁾. Черезъ четыре мѣсяца, въ Октябрѣ, судъ снова, въ несчетный разъ, проситъ³⁾ Успенское станичное правленіе выслать Тарасова.

Въ Декабрѣ судъ проситъ⁴⁾ опять войсковое правленіе—предписать Успенскому станичному правленію—немедленно выслать и т. д.

Войсковое правленіе предписываетъ⁵⁾ объ этомъ уже полковому правленію 2-й бригады.

Черезъ полгода судъ снова проситъ⁶⁾ о томъ же войсковое правленіе; оно вновь предписываетъ.

Наконецъ 5 Августа 1866 года (за № 1016) войсковое правленіе сообщаетъ суду, что 15 Юля Тарасовъ высланъ Успенскимъ станичнымъ правленіемъ въ городъ Екатеринодаръ.

Черезъ мѣсяць Торговый Судъ доноситъ⁷⁾ войсковому правленію, что Тарасовъ въ судъ не являлся.

Сколько бы времени еще продолжалась эта волокита, не извѣстно. Повидимому, самому истцу она уже надоѣла, и, вотъ, въ судъ представлена подписка Гринева и Тарасова въ томъ, что они „отправились было при конвертѣ за № 723 въ Торговый Словесный Судъ, но на дорогѣ по совѣту добрыхъ людей—искъ свой одинъ на одномъ прекратили миролюбіемъ“.

Такъ кончилось дѣло. Почти три года судъ звалъ къ себѣ Тарасова, да такъ и не дозволялся.

Въ 1865 году полковое правленіе первой бригады препроводило на рѣшеніе Торговаго Суда тяжбу между отставнымъ Фельдфебелемъ Дмитріевымъ и Корочанскимъ 2 гильдіи купеческимъ сыномъ Фильчиковымъ.

Судъ, конечно, отвѣчаетъ, что онъ не можетъ разбирать тяжбы между лицами, не принадлежащими къ торговому обществу войска.

¹⁾ Отъ 2 Юня 1865 г. за № 80.

²⁾ Отъ 8 Юня 1865 г. за № 1025.

³⁾ Отъ 22 Октября 1865 г. за № 109.

⁴⁾ Отъ 19 Декабря 1865 г. за № 146.

⁵⁾ Отъ 31 Декабря 1865 года за № 1884.

⁶⁾ Отъ 30 Мая 1866 года за № 50.

⁷⁾ Отъ 13 Августа 1866 года за № 67.

Въ томъ же году въ судѣ закончены дѣла по искамъ Терентія Рожна съ урядника Бѣлоуса—3 р., Терентія Рожна—съ казака Ширшикова о 53 р., Терентія Рожна съ казака Ефремова о 80 р.

На 1867 годъ выбраны и утверждены судьями Кудиновъ изъ станицы Каменнобродской и Иванъ Сосюра изъ станицы Екатеринодарской.

По разнымъ обстоятельствамъ Кудиновъ тотчасъ просить освободить его отъ этой должности, такъ какъ онъ де уже два года служилъ Довѣреннымъ и живетъ отъ Екатеринодара очень далеко. Войсковое правленіе отказало ему въ просьбѣ и предложило непремѣнно явиться въ Екатеринодаръ для исполненія обязанностей судьи. Привлеченный насильно, Кудиновъ врядъ ли былъ хорошимъ исполнителемъ. Въ судѣ дѣйствовали Сосюра да кандидатъ Терентій Роженъ, тѣ же, что были судьями и въ 1865 и 1866 годахъ.

Вся дѣятельность суда въ 1866 году выражалась почти только взысканіемъ долговъ разныхъ лицъ судѣ Терентію Рожну. Перевертывая дѣла суда за этотъ годъ, только и видимъ дѣла: Рожна—съ Багровымъ. Рожна—съ Квашнинымъ, Рожна—съ урядникомъ Ордою, Рожна—съ казакомъ Фоменко, Рожна—съ священникомъ Боголюбовымъ, Рожна—съ сотникомъ Волкорѣзомъ, Рожна—съ казакомъ Ефремовымъ, Рожна—съ урядникомъ Озирнымъ, Рожна—съ крестьяниномъ Натаровымъ, Рожна—съ протоіереемъ Графоровскимъ, Рожна—съ казакомъ Носомъ, Рожна—съ священникомъ Романовымъ.

Въ слѣдующемъ 1867 году дѣлъ—также не много. Екатеринодарское сыскное начальство препроводило въ Торговый Судъ тяжбу Обоянскаго мѣщанина Рѣзваго съ Нахичеванскимъ мѣщаниномъ Міесеровымъ; судъ возвратилъ дѣло какъ не подлежащее ему. Въ этомъ же 1867 году судъ разсматривалъ большое тяжёбое дѣло отставного фельдфебеля Дмитріева съ сотникомъ Голощаповымъ. Они въ компаніи вели въ Усть-Лабѣ торговое дѣло: начинается тяжба, Дмитріевъ обвиняетъ Голощапова, что онъ разными обманами совершенно ободралъ его. Долго тянется слѣдствіе. Голощаповъ былъ членъ полковаго правленія бригады и засѣдатель. Дмитріевъ не могъ добиться никакого рѣшенія ни у станичныхъ, ни у полковыхъ властей. Онъ подаетъ жалобу въ войсковое правленіе, которое указомъ предлагаетъ¹⁾ Торговому Словесному Суду разобрать и разрѣшить ихъ дѣло.

Судъ докладываетъ, что такъ какъ ни Дмитріевъ ни Голощаповъ не принадлежатъ къ торговому обществу войска, онъ не находитъ возможнымъ постановить по этому дѣлу свое рѣшеніе тѣмъ болѣе, что въ 1860 году судъ получилъ уже отъ войско-

¹⁾ Отъ 8 Января 1867 года за № 944.

вого правленія замѣчаніе за то, что разбиралъ дѣло Посполи-таки съ Черкасовымъ, также не принадлежавшихъ къ торго-вому обществу.

Войсковое правленіе отвѣчаетъ, что „дѣла эти не имѣютъ сходства“, и предписываетъ¹⁾ суду разобрать Голощапова съ Дмитріевымъ.

Судъ повинуется въ явное нарушеніе закона, и дѣло раз-сматривается не въ примѣръ всѣмъ прочимъ. Начинается та-же исторія съ вызовомъ въ судъ Голощапова, что было съ Тара-совымъ. Въ дѣло вступаютъ войсковое и полковое правленія.

Наконецъ, дѣло—за примиреніемъ сторонъ—прекращается.

Въ 1868 году видимъ въ производствѣ два дѣла по искамъ Терентія Рожна съ урядника Богодитскаго и солдатки Мистре-вой. Дѣятельность суда ослабѣваетъ.

Суду выдавалась изъ войскового правленія шнуровая книга для записи всѣхъ объявляемыхъ суду просьбъ, производства по нимъ и рѣшеній.

Въ теченіе 1868 года въ эту книгу записано только одно дѣло по жалобѣ казачки Кирѣевой на своего хозяина, торго-ваго казака Сасова, за то, что онъ побилъ ее за утайку пяти копѣекъ. Судъ помирилъ стороны тѣмъ, что Сасовъ тутъ-же уплатилъ Кирѣевой пять рублей.

Это было единственное въ томъ году рѣшеніе суда, и спра-ведливость требуетъ сказать, что такого дѣла ему и рѣшать-то не слѣдовало.

Въ дѣлахъ мы не нашли никакихъ слѣдовъ дѣятельности суда въ 1869 году. Можно думать, что ея совсѣмъ и не было: судьями были выбраны—Сафоновъ изъ ст. Прочноокопской и Кудактинъ изъ ст. Тифлисской. Оба были далеки отъ Екатери-нодарскаго суда и даже не воспользовались своимъ званіемъ, чтобы собрать деньги отъ своихъ личныхъ должниковъ. Въ 1870 году въ книгу для рѣшенія суда занесено два дѣла Галагана съ судьей Сиротою и Рожна съ Чернымъ. Въ такую-же книгу за 1871 годъ не записано ни одного дѣла.

Екатеринодарскій Торговый Словесный Судъ упраздненъ Высочайше утвержденнымъ 30 Декабря 1869 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта.

Дѣятельность суда почти уже ни въ чемъ не проявлялась, но официально судъ закрылъ свои дѣйствія только 7 Ноября 1871 года, когда Довѣренные при рапортѣ представили въ вой-сковое правленіе Зерцало портретъ Государевъ и законы.

Одинадцать лѣтъ существовалъ Торговый Судъ. Но если задать себѣ вопросъ, былъ ли онъ полезенъ войсковому торго-вому обществу, сослужилъ ли онъ ему свою службу, — ствѣтитъ можно только отрицательно.

¹⁾ Отъ 26 Января 1867 года за № 3321.

Не было отъ него торговымъ казакамъ никакой пользы.

Поспѣшимъ прибавить: иначе и быть не могло.

Все—было причиной этого.

Торговое общество не было торговымъ. Судъ могъ разбирать только споры и иски по торговлѣ. Громадное большинство торговыхъ казаковъ были лишь состоятельные сельскіе хозяева, не имѣли никакихъ торговыхъ дѣлъ.

Тѣ не многіе торговые казаки, которые занимались торговлей, находили для себя неудобнымъ обращаться къ этому суду по своимъ торговымъ дѣламъ: съ перваго же года убѣдились, что тутъ толку не добьешься.

Открывъ Торговый Судъ, войсковое начальство не позаботилось пеставить это новое учрежденіе, какъ слѣдуетъ. Напротивъ, войсковое правленіе полагало, что съ открытіемъ Суда оно спихиваетъ съ себя часть лишней обузы. Оно радо было, что явилась возможность возложить на судъ и Довѣренныхъ даже и обязанность созывать торговое общество разъ въ годъ на выборы.

Какъ мы видѣли выше, войсковое правленіе въ одномъ изъ журналовъ въ 1864 году прямо говорить, что въ заботахъ по другимъ дѣламъ, *болѣе важнымъ*, оно иногда совсѣмъ забываетъ торговыхъ казаковъ и ихъ выборы.

Такъ, напримѣръ, въ 1863 году судъ остался почти безъ судей только потому, что забыли ихъ выбрать.

Дѣлая суду замѣчанія по поводу дѣла Посполитаки, войсковое правленіе особенно не довольно тѣмъ, что этимъ навлечена излишняя переписка на него, обремененнаго производствомъ другихъ *болѣе важныхъ* дѣлъ.

Мы не видимъ, чтобы хотя какія нибудь разъясненія или указанія были даваемы судьямъ новаго суда; не говоря уже о томъ, что войсковое правленіе видя, что нѣкоторые присутственные мѣста и лица совсѣмъ не понимаютъ цѣлей и задачъ Торговаго Словеснаго Суда, никогда не пробовало разъяснить постоянныя недоразумѣнія.

Наказный Атаманъ велитъ Торговому Суду судить Нахичеванскихъ армянъ между собою, бригадныя правленія ежегодно шлютъ суду дѣла уголовныя, Сыскныя Начальства шлютъ дѣла о дракѣ Донскихъ казаковъ, о спорахъ иногороднихъ между собою, наконецъ, само войсковое правленіе велитъ судить фельдфебеля съ офицеромъ.

Кажется, только одни сами же судьи подавали суду свои просьбы вполнѣ въ законномъ порядкѣ: всегда — *лично*, всегда — *устно* и по дѣламъ именно *торговымъ*.

„Для разбирательства частныхъ словесныхъ исковъ“ Положеніемъ 1842 г. при Екатеринодарской городской полиціи учрежденъ былъ *Словесный Судъ*. Подобно Торговому Словесному Суду и онъ

долго не былъ открытъ. Только въ 1860 г., по настоятельнымъ представленіямъ полиціи, тяготившейся разбирательствомъ разныхъ жалобъ и просьбъ, войсковое правленіе постановило¹⁾ открыть Словесные Суды при Екатеринодарской городской полиціи и сыскныхъ начальствахъ и произвести выборы двухъ судей, двухъ выборныхъ и трехъ присяжныхъ свидѣтелей. Всѣ они должны были служить одинъ годъ; на полицію и сыскныя начальства возлагалось производить эти выборы ежегодно, въ Декабрѣ.

Въ выборахъ имѣли право участвовать какъ всѣ мѣстные жители, такъ и всѣ иногородніе, производившіе съ разрѣшенія войскового правленія торговлю въ городѣ и округахъ.

8 Марта 1860 года при Екатеринодарской городской полиціи состоялись выборы. Были приглашены торговые казаки и иногородніе торговцы: купцы, мѣщане и крестьяне. Всего собралось 21 человекъ, которые и выбрали двухъ судей, двухъ выборныхъ и четырехъ кандидатовъ къ нимъ.

По закону въ выборахъ должно было участвовать все городское общество, а не одни только торговцы. Изъ иногороднихъ торговцевъ въ выборахъ имѣли право участвовать только гильдейскіе купцы.

Поэтому войсковое правленіе признало²⁾ эти выборы незаконными, и предложило полиціи произвести новые выборы судей и выборныхъ въ Словесный Судъ, тѣхъ и другихъ: изъ войскового сословія по два человекъ и изъ иногородняго купечества по одному человекъ. Въмѣсто кандидатовъ, которые закономъ не требовались, предложено выбрать отъ тѣхъ и другихъ еще по два присяжныхъ добросовѣстныхъ свидѣтеля.

Этимъ же постановленіемъ войскового правленія открытіе Словесныхъ Судовъ при сыскныхъ начальствахъ въ округахъ было отмѣнено.

5 Ноября при полиціи были новые выборы. Собрались тѣ, кто имѣлъ на то право, въ числѣ 44 человекъ и опять выбрали, кого было нужно.

Наказный Атаманъ Кусаковъ не утвердилъ и этихъ выборовъ. Въ городѣ живетъ около пяти тысячъ душъ мужескаго пола; а въ выборахъ участвовало только 44: — пишетъ онъ полиціи и приказываетъ³⁾ вновь произвести выборы полнымъ городскимъ обществомъ.

Наконецъ, въ Декабрѣ собрали на выборы 175 избирателей,

¹⁾ Отъ 22 Февраля 1860 года.

²⁾ Журналомъ отъ 23 Сентября 1860 года.

³⁾ Стъ 23 Ноября 1860 года № 1965.

они выбрали трехъ судей, трехъ выборныхъ и четырехъ добросовѣстныхъ¹⁾).

Всѣ выбранные были утверждены Атаманомъ и съ 1 Января 1861 года вступили въ отправленіе своихъ обязанностей.

Этотъ Словесный Судъ существовалъ до преобразованія всѣхъ административныхъ и судебныхъ учреждений въ области новымъ положеніемъ 1869 года.

Не останавливаясь на дѣятельности этого Словеснаго Суда, обратимся къ Торговому Словесному Суду, учрежденному исключительно для нуждъ торговыхъ казаковъ.

Въ 1864 году возникла переписка между войсковымъ правленіемъ и Торговымъ Судомъ по поводу отпуска писарю суда провіантскаго довольствія.

Начальникъ штаба зачислилъ штатнымъ писаремъ Торговаго Словеснаго Суда отставного казака Ережева. Судъ проситъ войсковое правленіе объ отпускѣ этому писарю провіантскаго довольствія. Войсковое правленіе отвѣчаетъ²⁾: такъ какъ по смыслу § 337 войскового Положенія 1842 года о бывшемъ Черноморскомъ войскѣ Торговый Словесный Судъ сравненъ въ правахъ съ станичными правленіями, то на основаніи 3 пункта примѣчанія временнаго штата, приложеннаго при приказѣ Военнаго Министра отъ 17 Марта 1862 года за № 69, вышепомянутаго довольствія производить не слѣдуетъ.

Судъ повторяетъ свою просьбу. По мнѣнію его, провіантъ слѣдуетъ выдавать и именно въ силу указаннаго 3-го пункта.

Торговый де Судъ не станичное, а войсковое управленіе, которое относительно содержанія штатному писарю и Высочайше утвержденнымъ временнымъ штатомъ сравнено съ прочими войсковыми управленіями.

Войсковое правленіе подумало, и предписало³⁾ смотрителю Екатеринодарскаго войскового провіантскаго магазина—производить по требованію суда выдачу въ указанной долѣ провіанта штатному писарю суда Ережеву. За послѣдніе 5 мѣсяцевъ 1864 года онъ и получилъ всего провіанта: 1 четверть 1 четверикъ 2 гарнца и $\frac{20}{30}$ муки и семь гарнцевъ крупъ.

Войсковое правленіе сомнѣвалось причислить ли Словесный Судъ къ войсковому или станичному управленію.

¹⁾ Судьями выбраны были:

Темрюкскій 3 гильдіи купецъ Илья Барановъ,

Хорунжій Василій Медиховскій

и урядникъ Авраамъ Гапонъ;

Выборными:

Ростовскій 3 гильдіи купеческій сынъ Иванъ Демидовъ,

Урядники: Иванъ Божанъ и Яковъ Дрилевскій;

Присяжными добросовѣстными свидѣтелями:

Урядникъ Николай Волошнинъ, Ейскій 1 гильдіи купецъ Федоръ Капнинъ, казакъ Иванъ Сосюра и Ейскій 3 гильдіи купеческій сынъ Николай Кусковъ.

²⁾ Отъ 21 Августа 1864 года за № 19130.

³⁾ Отъ 20 Октября 1864 года № 24445.

Въ 1868 году видимъ переписку относительно пересылки судомъ и Довѣренными по почтѣ простой корреспонденціи.

31 Января 1868 г. въ Прочноокопскомъ почтовомъ отдѣленіи полученъ былъ пакетъ простой корреспонденціи на имя станичнаго правленія отъ „Довѣренныхъ торговаго общества.“

По подозрѣнію, что въ немъ находятся документы, пакетъ былъ вскрытъ, и въ немъ, дѣйствительно оказались свидетельства на право торговли и билеты торговымъ казакамъ.

Почтовое отдѣленіе наложило на отправителей штрафъ по 1 р. 80 к. за лотъ, всего 27 рублей.

Тогда Торговый Судъ представляет¹⁾ войсковому правленію, какими способами судъ и Довѣренные должны разсылать простую корреспонденцію: для уплаты вѣсовыхъ пошлинъ за пересылку пакетовъ у нихъ нѣтъ суммъ, а Екатеринодарское почтовое отдѣленіе не принимаетъ пакетовъ суда и Довѣренныхъ—безъ платежа вѣсовыхъ пошлинъ.

При такомъ неопредѣленномъ положеніи суда еще и самый выборъ судей не совсѣмъ былъ удаченъ.

Чертиновъ и въ особенности Рожень²⁾ заняты были, какъ видно, исключительно собираніемъ при посредствѣ своего суда своихъ же личныхъ долговъ. Большую часть дѣлъ суда за эти одинадцать лѣтъ составляли именно иски Рожна съ разныхъ лицъ.

Филиппъ Мирошникъ и Иванъ Сосюра, оба мясные торговцы, не разъ были уличаемы въ противудѣйствиіи властямъ, подговорѣ мясниковъ къ стачкамъ и проч.

Дошедшіе до насъ факты поучительны, и не мѣшаетъ сказать о нихъ нѣсколько словъ.

На Февраль 1850 года войсковымъ правленіемъ была утверждена такса на мясо: лучшаго сорта по 9 коп., средняго по 8 коп. и нисшаго по 7 коп. за фунтъ. Цѣны эти показались мясникамъ не выгодными, и вотъ, торговые казаки Филиппъ Мирошникъ и Михайлъ Усенко первые возстали противъ этой таксы, не представляя впрочемъ никакихъ убѣдительныхъ доказательствъ. Они подговорили всѣхъ остальныхъ мясныхъ торговцевъ, и съ 4 Февраля *всѣ* мясники прекратили продажу мяса, чтобы этимъ вынудить войсковое правленіе увеличить таксу.

4 Февраля собрались всѣ мясники и рѣшили ходатайствовать объ увеличеніи таксы съ 9 коп. на 12, для расходовъ же по этому предмету собрать со всѣхъ мясниковъ деньги.

Тогда Мирошникъ убѣждаетъ товарищей по торговлѣ дѣйствовать рѣшительно.

¹⁾ Отъ 9 Октября 1868 года.

²⁾ Терентій Рожень велъ желѣзно бакалейную торговлю, болѣе крупную, чѣмъ у кого либо изъ всѣхъ остальныхъ торговыхъ казаковъ.

Если мы сами къ нимъ (начальникамъ) пойдёмъ, говорилъ онъ:—то не скоро дѣло будетъ, а вотъ ежели мы всё мяса не вывеземъ, они завтра же побѣгають за мясомъ, а потомъ и сами насъ позовутъ.

Совѣтъ былъ принятъ: всё мясники прекратили продажу мяса, а Мирошникъ на слѣдующій день обходилъ ихъ и каждого уговаривалъ продолжать стачку. Чтобы каждый изъ мясниковъ устоялъ и не измѣнилъ общему соглашенію, начавъ продажу мяса, — Мирошникъ отбиралъ съ мясныхъ торговцевъ въ залогъ, такъ сказать, деньги—по рублю и по два.

Дѣйствительно ли побѣдили бы мясники, неизвѣстно; дѣло въ томъ, что сами же они не выдержали стачки: наплись между ними двое такихъ, что не только шестаго же числа вывезли на базаръ мясо, а еще донесли войсковому начальству, какъ и что говорилъ и дѣлалъ Мирошникъ.

Дѣло кончилось тѣмъ, что Мирошникъ, по распоряженію Наказнаго Атамана Раппиля, былъ исключенъ изъ торговаго общества и опредѣленъ безъ очереди въ баталіонъ Абинскаго укрѣпленія на одинъ годъ для исполненія обязанностей профосса. Прочіе мясники были посажены подъ арестъ при полиціи.

Спустя годъ Мирошникъ по прошенію опять былъ зачисленъ въ торговое общество, но привычекъ своихъ не оставилъ.

И послѣ онъ не разъ подстрекалъ мясниковъ прекратить продажу мяса въ видахъ увеличенія таксы.

Такъ, въ Апрѣлѣ 1863 года мясники прекратили продажу мяса, поставивъ жителей города, дѣйствительно, въ затруднительное положеніе. Такса увеличена не была, а всѣхъ участниковъ стачки полиція оштрафовала каждого на 25 рублей.

Та же исторія повторяется въ Январѣ 1865 года.

Наконецъ, въ Сентябрѣ 1865 года мясники опять прекратили продажу мяса, при чемъ зачинщиками былъ оскорбленъ завѣдывающій базаромъ хорунжій Соколъ. Всѣ стакнувшіеся мясники были посажены въ полицейскую тюрьму¹⁾. Недостатка въ мясѣ не было.

Главнымъ зачинщикомъ всѣхъ этихъ безпорядковъ всегда былъ Филиппъ Мирошникъ. Остальные мясники, будучи большею частью казаками торговаго общества, слѣпо исполняли его совѣты, какъ человѣка опытнаго и въ ихъ глазахъ авторитетнаго, наконецъ, Довѣреннаго торговаго общества и судьи Торговаго Словеснаго Суда²⁾.

На докладѣ Наказный Атаманъ положилъ резолюцію: исключить Мирошника изъ торговаго общества.

Слѣдствіе тянулось долго и урядникъ Филиппъ Мирошникъ,

¹⁾ Представленіе Наказному Атаману Полиціи г. Екатеринодара отъ 27 Января 1866 года № 567.

²⁾ Филиппъ Мирошникъ былъ Довѣреннымъ въ теченіе 13 лѣтъ (съ 1853 по 1865 г.) и Судьей Торговаго Суда въ теченіе 1860, 61, 62 и 63 годовъ.

остававшійся и въ теченіе всего 1865 года Довѣреннымъ, былъ во второй разъ исключенъ изъ общества по постановленію войскового правленія, утвержденнаго лишь 16 Февраля 1867 года.

Въ стачкѣ мясниковъ въ Январѣ 1865 года подстрекателемъ и зачинщикомъ былъ тоже судья Торговаго Суда Иванъ Сосюра.

За участіе въ стачкѣ, подстрекательство и упорное неисполненіе распоряженій полиціи Сосюра былъ посаженъ подъ арестъ при полицейскомъ управленіи.

20 Января 1865 года оставшійся при судѣ судья Терентій Рожень пишетъ¹⁾ полицмейстеру, что Иванъ Сосюра крайне необходимъ для суда, что де некому разбирать дѣла. Торговый Судъ проситъ полицмейстера прислать судью Сосюру для разбора дѣлъ, а затѣмъ — де онъ, судья, по минованіи надобности опять будетъ возвращенъ въ полицію.

Полицеймейстеръ отвѣчаетъ,²⁾ что о Сосюрѣ уже доложено Наказному Атаману, и что безъ разрѣшенія Его Превосходительства нельзя выпустить судью изъ подъ ареста.

Сосюра продолжалъ оставаться судьей и далѣе въ 1865, 1866 и 1867 годахъ.

¹⁾ За № 22.

²⁾ Отъ того же 20 Января за № 58.

VIII.

ЗАКРЫТІЕ КУБАНСКАГО ТОРГОВАГО ОБЩЕСТВА Чѣмъ больше торговыхъ казаковъ, тѣмъ лучше. Атаманъ несогласенъ съ этимъ. Совсѣмъ не нужно торговаго общества. Большая часть торговыхъ казаковъ—въ неслужилый разрядъ. Какъ ихъ устроить? Послѣдній съѣздъ торговыхъ казаковъ.

Каковы ни были судьи и Довѣренныя торговаго общества, каковы ни были порядки его, число членовъ общества росло съ года на годъ.

Торговое общество въ Кубанскомъ войскѣ состояло изъ 550 служилыхъ казаковъ, не считая сверхкомплектныхъ. Съ 1863 года желающихъ вступить въ общество уже больше чѣмъ вакансій. Записывались кандидатами и по долгу ждали очереди.

Въ торговомъ обществѣ Донскаго войска состояло 750 служилыхъ казаковъ. Войско вошло съ ходатайствомъ объ увеличеніи по войску числа торговыхъ казаковъ.

По докладу военнаго министра 8 Мая 1869 года было Высочайше повелѣно: впредь до утвержденія разсматриваемаго нынѣ проекта Положенія о торговлѣ въ войскѣ Донскомъ—составъ торговаго общества въ этомъ войскѣ *не* ограничивается никакою нормою съ тѣмъ только, что войсковому начальству вмѣняется въ обязанность наблюдать, чтобы общее по войску число служилыхъ нижнихъ чиновъ было достаточно для комплектованія опредѣленныхъ штатами строевыхъ частей этого войска.

Кубанское войсковое правленіе, полагая, что этимъ разрѣшеніемъ можно воспользоваться и войску Кубанскому, постановило принять нѣсколько служилыхъ казаковъ въ общество сверхъ нормы.

Основанія были слѣдующія.

Кубанское торговое общество руководится правилами, установленными для Донскаго. Потребность въ служилыхъ нижнихъ чинахъ въ Кубанскомъ войскѣ противъ прежняго значительно уменьшилась. Прежде на дѣйствительной службѣ въ строевомъ

комплектъ состояло болѣе 20.000 человѣкъ, теперь съ умиротвореніемъ края — только до 8.000. Между тѣмъ доходы войсковаго капитала по смѣтному исчисленію 1869 года не покрываютъ расходовъ. — Оказывается значительный дефицитъ, на покрытіе котораго направлены всѣ заботы войскового правленія. Сборы съ торговыхъ казаковъ помогаютъ этому.

Словомъ, 14 *служилыхъ* казаковъ были зачислены въ торговое общество сверхъ установленнаго въ немъ комплекта въ 550 человѣкъ.

Дѣло было очень важно.

Если можно зачислить этихъ четырнадцать, то, конечно, и тотчасъ послѣдующихъ за ними сотни. По всему видно, что врядъ-ли былъ такой служилый казакъ, который не желалъ-бы откупиться отъ этой службы и мирно хозяйничать въ званіи торговаго казака.

Но..... постановленіе войскового правленія не прошло.

Наказный Атаманъ войска не раздѣлялъ соображеній войскового правленія. По его мнѣнію, если производство записи казаковъ въ торговое общество и было въ сороковыхъ годахъ установлено на правилахъ, существовавшихъ тогда для Донскихъ торговыхъ казаковъ, — это еще совсѣмъ не значитъ, чтобы и всѣ послѣдующія въ Донскомъ войскѣ распоряженія по торговому обществу — распространялись и на Кубанское войско безъ особыхъ на то разрѣшеній въ установленномъ порядкѣ. Кромѣ того и взглядъ войскового правленія на потребность войска въ служилыхъ казакахъ — ошибоченъ. Правда, съ окончаніемъ Кавказской войны уменьшилось число казаковъ, вызываемыхъ на дѣйствительную службу, но вѣдь число строевыхъ частей и штатный составъ ихъ оставался тотъ-же. Слѣдовательно и потребность въ служилыхъ казакахъ для укомплектованія этихъ частей существовала та-же.

Такъ или иначе, Наказный Атаманъ не утвердилъ зачисленія въ общество этихъ 14 казаковъ и предложилъ войсковому правленію возвратить уже полученные съ нихъ деньги.

Двое изъ этихъ казаковъ тотчасъ-же нашли себѣ подходящихъ офицеровъ и, заплативъ имъ, что слѣдовало, поступили къ нимъ въ драбанты.

Въ то время, какъ войсковое правленіе строило планы о поступленіи въ доходъ войска шестидесятирублевыхъ взносовъ въ несчетномъ количествѣ, т.-е. предполагало зачислять въ торговое общество служилыхъ казаковъ безъ ограниченія числа ихъ, въ то-же самое время въ высшихъ сферахъ уже толковали объ уничтоженіи самаго торговаго общества.

По проекту Великаго Князя Главнокомандующаго арміей, 30 Апрѣля 1868 года предположено было отмѣнить торговые общества казаковъ въ войскахъ Кубанскомъ и Терскомъ съ пре-

доставленіемъ этимъ казакамъ поступать въ гильдіи на общемъ основаніи, съ платежемъ торговыхъ пошлинъ въ доходъ казны, и съ тѣмъ, чтобы казна отпускала войскамъ ежегодно такую сумму, какая получалась ими до сего времени, какъ съ казаковъ торговыхъ обществъ, такъ и съ казаковъ временно торгующихъ.

Но вопросъ этотъ не былъ представленъ изъ военнаго министерства на Высочайшее утвержденіе вмѣстѣ съ проектомъ о Кавказскихъ казачьихъ войскахъ, потому что та-же самая мѣра относительно торговыхъ обществъ признана была необходимою и въ другихъ казачьихъ войскахъ, кромѣ Донского.

Былъ составленъ особый проектъ о торговлѣ и промышленности въ казачьихъ войскахъ и сообщенъ на заключеніе министра финансовъ, который хотя призналъ предложенную мѣру совершенно необходимою и вознагражденіе казачьихъ войскъ за уменьшеніе войсковыхъ доходовъ вполне справедливымъ, но не согласился съ нѣкоторыми подробностями изложенными въ проектѣ, вслѣдствіе чего проектъ этотъ и не получилъ тогда окончательнаго утвержденія.

Въ виду этого Главнокомандующій арміей разрѣшилъ: торговое общество казаковъ Кубанскаго казачьяго войска, какъ не отмѣненное еще никакимъ постановленіемъ, оставить на прежнемъ основаніи и на 1871 годъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не упразднить и Екатеринодарскаго Торговаго Словеснаго Суда, если только существованіе его будетъ признано совмѣстнымъ съ существованіемъ новыхъ судебныхъ учрежденій¹⁾. Начальникъ окружного штаба сообщилъ объ этомъ Наказному Атаману Кубанскаго войска 28 октября 1870 года (за № 1898).

Войсковое правленіе поручило²⁾ Торговому Словесному Суду и состоящимъ при немъ Довѣренными обсудить вопросъ о необходимости для торговаго общества существованія суда на 1871 годъ и мнѣніе свое представить правленію.

9 Ноября, какъ разъ, въ Екатеринодарѣ собралось торговое общество для выбора судей. Вопросъ былъ поставленъ на обсужденіе собранія.

Съ открытіемъ въ области мировыхъ учрежденій, Торговый Судъ самъ собою упразднится, такъ какъ всѣ дѣла, ему подвѣдомственныя, будутъ разбирать уже мѣстные мировые судьи и съ неменьшимъ успѣхомъ.

Поэтому рѣшено было оставить Торговый Судъ и на 1871 годъ, пока не будутъ открыты мировыя учрежденія.

¹⁾ Судебныя учрежденія введены въ Кубанской Области Высочайшимъ Указомъ 30 Декабря 1869 года. Статей 6-ю этого указа упразднялись всѣ существовавшія въ Кубанскомъ войскѣ судебныя учрежденія, въ томъ числѣ и «Екатеринодарскій Торговый Словесный Судъ».

²⁾ Отъ 7 Ноября 1870 года за № 28560.

Судьями на 1871 годъ оставили тѣхъ-же, что были и въ 1870 году.

Вскорѣ-же, 7 Декабря 1870 года было Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о торговлѣ въ казачьихъ войскахъ: Кубанскомъ, Терскомъ, Астраханскомъ, Оренбургскомъ, Сибирскомъ, Забайкальскомъ и Семирѣченскомъ¹⁾.

Этимъ узаконеніемъ торговля общества въ этихъ войскахъ упразднялись. Всему, вообще, казачьему населенію означенныхъ войскъ за исключеніемъ лицъ, состоящихъ въ служиломъ разрядѣ, разрѣшалось записываться въ гильдіи съ исключеніемъ, или безъ исключенія изъ войскового сословія по собственному ихъ желанію. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаяхъ записывающимся въ гильдіи предоставлялись всѣ личныя права, купечеству въ Имперіи присвоенныя, съ тѣмъ только, чтобы сыновья лицъ, вступившихъ въ гильдіи безъ исключенія изъ войскового сословія, по достиженіи 19-лѣтняго возраста призывались-бы къ жребію на отбываніе воинской повинности наравнѣ съ прочими.

Два года раньше нѣсколько Кубанскихъ торговыхъ казаковъ вышли изъ казачьяго сословія. Это было, когда городъ Екатеринодаръ, по присоединеніи къ нему смежной станицы Екатеринодарской, былъ переименованъ изъ войскового въ гражданскій, въ 1867 году.

Казаки станицы Екатеринодарской, не пожелавшіе приписаться къ городу мѣщанами или купцами и оставшіеся въ казачьемъ сословіи, были расселены по другимъ станицамъ съ предоставленіемъ имъ двухлѣтней льготы отъ строевой службы и земскихъ повинностей. Въ станицѣ Екатеринодарской образовано было временное управленіе изъ станичнаго начальника, двухъ судей и двухъ писарей для завѣдыванія жителями и дѣлами бывшей станицы.

Въ 1868 году по Высочайшему повелѣнію семь торговыхъ казаковъ станицы Екатеринодарской, пожелавшіе приписаться къ городу Екатеринодару, были исключены изъ казачьяго сословія²⁾.

Съ изданіемъ новаго Положенія³⁾ о Кубанскомъ и Терскомъ войскахъ—съ 1870 года торговое общество упразднено, но съ разрѣшенія Главнокомандующаго Кубанское войсковое торговое общество оставалось на прежнемъ положеніи до 1872 года, и

¹⁾ Дополненіе 1-ое Приложенія къ ст. 164 т. V Уст. о пошлинахъ по продолж. 1872 г. См. Приложеніе № 8.

²⁾ Это были: **Сосюра** Феодосій Ивановъ съ семействомъ, **Башта** Левъ Яковлевъ съ семействомъ, **Дзюба** Антонъ Григорьевичъ съ семействомъ, **Крѣпкій** Федотъ Александровъ съ семействомъ, **Калюжный** Миронъ Марковъ съ семействомъ, **Дзнилевскій** Иванъ Даниловичъ и **Шелистъ** Степанъ Григорьевичъ.

Сообщеніе Военнаго Министра Главнокомандующему Арміей отъ 23 Марта 1868 года. за № 263

³⁾ Высочайшій Указъ 30 Декабря 1869.

внесенные торговыми казаками за 1871 годъ капиталы поступили въ войсковой доходъ.

По пункту 12 Положенія о воинской повинности, Высочайше утвержденному 1 Августа 1870 года, торговые казаки, ведущіе торговлю, избавлены отъ служебнаго жребія, для чего имъ было предоставлено право записываться въ гильдіи и безъ исключенія изъ войскового сословія¹⁾

„Въ память сохраненія этихъ предоставленныхъ торговому сословію правъ“ — въ 1870 году торговымъ обществомъ была сооружена, а 8 Ноября освящена и поставлена въ Екатеринодарскомъ войсковомъ Соборѣ икона²⁾ во имя Св. Михаила Архангела.

6 Ноября 1871 года Кубанскіе торговые казаки въ послѣдній разъ собрались въ Екатеринодарѣ.

Они должны были на этомъ сборѣ заявить начальству, кто изъ нихъ въ какомъ званіи останется. Торговые казаки могли, какъ выше сказано, или продолжать торговлю съ платежемъ гильдейскихъ пошлинъ, или оставить торговля дѣла и поступить въ ряды служилыхъ, или не служилыхъ казаковъ, послѣднее смотря по возрасту.

Довѣренные бывшаго торговаго общества представили въ войсковое хозяйственное правленіе именные списки торговымъ казакамъ: а) изъявившимъ желаніе выйти изъ казачьяго сословія и вступить въ гильдіи, б) остающимся по прежнему въ казачьемъ сословіи и желающимъ продолжать торговлю съ платежемъ въ казну гильдейскихъ пошлинъ и в) тѣмъ, которые остаются въ казачьемъ сословіи и, не желая платить гильдейскія пошлины, должны быть зачислены въ служилый, или неслужилый разряды.

Хозяйственное правленіе сообщило о послѣднихъ въ войсковой штабъ, а тѣмъ бывшимъ торговымъ казакамъ, которые внесли въ казну купеческія пошлины и получили изъ казначейства гильдейскія свидѣтельства, выдало на 1872 годъ паспорта черезъ тѣхъ-же Довѣренныхъ.

Въ Февралѣ 1872 года Наказный Атаманъ предложилъ Атаманамъ всѣхъ четырехъ военныхъ отдѣловъ области³⁾ сдѣлать относительно бывшихъ торговыхъ казаковъ слѣдующее распоряженіе:

1) тѣхъ, которые на основаніи 2 пункта приказа по военному вѣдомству отъ 16 Декабря 1870 года за № 376 по собственному ихъ желанію отчислены уже отъ Кубанскаго казачьяго войска для приписки въ гражданское вѣдомство съ правами гильдейскихъ купцовъ, — исключить съ семействами ихъ изъ списковъ по отдѣламъ;

¹⁾ Приказъ по военному вѣдомству отъ 16 Декабря 1870 года за № 376.

²⁾ Въ бѣломъ, съ золотомъ, кіотѣ въ правомъ углу иконостаса.

³⁾ Екатеринодарскаго, Темрюкскаго, Майкопскаго и Баталпашинскаго.

2) уплатившихъ за настоящій годъ въ казну гильдейскіе пошлыны съ правомъ заниматься торговлей безъ исключенія изъ казачьяго сословія, равно какъ и тѣхъ, которые, хотя и не внесли гильдейскихъ пошлынъ, но, состоя въ бывшемъ торговомъ обществѣ, платили исправно въ доходъ войска капиталъ не менѣе пяти лѣтъ со дня совершеннолѣтія, — освободить лично отъ воинской повинности и записать въ неслужилый разрядъ съ тѣмъ, что сыновья ихъ по достиженіи 19-лѣтняго возраста должны призываться къ службѣ по жребію наравнѣ съ прочими войсковыми жителями;

3) тѣхъ, кто не желаетъ продолжать торговлю, распределить по возрасту въ слѣдующіе разряды: имѣющихъ отъ роду не болѣе 25 лѣтъ зачислить первоочередными на полевую службу, имѣющихъ къ 1 Января 1872 года болѣе 25 лѣтъ назначить въ неслужилый разрядъ.

При этомъ было прибавлено, что о томъ, какими именно правами должны будутъ пользоваться гильдейскіе торговцы войскового сословія, состоящіе въ неслужиломъ разрядѣ, въ отношеніи отбыванія ими земскихъ повинностей — дано будетъ указаніе особо; и что потому списки о нихъ должны быть представлены отдѣльно отъ тѣхъ бывшихъ торговыхъ казаковъ, которые перечислены въ неслужилый разрядъ на общемъ основаніи.

Остановимся нѣсколько на этомъ неслужиломъ разрядѣ.

Казаки бывшего полевого разряда Кубанскаго войска, которые за сформированіемъ служилаго разряда, по новому Положенію о войскѣ¹⁾, остались въ излишкѣ и уволены въ отставку, составили разрядъ неслужилый. Въ теченіе всего того времени, которое они должны были-бы пробывать на полевой и внутренней службѣ, эти неслужилые казаки должны были платить въ войсковой капиталъ ежегодный сборъ, размѣръ котораго опредѣлялся на извѣстные сроки по Высочайше утвержденнымъ Положеніямъ военнаго совѣта. Такимъ именно Положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 2 Іюля 1871 года, эта ежегодная плата установлена была въ слѣдующихъ размѣрахъ: съ не прослужившихъ въ строевыхъ частяхъ ни одной смѣны — по 15 р., съ пробывшихъ на службѣ, не считая льготнаго времени, менѣе пяти лѣтъ — по 10 р. и съ тѣхъ, которые пробыли на службѣ, также не считая льготнаго времени, пять лѣтъ и болѣе — по 7 рублей.

Сдѣлавъ распоряженіе по штабу, Наказный Атаманъ тогда же поручилъ войсковому хозяйственному правленію обсудить вопросъ и рѣшить, какими именно правами должны будутъ пользоваться торговцы войскового сословія, зачисленные въ неслужилый разрядъ и платящіе въ казну гильдейскія пошлыны, — въ отношеніи отбыванія ими повинностей, такъ какъ по ст. 83

¹⁾ Положеніе о воинской повинности и содержаніи строевыхъ частей Кубанскаго казачьяго войска, Высочайше утвержденное 1 Августа 1870 года, ст. 82.

Положенія 1 Августа 1870 года, неслужилые казаки должны исполнять всѣ войсковыя земскія повинности наравнѣ съ внутренно-служащими казаками.

Между тѣмъ съ 1 Января 1872 года казаки торговаго общества уже перестали быть таковыми и зачислены большею частью въ неслужилый разрядъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ, желавшіе продолжать торговлю, выбрали гильдейскія свидѣтельства.

Неопредѣленность положенія этихъ послѣднихъ относительно отбыванія ими земскихъ повинностей — сразу дала себя почувствовать.

Въ войсковое хозяйственное правленіе со всѣхъ сторонъ поступаютъ жалобы не только отъ отдѣльныхъ торговцевъ, но и коллективныя отъ всѣхъ урядниковъ и казаковъ—гильдейскихъ торговцевъ—вмѣстѣ: съ нихъ берутъ войсковые сборы наравнѣ съ прочими неслужилыми казаками, ихъ заставляютъ нести служебныя обязанности по станицѣ и станичному резерву, ихъ посылаютъ, наконецъ, нарочными съ пакетами за сотни верстъ на ихъ-же лошадяхъ¹⁾ и т. п.

Всѣ эти жалобы заставили хозяйственное правленіе поспѣшить разсмотрѣніемъ поставленнаго вопроса, и 22 Января 1873 года состоялось постановленіе, имѣвшее большое значеніе для казаковъ—гильдейскихъ торговцевъ.

7 Декабря 1870 г. Высочайше повелѣно: 1) взамѣнъ доходовъ, нынѣ получаемыхъ войскомъ Кубанскимъ отъ торговли, ежегодно отпускать изъ Государственнаго Казначейства, со времени дѣйствительнаго введенія правилъ, Кубанскому войску—69.200 рублей;²⁾ затѣмъ слѣдующія на основаніи торговаго Положенія 9 Февраля 1865 года пошлины за право торговли и промысловъ въ этомъ казачьемъ войскѣ обращать уже въ доходъ Государственнаго Казначейства;

2) всѣ существующіе на основаніи дѣйствующихъ постановленій подъ разными наименованіями сборы за право торговли въ войскѣ, какъ съ казаковъ такъ и съ лицъ не войскового сословія, поступавшіе доселѣ въ доходы войска *отменить* съ тѣмъ, чтобы и впредь не могли быть устанавливаемы въ войскѣ какіе либо съ торгующихъ сборы, кромѣ взимаемыхъ съ торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ на основаніи общихъ законовъ въ пользу Государственнаго Казначейства, земства и городовъ³⁾.

По закону купцы, записанные въ гильдіи, участвуютъ въ земскихъ повинностяхъ. Гильдейскія свидѣтельства облагаются

¹⁾ Такой случай былъ съ гильдейскимъ купцомъ казакомъ Вертиковымъ, котораго Гіагинское станичное правленіе послало нарочнымъ на его же собственной лошади съ пакетомъ въ Межевое Учрежденіе, болѣе 140 верстъ въ одинъ путь.

²⁾ Въ другихъ казачьихъ войскахъ сумма эта значительно меньше: въ Оренбургскомъ войскѣ—36000 р., въ Сибирскомъ—11000 р., въ Терскомъ—8500 р., въ Забайкальскомъ—8200 р., въ Семирѣченскомъ—2600 р. и въ Астраханскомъ—200 рублей.

³⁾ Приложение № 8.

ежегоднымъ на губернскія повинности сборомъ въ опредѣленномъ процентѣ съ той суммы, которая въ видѣ пошлыны взимается въ государственную казну при выдачѣ этихъ свидѣтельствъ. Казаки Кубанскаго войска, торгующіе по гильдейскимъ свидѣтельствамъ, платятъ при выборѣ ихъ кромѣ гильдейскихъ пошлынъ и *на земскія повинности* государственныя и *губернскія*.

Купцы, не принадлежащіе къ войсковому сословію и торгующіе въ станицахъ по войску, никакихъ де земскихъ повинностей на мѣстѣ не несутъ. Они платятъ лишь посаженную плату (отъ $\frac{1}{2}$ до 2 коп.) за занимаемое ихъ усадьбою въ станицѣ мѣсто.

Соображая все это, хозяйственное правленіе нашло, что казаковъ состоящихъ въ гильдіяхъ слѣдуетъ признавать, наравнѣ съ купцами вообще, лицами принадлежащими къ особому привилегированному классу, и до тѣхъ поръ, пока такіе казаки будутъ состоять въ купеческомъ званіи, они не должны быть облагаемы денежнымъ сборомъ, установленнымъ для казаковъ неслужилаго разряда, а тѣ изъ казаковъ, которые запишутся въ гильдіи, бывъ уже зачисленными въ неслужилый разрядъ съ платою указаннаго сбора, должны быть освобождены отъ него.

Что же касается того, должны ли торговцы войскового сословія неслужилаго разряда, платя въ казну гильдейскія пошлыны, исполнять войсковыя земскія повинности наравнѣ съ внутренно-служащими казаками, хозяйственное правленіе не взяло на себя рѣшить.

По войсковому Положенію, впредь до введенія въ Кубанской области земскихъ учрежденій все дѣлопроизводство и счетоводство по земскимъ повинностямъ было сосредоточено въ Областномъ Правленіи, дѣйствовавшемъ на ряду съ хозяйственнымъ войсковымъ. Ему и былъ переданъ этотъ вопросъ на обсужденіе и рѣшеніе.

Между тѣмъ вступилась и Казенная Палата, которой подали жалобы нѣсколько казаковъ, состоявшихъ въ гильдіи.

Разныя притѣсненія казакамъ, торгующимъ по гильдейскимъ свидѣтельствамъ, со стороны станичныхъ Начальствъ въ Кубанской области—могутъ уменьшить число этихъ купцовъ: казнѣ будетъ нанесенъ ущербъ.

Въ Декабрѣ 1873 года Палата проситъ хозяйственное правленіе сдѣлать распоряженіе, чтобы общества станицъ Кубанской области не стѣсняли лицъ войскового сословія, торгующихъ по гильдейскимъ свидѣтельствамъ, требованіемъ *незаконныхъ* сборовъ въ войсковой доходъ и не понуждали бы ихъ къ отправленію другихъ по станицамъ служебныхъ повинностей наравнѣ съ неслужилыми казаками, которые не платятъ гильдейскихъ пошлынъ и вмѣстѣ съ ними сборовъ на государственныя и земскія повинности.

Кубанское областное правленіе не было согласно съ этимъ.

Разсмотрѣвъ переданный ему изъ хозяйственнаго правленія вопросъ о казакахъ, торгующихъ по гильдейскимъ свидѣтельствамъ, областное правленіе журналомъ 17 Сентября 1874 года постановило, что лица войскового сословія, состоящія въ купеческихъ гильдіяхъ, независимо денежнаго платежа земскихъ сборовъ при полученіи гильдейскихъ свидѣтельствъ.—обязаны отпавленіемъ и натуральной земской повинности, какъ общей по всей Кубанской области, такъ и частной по каждой станицѣ или поселку, гдѣ имѣютъ осѣдлое жительство.

Со временемъ такое мнѣніе, конечно, должно было перемѣниться.

Въ томъ-же самомъ постановленіи (17 Сентября 1874 года) областное правленіе рѣшило, что казаки, выбравъ гильдейскія свидѣтельства, не обязаны снабжать себя увольнительными видами¹⁾ и что, пользуясь личными преимуществами купечества, они имѣютъ право жительства во всѣхъ мѣстахъ Имперіи по установленнымъ купеческимъ паспортнымъ свидѣтельствамъ, которыя они получали одновременно съ свидѣтельствами на производство торговли.

Эти два различныхъ мнѣнія плохо вяжутся одно съ другимъ.

Торговля въ Черноморскомъ (Кубанскомъ) войскѣ лицъ, не принадлежащихъ къ войсковому сословію, и введеніе въ войскѣ всеобщаго торговаго Положенія—составить предметъ отдѣльной нашей статьи.

А теперь въ послѣдній разъ вернемся къ нашему торговому обществу.

Въ Октябрѣ 1871 года Довѣренныя приглашали всѣхъ торговыхъ казаковъ собраться въ Екатеринодарѣ къ 6 Ноября. Надо сказать, что 8 Ноября праздникъ Собора Архистратига Михаила былъ съ шестидесятихъ годовъ установленъ годовымъ праздникомъ торговаго общества: къ этому дню оно ежегодно собиралось въ городѣ Екатеринодарѣ.

Предстоящій сборъ казаковъ торговаго общества, писали до-вѣренныя въ повѣсткахъ:—будетъ послѣднимъ ихъ въ этомъ званіи свиданіемъ, которымъ закончится рядъ прежнихъ ихъ сношеній и положится начало будущимъ добрымъ ихъ взаимнымъ отношеніямъ между собою.

Собраніе было многолюдно и торжественно. Общество благодарило своихъ дѣятелей, Судей и Довѣренныхъ за ихъ безкорыстные труды на пользу общества, засвидѣтельствовавъ ее аттестатами. При этомъ Довѣренному-казначею общества Тимо-

¹⁾ По Положенію объ общественномъ Управленіи въ казачьихъ войскахъ Высочайше утвержденному 13/25 Мая 1870 года.

фею Каракаю былъ поднесенъ аттестатъ въ знакъ благодарности всего общества¹⁾.

8 Ноября, въ торжественномъ молебствіи освятили въ Екатеринодарскомъ войсковомъ Соборѣ запрестольную икону²⁾ во имя Св. Александра Невского, Михаила Архангела и Василия Великаго, сооруженною казаками торговаго общества „въ память своего существованія“.

Она одна напоминаетъ Кубанцамъ, да и то немногимъ, о томъ, что были нѣкогда въ войскѣ казаки *торговые*.

¹⁾ Приложение № 7. Тимофей Павловичъ Каракай зачисленъ въ торговое Общество съ 1 Января 1865 года торговымъ казакомъ станицы Екатеринодарской. Когда въ 1867 г. станица эта была присоединена къ городу, ставшему гражданскимъ, онъ пожелавъ остаться въ войсковомъ сословіи, причислился къ станицѣ Славянской.

По упраздненіи торговаго общества Каракай вступилъ въ купеческое сословіе, и состоитъ въ немъ уже болѣе 30 лѣтъ къ ряду. Онъ всегда занималъ видное и почетное мѣсто среди дѣятелей мѣснаго купечества и до настоящаго времени продолжаетъ дѣятельно служить на пользу общества и города. Съ давнихъ лѣтъ онъ—гласный Городской Думы, членъ всѣхъ Податныхъ Присутствій, Торговой Депутаціи, Учетнаго Комитета при Отдѣленіи Государственнаго Банка, Учетныхъ комитетовъ Общества Взаимнаго Кредита и Городскаго Банка, Членъ Правленія Екатеринодарскаго Благотворительнаго Общества, Попечитель городскихъ училищъ, членъ разныхъ комиссій. Въ настоящее время среди Екатеринодарскаго купечества остался только одинъ бывший Черноморскій «торговый казакъ»—это именно Тимофей Павловичъ Каракай. Затѣмъ продолжаетъ и теперь торговлю по гильдейскимъ документамъ урядникъ Романъ Яковлевичъ Яловый, зачисленный въ торговое общество съ 1865 года и служившій ему четыре послѣдніе года въ должности Довѣреннаго.

²⁾ Она стоитъ теперь въ правомъ углу иконостаса въ Соборѣ.

IX.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ. Почему торговое общество не процвѣтало? Земельный вопросъ. Бѣдность рядоваго казачества. Торговля не въ характерѣ казака: она въ рукахъ иногороднихъ. Интересно-ли войску современное положеніе казаковъ—торговцевъ.

Разсказавъ вкратцѣ жизнь Черноморскаго (Кубанскаго) торговаго общества, слѣдуетъ оглянуться, окинуть ее общимъ взглядомъ и задать себѣ вопросъ, что же изъ того, что было въ войскѣ торговое общество, принесло ль оно пользу войску, въ смыслѣ большаго развитія торговли и промысловъ среди казачества.

Великая Монархиня, даруя Черноморцамъ землю прикубанскую, выразила имъ свою надежду¹⁾, что войско „потщится не только бдительнымъ охраненіемъ границъ соблюсти имя храбрыхъ воиновъ, но и всемѣрное употребить стараніе заслуживать званіе добрыхъ и полезныхъ *гражданъ* внутреннимъ благоустройствомъ“.

„Мы воздвигнемъ грады, заселимъ села“: восклицають казаки, благодаря Екатерину.

Прошло полъ вѣка. При всей боевой страдѣ было время обжиться, устроиться: примѣръ тому сосѣди—Линейцы.

„Съ цѣлью облегчить казакамъ средства къ снабженію себя необходимыми потребностями и къ выгоднѣйшему сбыту произведеній земли своей“—учреждается въ войскѣ торговое общество.

Двумстамъ служилымъ казакамъ за извѣстную плату въ доходъ войска предоставлялось быть вполнѣ свободными отъ всякой по войску службы; тѣмъ, кто желалъ и могъ, давалась полная возможность всецѣло заняться своимъ торговымъ, или промышленнымъ дѣломъ.

Тутъ же объявлялось, что, если окажется нужнымъ, число торговыхъ казаковъ въ войскѣ можетъ быть и увеличено.

Что же видимъ?

Казаковъ вступаетъ въ общество очень мало. При всѣхъ стараніяхъ и вызовахъ—черезъ 11 лѣтъ едва удастся набрать ихъ четыре десятка по всему войску²⁾.

¹⁾ Грамота 30 Іюня 1792 года.

²⁾ Въ Октябрѣ 1853 года въ торговомъ обществѣ состояло казаковъ—41.

Но не думайте, чтобы не было желающих. Напротив, их, по тѣмъ—или другимъ побужденіямъ, было—много: не было казаковъ состоятельныхъ настолько, чтобы имѣть право поступить въ торговое общество. Для этого у казака должно было быть собственнаго имѣнія на 1500 руб. серебромъ. Въ такомъ размѣрѣ торговый казакъ „объявлялъ капиталъ“.

До послѣдняго дня своего самостоятельнаго существованія Черноморское войско не могло заполнить всѣ назначенныя для его торговаго общества вакансіи: онѣ наполовину — пусты.

Только присоединенные къ войску въ 1860 году Линейцы сразу наполняютъ торговое общество, дѣлаютъ его многолюднымъ.

Но это еще не значило, что въ вновь образованномъ Кубанскомъ войскѣ торговое общество, какъ таковое, процвѣтало.

Въ торговлѣ края—торговые казаки почти не принимали участія. Вся она всегда сосредоточивалась въ рукахъ людей, какъ говорятъ казаки, иногороднихъ, людей не принадлежащихъ войску: имъ и только имъ она обязана своимъ развитіемъ.

Торговое общество держалось не долго. Просуществовавъ около 30 лѣтъ, оно упразднилось тихо и безъ особаго для кого либо урона.

Донское торговое общество, учрежденное на 7 лѣтъ раньше Черноморскаго, постоянно процвѣтало, постоянно ставилось во всѣхъ отношеніяхъ въ примѣръ торговымъ обществамъ другихъ казачьихъ войскъ.

Черноморское (Кубанское) торговое общество давнымъ давно отошло въ область преданій, почти всѣми забытыхъ:—Донское и въ наши дни существуетъ по прежнему¹⁾.

Гдѣ же искать причинъ этого? Физическія, климатическія условія мѣстности болѣе или менѣе одинаковы: равно плодородны и обильны земли, хотя, правда близость къ немирной

¹⁾ Теперь Донской торговый казакъ платитъ: въ войсковой доходъ: не отбывшій всинской повинности—212 р. (включая сюда за коммерческія книги 12 рублей), отбывшій эту повинность въ полкахъ первой очереди—112 рублей и отставной—62 рубля. Сверхъ этого вносится: въ доходъ Областнаго Приказа—3 рубля, и въ доходъ земства по классамъ: въ Новочеркасской станицѣ по 11 р. 25 к.; въ станицахъ: Аксайской, Гниловской, Елизаветовской, Старочеркаской, Раздарской на Дону, Нижне-Чирской, Усть-Медвѣдицкой, Урюпинской, Михайловской, Каменской и торговомъ поселеніи Калачъ—по 8 р. 25 к. и во всѣхъ прочихъ станицахъ по 6 р. Въ доходъ торговаго общества казакъ вноситъ по 10 р. Желающій вновь поступить въ общество представляетъ кромѣ указанныхъ взносов—удостовереніе Окружнаго Атамана о служебномъ разрядѣ и свидѣтельство станичнаго правленія о поведеніи. Въ началѣ комплектъ Донскаго торговаго общества былъ ограниченъ 500. Число это съ годами увеличивалось. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ оно было болѣе 1500, а въ 1875 году торговыхъ казаковъ въ Донскомъ войскѣ было уже болѣе 3700 человекъ.

Затѣмъ число казаковъ въ торговомъ обществѣ уменьшается вслѣдствіе новыхъ условій, въ которые поставлены торговые казаки съ 1875 г. относительно отбыванія обязательной воинской повинности, а главное вслѣдствіе большаго размѣра ежегодной платы въ доходъ войска. Въ началѣ 80-хъ годовъ торговыхъ казаковъ было все таки болѣе 1000, къ началу 90-хъ годовъ остается только 200 съ небольшимъ, хотя правилами 1886 года и установленъ комплектъ общества въ 2000 казаковъ. Такое уменьшеніе числа торговыхъ казаковъ въ Донскомъ войскѣ обратило на себя вниманіе войскового начальства и, какъ слышно, въ Военномъ Совѣтѣ уже возбужденъ вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи общества Донскихъ торговыхъ казаковъ.

закубанской сторонѣ въ свое время не могла не имѣть нѣкотораго значенія.

Что же мѣшало Черноморскимъ торговымъ казакамъ? Языковъ отвѣчалъ: армяне. Мы точнѣе скажемъ: все.

Люди не тѣ, порядки не тѣ, самая жизнь сложилась не такъ.

Вернемся къ тѣмъ далекимъ, стариннымъ временамъ, когда устраивалась въ Черноморьи жизнь общественная, посмотримъ „въ корень“ событій.

Въ 1793 году пришли казаки на берега Кубани.

„По приходѣ изъ за Буга, рассказываетъ почтенный нашъ историкъ: — Черноморцы нашли Кубанскую землю не обитаемою, со многими заросшими камышами рѣчками и болотами. Пустынный край требовалъ для своего оживленія необыкновенной дѣятельности малочисленныхъ пришельцевъ. Черноморцы преодолѣли всѣ трудности первоначальной бездомной жизни, побѣдили, можно сказать, самую природу: мертвая Кубанская сторона обратилась въ оживленную область.“¹⁾

Въ сущности, степи Кубанскія далеко не были пустыней „угрюмою“, какъ называетъ ихъ Короленко; край Кубанскій далеко не былъ такою мертвою стороною, что только необыкновенная дѣятельность могла оживить ее, гдѣ надо было бы, побѣждая всѣ трудности, бороться съ самою природой.

Напротивъ, это — была степь полная своеобразной жизни, степь, правда, безлюдная, но за то степь — черноземная, покрытая буйными травами, стаями разной птицы, полная природныхъ, казалось, неисощимыхъ богатствъ.

Это „степь — ко всему способной“, какъ описалъ землю Кубанскую въ Юлѣ 1792 года Премьеръ-Майоръ Мокій Гуликъ, командированный на Кубань для обозрѣнія новопожалованнаго войску края.

Земля поражала своимъ плодородіемъ: болѣе вѣка Черноморцы собираютъ зерно съ пажитей, никѣмъ не удобряемыхъ. Природа края продолжаетъ благодѣтельствовать: кому нужда была съ нею бороться.

Рыбныя ловли — славныя окрестъ изстари, соленыя озера — нѣкогда богатые, просторъ дѣвственныхъ луговъ для безчисленныхъ стадъ и табуновъ.

Батько казацкій, Антонъ Головатый понималъ всю цѣнность благодатнаго края, когда, ведя на Кубань Черноморцевъ, складывалъ пѣсню свою:

Отъ теперъ мы, мили братья,
Забудемъ всѣ нужды

¹⁾ Короленко. Черноморцы.

²⁾ Вѣдомость Гулика, очень интересная напечатана полностью приложеніемъ къ „Черноморцамъ“ Короленки.

Въ Тамани жить, вірно служитъ,
Границю держати,
Рыбу ловить, горилку пить
Ще й будемъ богати.
Да вже треба й женитися
И хліба робити.

Проходитъ полъ вѣка. Черноморцы-хлѣборобы не слишкомъ „богати“.

Не много среди нихъ хозяевъ состоятельныхъ.

На вызовъ въ торговое общество въ 1842 году очень многіе отвѣчали, что и хотѣли бы, да имущества нѣтъ на полторы тысячи рублей.

Правда, казна войсковая росла быстро: послѣ вѣковой жизни ее считали свыше семи миліоновъ рублей. Лучшіе рыбные заводы, соляные промыслы, нефтяные источники, питейный откупъ—изобильно наполняли войсковую *скарбницю*.¹⁾

Росла и казна панская: ее и счесть нельзя, но жизнь казака простолюдина далеко не была богата.

Поселяя казаковъ въ Черноморьи, правительство даровало землю вообще войску,—обществу. Но при первоначальномъ же заселеніи края чиновные старшины войска, оставя общинное пользованіе простымъ казакамъ, разобрали лучшія изъ не взятыхъ войсковой казной дачи и угодья въ свое „вѣчно-потомственное владѣніе“, какъ говорилось въ актахъ, которыми жаловали другъ—друга войсковые воротилы.²⁾

Возмущенный этимъ второй атаманъ войсковой Тимофей Котляревскій, въ бытность свою въ Петербургѣ ходатайствуя о новыхъ милостяхъ войску и описывая положеніе казаковъ на Кубани, 1 Декабря 1897 года между прочимъ докладывалъ Императору Александру I такъ:

Начальствовавшіе тогда одинъ по другому въ Черноморскомъ войскѣ, кошевой атаманъ Чепѣга и войсковой судья Головатый, не войдя обстоятельно въ положеніе тамошней земли и ея качества и не сдѣлавъ для поселенія войска одинъ разъ навсегда сообразнаго мѣстоположенію плана, однихъ поселили противъ ихъ желанія на невыгодныхъ для жительства мѣстахъ; другихъ четыре года затрудняли переселеніемъ ихъ съ мѣста на мѣсто.

Въ вѣщее отягощеніе войска, казаки безпрестанно были употребляемы безденежно для войсковыхъ и собственныхъ работъ начальниковъ и тѣмъ не только лишаемы были способовъ обзавестись нужнымъ, но и доведены до самой крайности.

¹⁾ Въ половинѣ столѣтія войсковая казна получала годового дохода отъ продажи вина до 100,000 руб., отъ рыбныхъ промысловъ до 82,000 руб., отъ соляныхъ промысловъ до 25,000 руб., отъ нефтяныхъ источниковъ и пивовочныхъ болотъ до 1000 руб. Сборъ съ иногороднихъ торговцевъ и съ казаковъ состоящихъ въ торговомъ обществѣ—простирался до 12,000 рублей.

(Попка. Черноморскіе казаки.)

²⁾ Попка Черноморскіе казаки.

Вмѣсто надлежащаго способствованія къ лучшему устроенію войска, къ чему успѣшно служила Высочайше дарованная вольная продажа горячаго и винограднаго вина, начальство лишало казаковъ и оной выгоды, отдавъ помянутую продажу на откупъ Коллежскому Ассессору Яншину по 1801 годъ, на условіяхъ продавать ведро по пяти рублей, что для многихъ сдѣлалось преградой къ поправленію состоянія своего и принудило всѣхъ, не имѣя вольной продажи вина, лишиться другихъ промышленныхъ оборотовъ и претерпѣвать въ употребленіи вина несносную дороговизну.

Начальники, не сообразясь съ точнымъ положеніемъ войска и съ долженствующимъ быть по оному предметомъ, чтобы всѣ пожалованныя войску земли и угодья, для избѣжанія скудости, зависти и вражды, оставались *общественными*, напротивъ того взявъ они за себя выгоднѣйшими по частямъ лѣсъ и самую лучшую землю, послѣднюю роздали по куренямъ и войсковымъ старшинамъ, представивъ право себѣ и каждому на собственное и потомственное владѣніе.

Таковымъ постановленіемъ войско чувствительно утѣснено, посѣяно между нимъ разномысліе и несогласіе и отнято средство къ обзаведенію себя хозяйствомъ“.

Но вернулся Котляревскій къ войску генераломъ и атаманомъ: порядки мало чѣмъ измѣнились. Хутора панскіе росли, стада ихъ умножались, а хозяйства простыхъ казаковъ далеко не процвѣтали. Казачьи старшины хозяйничали на войсковыхъ земляхъ, какъ хотѣли, и тѣснили рядовое казачество въ земельномъ отношеніи, какъ могли, захватывая властною рукою лучшіе куски степи для хутора, или наиболѣе цѣнное мѣсто для рыболовства.

Авторитетный свидѣтель прошлаго казачества генераль Дебу упрекаетъ Черноморскихъ пановъ въ томъ, что „богатѣйшіе изъ нихъ, привыкшіе помышлять только о приращеніи собственнаго имѣнія, мало заботятся отъ общемъ благѣ“.¹⁾

И теперь еще въ Екатеринодарѣ сохранились дачи, дубовыя рощи, громаднѣйшіе планы, какъ родовыя владѣнія одного—двухъ изъ Черноморскихъ пановъ—магнатовъ. Откуда же могли взяться эти громадныя заимки, какъ не путемъ произвольнаго захвата всесильнаго казачьяго чиновничества?²⁾

Къ сороковымъ годамъ земельный вопросъ въ войскѣ назрѣлъ уже на столько, что исправлявшій должность войскового атамана Рашпиль ходатайствуетъ о размежеваніи въ войскѣ, горячо и убѣдительно доказывая его необходимость.

При заселеніи Черноморскаго края,—пишетъ³⁾ Рашпиль ко-

¹⁾ Дебу. О кавказской линіи и Черноморскомъ войскѣ. стр. 422.

²⁾ Ф. Щербина Земельная Община Кубанскихъ казаковъ. Стр. 37, 38.

³⁾ Отъ 28 Іюня 1846 г. за № 3089. Попко Черноморскіе казаки.

мандующему войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи генераль-лейтенанту Заводовскому:—частная польза предпочиталась общей. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно бросить одинъ поверхностный взглядъ на станичныя и хуторскія селитьбы. Лучшія угодья и приволья заняты хуторами, т. е. частными людьми, а станицамъ т. е. народу предоставлена мѣстность, не представляющая никакихъ особенныхъ удобствъ и выгодъ. Мало того, хутора окружаютъ, такъ сказать — содержатъ въ облежаніи станицы, изъ коихъ большая часть имѣетъ выходъ въ поле только въ одну сторону, такъ что казакъ преимущественно долженствующій дорожить, вообще дорогимъ для земледѣльца временемъ, принужденъ нерѣдко выносить плугъ и косу за десять и болѣе верстъ отъ своей хаты. Вотъ гдѣ должно искать этой, такъ рѣзко видимой въ настоящее время въ войскѣ, потери равновѣсія народнаго благосостоянія между чиновнымъ классомъ и народомъ. Первый произвольно захватилъ лучшія, обширнѣйшія и при томъ неумѣстныя участки; народу же достались участки, противу тѣхъ скудные, не представляющіе никакихъ поощреній къ развитію промышленности и даже производительности, а сверхъ того для нѣкоторыхъ станицъ — несообразно малые.

Такимъ образомъ, неумѣстное сближеніе степныхъ хуторовъ съ станицами, подавивъ промышленныя производительныя силы этихъ послѣднихъ, было вмѣстѣ съ тѣмъ причиною крайняго упадка въ станицахъ и сельскихъ ремеслъ, такъ что въ настоящее время во многихъ станицахъ трудно-де даже найти кузнеца или плотника.

Нѣтъ сомнѣнія, что при степномъ скотоводствѣ хутора такъ же необходимы, какъ кочевыя юрты; но ихъ мѣсто въ степи, вдали отъ станицъ

И только съ освобожденіемъ станицъ отъ облежанія хуторовъ и со снабженіемъ ихъ достаточными пропорціями земли, откроется возможность учредить правильное трехпольное хлѣбопашество, завести лѣса, станичныя плодовые конные косяки и пр., что къ общественному благосостоянію станицъ, Высочайшимъ о войскѣ Положеніемъ, преподано, и чего до настоящаго времени нѣтъ и быть не можетъ безъ размежеванія земли.

Бѣдность казаковъ, происшедшая отъ перевѣса народнаго благосостоянія на сторону не многихъ, сильныхъ въ прежнее время въ войскѣ людей, произвольно захватившихъ огромныя и лучшія участки земель, упала и на молодое поколѣніе офицеровъ, не наслѣдовавшихъ хуторовъ. Такъ какъ войсковая земля досталась въ произвольныхъ участкахъ ихъ предшественникамъ, передавшимъ ее своимъ потомкамъ; то новому поколѣнію офицеровъ суждено существовать однимъ казачьимъ окладомъ жалованья и, слѣдовательно, содержать себя неприлично званію

офицера, а на льготы и того лишаться, — и сверхъ того, не находить употребленія свободному своему времени. Они виновны только тѣмъ, что родились послѣ другихъ, — и они также, вмѣстѣ съ народомъ, ожидаютъ скорѣйшаго размежеванія земли.

Словомъ, въ краю далеко отброшенномъ отъ провинцій, въ которыхъ развита промышленная жизнь, имѣющемъ сосѣдями враждующихъ дикарей, — въ краю, гдѣ ни промышленная дѣятельность, но, такъ — сказать, только земля и вода, въ соединеніи съ простымъ обрабатывающимъ трудомъ, доставляютъ обывателямъ средства благосостоянія, — правильное и безпристрастное раздѣленіе земли составляетъ одно изъ существенныхъ условій народнаго довольства, и оно только можетъ возстановить въ войскѣ нарушенное, между высшимъ и нисшимъ классами и между старымъ и молодымъ поколѣніями, равновѣсіе народнаго благосостоянія.

Не распространяясь о дальнѣйшихъ матеріальныхъ выгодахъ размежеванія войсковой земли, продолжаетъ Раппиль: — должно коснуться здѣсь и блага нравственнаго, неизбѣжно долженствующаго сопутствовать сказанному размежеванію.

Казакъ — офицеръ и простой казакъ, внѣ фронтовой службы суть равно граждане въ своей станицѣ. Общественныя дѣла не только должны равно занимать обоихъ; но первые въ этомъ случаѣ, какъ въ службѣ, должны предшествовать послѣднимъ.

Но какъ офицеры Черноморскаго войска имѣютъ обыкновенно свои жилища въ степныхъ хуторахъ, а станицы населяются одними казаками, и какъ, при томъ, самые казаки, увлекаясь примѣромъ офицеровъ, при малѣйшемъ достаткѣ, покидаютъ свои станицы и также основываютъ свои жилища въ степи, одинокими хуторами; — то и всѣ общественныя дѣла въ станицахъ, какъ спорныя и судныя, такъ и касающіяся общественнаго благосостоянія, обсуживаются и рѣшаются на станичныхъ сходкахъ, однимъ народомъ. Легко же можно вообразить себѣ положеніе и поведеніе простого, ограниченного въ понятіяхъ о вещахъ и при томъ бѣднаго, слѣдственно на нисшей степени нравственнаго достоинства стоящаго народа, предоставленнаго въ своемъ общественномъ быту самому себѣ. При этомъ также легко составить себѣ понятіе о произносимыхъ народомъ этимъ, по общественнымъ дѣламъ, приговорахъ, нерѣдко касающихся и принадлежащихъ къ станицѣ чиновниковъ.

Но какъ Высочайшимъ о войскѣ Положеніемъ, поземельные участки опредѣляются офицерамъ по жизни ихъ, а не въ потомство и при томъ третья ихъ часть отводится въ общемъ станичномъ юртѣ; то это истинно благотворное установленіе должно повести къ тому, что офицеры, не теряя выгодъ отъ степныхъ своихъ участковъ, перенесутъ свою осѣдлость въ станицы, составятъ общество, сблизятся съ казакомъ, облагоро-

дять его своимъ присутствіемъ, на станичныхъ сходкахъ подадутъ лучшій совѣтъ, лучшую мысль, подумаютъ объ улучшеніи общественнаго быта, дадутъ воспитаніе и собственнымъ дѣтямъ, которые перестанутъ, прозябая въ степи, видѣть одни стада.

А возвращеніе зажиточныхъ казаковъ изъ хуторовъ въ станицы подчинить и ихъ отправленію тѣхъ земскихъ повинностей, отъ которыхъ находили они убожище въ застаничныхъ своихъ жильяхъ, къ несправедливому отягощенію бѣдныхъ своихъ собратьевъ.

Что-же всего важнѣе—размежеваніе земли положить конецъ этимъ повседневымъ, безчисленнымъ распрямъ за поземельное довольствіе, неизбѣжнымъ при настоящемъ положеніи войско-вой земли.

Такъ думалъ этотъ высокогуманный и честный дѣятель, всѣми силами своими преслѣдовавшій одну цѣль: благоустройство земельное и просвѣщеніе умственное наряду съ образованіемъ служебно-воинскимъ. Отъ неопредѣленныхъ правъ землевладѣнія и по милости широкаго самоуправленія, если не сказать—самоуправства, притѣсненные патриціями плебеи-станичники бѣднѣли. Результатомъ неурядицы въ матеріальномъ быту явилось и охлажденіе къ интересамъ умственнымъ, къ образованію.—Войсковая гимназія, открытая нѣкогда единичными усиліями славныхъ лицъ, угасла за недостаткомъ учащихся. Къ сороковымъ годамъ тьма безграмотности, духовнаго убожества обуяло войско къ полному удовлетворенію сѣдыхъ консерваторовъ, стоявшихъ за то, что доброму казаку не надо науки.

Понятно становится, почему Атаманъ Кусаковъ приказалъ не выпускать изъ канцеляріи грамотныхъ казаковъ и не зачислять писарей въ торговое общество.

Въ земельной борьбѣ панскихъ хуторовъ съ станицами Рапшпиль не колебался стать на сторону меньшей братіи—казачества.

Въ его время однихъ письменныхъ жалобъ на взаимныя земельныя притѣсненія и самоуправства поступало къ Наказному Атаману отъ станичниковъ и хуторянъ—болѣе тысячи въ годъ, круглымъ счетомъ по четыре на день, и одна другой безобразнѣе. Подъ давленіемъ хуторолюбивыхъ патриціевъ, засѣдавшихъ въ войсковомъ правленіи, Завадовскій убѣдилъ Тифлисъ отложить земельное межеваніе до окончанія Кавказской войны, иначе говоря на неопредѣленно-далекое время. Но вотъ въ 1844 году вступилъ въ фактическое исправленіе должности Атамана Рапшпиль, который своей настойчивостью и здравыми убѣжденіями сумѣлъ добиться дѣйствительнаго учрежденія въ войскѣ межевой комиссіи. Не его вина, если эта «не живая», какъ прозвали ее казаки, комиссія работала слишкомъ медленно, десятки лѣтъ¹⁾. Выдача плановъ началась только съ 1870 г.

¹⁾ Попка. Біографическіе очерки.

Войсковымъ положеніемъ 1842 года указано учинить межевое измѣреніе и распредѣленіе войсковой земли и отвести въ *пожизненное* пользованіе: на каждаго казака по 30, оберъ-офицера — по 200, штабъ-офицера — по 400 и генерала — по 1500 десятинъ.

Привольныя пастбища равнинъ Черноморья позволяли первое мѣсто въ сельскомъ хозяйствѣ занять скотоводству, овцеводству и коневодству.

Для улучшенія степнаго коневодства въ 1811 году на рѣкѣ Кирпилахъ былъ учрежденъ даже войсковой конный заводъ, а затѣмъ въ 1816 году тамъ-же учрежденъ былъ овчарный заводъ и при немъ суконная фабрика для снабженія казаковъ своимъ сукномъ изъ своей шерсти. Предпріятія эти основаны благодаря энергіи славнаго Дюка-де-Ришелье, управлявшаго въ началѣ нашего столѣтія Таврическою губерніею и присоединеннымъ къ ней войскомъ Черноморскимъ.

Преемникъ его графъ Ланжеронъ продолжалъ заботиться объ улучшеніи фабрикъ и завода, но дѣло не пошло. Сами Черноморцы не видѣли, не понимали особой полезности этихъ учрежденій. Вслѣдствіе свѣдѣній о различныхъ безпорядкахъ по управленію Черноморскимъ войскомъ, Императоръ Александръ I въ 1818 году командировалъ въ Черноморію для ревизіи всѣхъ ея учрежденій начальника штаба 2-й арміи генералъ-маіора Киселева. Между прочимъ онъ представилъ Государю, что войсковые заводы и фабрику слѣдуетъ закрыть, потому что, требуя лишнихъ рабочихъ людей отъ войска, учрежденія эти ослабляютъ полки, несущіе тяжелую службу на границѣ, и такъ какъ рабочіе не получаютъ платы и просятъ увольненія, то въ этомъ „по вольному ихъ состоянію отказать невозможно“.

Прошло нѣсколько лѣтъ прозябанія. Наконецъ, къ 1833 году всѣ кони померли своею смертію отъ голода, а въ 1846 году овчарный заводъ и суконную фабрику за убыточностью продали на сломъ. Такъ кончились добрыя начинанія людей, чуждыхъ войску по положенію, но искренно желавшихъ ему добра.

Что померли овцы и кони войсковые, это нисколько не мѣшало табунамъ, гуртамъ и отарамъ панскимъ множиться и улучшаться.

„Худоба“ принадлежала преимущественно панскому сословию, владѣющему большимъ пространствомъ земли и уже потому одному болѣе состоятельному.

Въ его-же рукахъ оказались и всѣ „рыболовные воды“, на которыя не наложила свою руку казна войсковая. Припомнимъ злополучнаго Ребу, который оказался единственнымъ изъ рядового казачества рыболовнымъ заводчикомъ за то, что разъ вздумалъ половить рыбку-селявку.

И такъ, богатство сосредоточилось въ рукахъ чиновныхъ

казаковъ; торговое-же общество, учрежденное съ благою цѣлью создать въ войскѣ средній торгово-промышленный классъ изъ самихъ-же обывателей войска, это общество учреждено было только для служилыхъ рядовыхъ казаковъ: казаки чиновники, а въ первое время даже и урядники не имѣли права вступать въ общество.

Вотъ одна изъ важныхъ причинъ, что учрежденіе въ войскѣ торговаго общества не достигло своей цѣли.

Причинъ того-же слѣдуетъ искать и въ самомъ характерѣ казака Черноморскаго.

На Днѣпрѣ, въ старинной своей сичи, между набѣговъ съ ихъ легкою наживою и гульбою дома казакъ привыкъ жить безшабашною, часто бездѣльною жизнью. Охотники легкой наживы, искатели всякихъ приключеній стекались сюда со всѣхъ сторонъ и націй.

Сичевой казакъ никогда не былъ хлѣборобомъ, хозяйствовать было не въ его вкусѣ. Онъ предпочиталъ войну, набѣгъ, а въ мирное время веселье да широкій разгулъ по пословицѣ „воля та отвага або медь пье, або кандалы тре“.¹⁾

На привольныхъ лугахъ Черноморья сичевикъ не могъ переродиться.

Наплывъ затѣмъ и сюда значительнаго количества шатающагося сброда не могъ укрѣпить шаткихъ устоевъ домовитости, гражданственности.

Не отличаясь трудолюбіемъ, казакъ предпочиталъ отъ многого сткаться, если это требовало лишнихъ хлопотъ и труда. Любая станица, даже самъ городъ Екатеринодаръ, служили доказательствомъ этого.

По описанію современника²⁾ въ пятидесятыхъ годахъ Екатеринодаръ, гдѣ жилъ весь цвѣтъ войска, всѣ богатѣи, имѣлъ видъ большаго села совершенно похожаго на всѣ остальные села въ краю. Жителей насчитывали до восьми тысячъ, изъ нихъ на половину иногороднихъ. Жили въ турлучныхъ хатахъ подъ камышевыми крышами; частныхъ каменныхъ зданій не было ни одного, деревянныхъ подъ желѣзною крышею нѣсколько. Когда, много позже купецъ Калашниковъ началъ строить себѣ первый въ городѣ двухъ-этажный домъ — народъ толпами ходилъ смотрѣть на это чудесное, невиданное жилище.

Хаты стояли какъ придется, въ полномъ безпорядкѣ; на улицы заросшія бурьяномъ — глядѣли только плетни и частоколы. Эти улицы были очень полезны обывателямъ, какъ общественныя помойныя ямы, куда со всѣхъ дворовъ выбрасывали соръ и падалъ, и гдѣ все это лежало пока его не поглотятъ лужи и непросыхаемая, непроходимая грязь. О мощеніи или освѣщеніи

¹⁾ Эварницкій. Исторія Запорожскихъ казаковъ. Т. I стр. 295.

²⁾ Попка. Черноморскіе казаки.

улицъ не было и предположеній. Базары зачастую переносили за городъ, въ степь только потому, что въ самый городъ постороннему человѣку проѣхать было невозможно. Кому съ ка-кого угла надо было въѣхать въ городъ, тотъ туда и направ-лялся съ поля, хотя-бы для этого приходилось околесить верстъ десять: ѣхать по городу было слишкомъ рискованно.

Въ крайней нуждѣ, ѣздили на волахъ; нѣкоторые даже съ большимъ удовольствіемъ: раскинутся вальяжно на мажарѣ, вы-соко подмощенной сѣномъ и ѣдутъ по „Красной“ на волахъ, важно бредущихъ по грязи, чувствуя, что они незамѣнимы, и гордо неся свои позолоченные рога; послѣдними, впрочемъ, могли похвастаться лишь выдающіеся паны-богатѣи.

Да не подумаетъ читатель, что это было уже такъ давно. Со всѣмъ этимъ спокойно сживались не только отцы нашего поколѣнія, но и многіе современные намъ Екатеринодарцы изъ пожилыхъ. Да и теперь три четверти города остается на ста-ромъ положеніи.

Только ставъ гражданскимъ Екатеринодаръ помаленьку сталъ походить на городъ и сдѣлался сносенъ для обитанія тѣмъ, кто не сразу сживается съ грязью.

Трудолюбіе, какъ сказано, не въ характерѣ казака: на по-косѣ, и при нехваткѣ сѣна для его худобы, онъ никогда не об-коситъ деревца или камушка поближе, не подчиститъ кустика, а далеко обойдетъ его косою, лишь-бы не наклониться.

При всей небрежности къ обстановкѣ своей жизни Черноморецъ довольно скупъ и жаденъ, и въ мелочахъ особенно. По сохранившимся преданіямъ, нерѣдко случалось, что богатый панъ, которому случайно понравился тотъ или другой конь на дворѣ бѣдняка, засылалъ своихъ приспѣшниковъ, и коня угоняли въ степные панскіе табуны, куда бѣдняку дороги не было: ве-лика была сила мошны панской.

Воровство и, подъ вліяніемъ условій жизни, именно коно-крадство и скотокрадство было развито необычайно. „Плохо ле-жить—брюхо болить“: краснорѣчиво гласила современная по-словица.

Слѣдуя зачастую правилу: бери что подъ рукой, Черномо-рецъ и въ дѣлѣ наживы не всегда бываетъ дальновиденъ. Въ сношеніяхъ съ окружающими, напримѣръ, въ торговыхъ дѣлахъ — онъ не упуститъ малѣйшаго случая принадути, хотя-бы въ мелочи, не заботясь о томъ, что потеря довѣрія гораздо больше повредитъ его дѣлу.

По самому складу своей общественной жизни, Черноморецъ не привыкъ уважать личность человѣка, а потому не слишкомъ дорожитъ и мнѣніемъ другихъ о немъ. Съ бѣднякомъ, рядовымъ казакомъ панъ высокомеренъ, заносчивъ. Въ свою очередь ка-закъ кромѣ зависти и ненависти ничего не питаетъ къ пану.

Отношенія этихъ двухъ классовъ другъ къ другу поражаютъ всякаго посторонняго человѣка: нѣтъ общности, нѣтъ пониманія другъ друга, нѣтъ главнаго—довѣрія къ пану: они слишкомъ далеки, чужды одинъ другому.

Того сближенія офицера съ рядовымъ, какъ гражданъ своей одной станицы, о которомъ мечталъ Рашпиль, въ которомъ онъ видѣлъ залогъ всеобщаго благосостоянія¹⁾, нѣтъ и тѣни.

Казакъ чуждается офицера, хотя-бы и живущаго въ той-же станицѣ; когда офицеръ становится станичнымъ атаманомъ, они тяготятся: они не понимаютъ другъ друга; казаки, по врожденному чувству не довѣряютъ пану, видя въ немъ только начальство, далекое и чуждое въ сущности ихъ интересамъ. Они не привыкли видѣть безкорыстное искреннее участіе къ ихъ нуждамъ, ихъ горестямъ.

Этотъ разрывъ между чиновнымъ и рядовымъ казачествомъ проходитъ красною нитью по всей исторіи казаковъ войска Черноморскаго, а затѣмъ и Кубанскаго изъ года въ годъ. Его особенно отбѣняетъ и современникъ пятидесятихъ годовъ генералъ Попка, оставившій прекрасные очерки хорошо знакомой ему жизни Черноморцевъ.

Казакъ Черноморскій всегда любилъ показать свою власть: панъ на рядовомъ, рядовой хотя-бы на своей женѣ. Ради нагляднаго выраженія этой власти, казакъ въ день свадьбы по обычаю клалъ три удара плетью на спину своей молодой супруги²⁾.

Ища воли и свободы, Черноморцы не уживались въ большой семьѣ, гдѣ требовалась уже нѣкоторая уживчивость, привычка къ порядку. Женатый сынъ уже не хотѣлъ жить съ отцемъ. Хозяйства и безъ того небогатыя дробились, и эти постоянные семейные раздѣлы не могли не вліять вредно на благосостояніе семьи, какъ отдѣлившейся, такъ и оставленной. Казаки бѣднѣли.

При всемъ богатствѣ почвы, хлѣбопашество Черноморскаго края составляли для народа предметъ насущнаго только труда, а не богатства и даже не довольства, говоритъ Попка о пятидесятихъ годахъ:—оно чуждо всякаго полеводнаго порядка и не всегда достаточно для пропитанія мѣстнаго народонаселенія. Привозъ хлѣба изъ Ставропольской губерніи обратился въ существенную потребность Екатеринодарскихъ рынковъ и станичныхъ ярмарокъ. Для продовольствія казаковъ на линіи и въ войсковомъ гарнизонѣ хлѣбъ закупался за предѣлами войсковой земли, чаще всего въ Воронежѣ.

Торговля общества въ войскѣ Черноморскомъ и Линейномъ, а затѣмъ и Кубанскомъ, какъ уже извѣстно читателю, были об-

¹⁾ Bien-etre general на мѣстное нарѣчіе переводилось: хорошо быть генераломъ.

²⁾ Короленко. Двухсотлѣтіе Кубанскаго казачьяго войска.

щества не казаковъ „торговыхъ“, а казаковъ-земледѣльцевъ, тѣхъ — въ большинствѣ случаевъ — домовитыхъ, состоятельныхъ хозяевъ, которые дорожили своимъ хозяйствомъ, болѣе, или менѣе крупнымъ.

Въ краю чисто сельско-хозяйственномъ, какимъ всегда была Кубанская область, число торговыхъ казаковъ въ томъ или другомъ станичномъ обществѣ прямо указывало на экономическое положеніе его отдѣльныхъ членовъ.

Въ то время какъ въ Черноморскомъ войскѣ число торговыхъ казаковъ всегда было не велико, едва дошло до 100 человекъ; у линейцевъ — всѣ 400 вакансій были заняты и оставалось еще много непринятыхъ, но охочихъ вступить въ торговое общество.

Тамъ народъ былъ состоятельнѣе, хозяйства богаче. Это зависѣло, главнымъ образомъ, отъ самаго строя ихъ жизни.

Семейный бытъ у Линейныхъ казаковъ, преимущественно великороссовъ, былъ патріархальный. Не рѣдко можно было встрѣтить въ семьѣ стараго дѣда, у котораго въ полномъ послушаніи жили сыновья, внуки и правнуки, цѣлыми десятками. Такая семья, выдѣляя изъ себя на службу казаковъ, не горевала, потому что имѣла много рабочихъ рукъ, и въ случаѣ смерти казака, вдова находила поддержку у родныхъ общаго дома¹⁾. При такомъ строѣ семейномъ — хозяйство велось у нихъ лучше, чѣмъ у Черноморцевъ, хотя казна войсковая была и бѣднѣе, такъ какъ не было войсковыхъ промысловъ, а владѣли и хозяйничали землей сами казаки.

Но отчего-же и среди торговыхъ казаковъ, людей болѣе или менѣе состоятельныхъ, людей отъ службы свободныхъ, было такъ мало посвятившихъ себя торговлѣ?

Торговое дѣло, требующее постоянно вниманія, безпокойнаго, а главное — неуклоннаго труда и подвижности, — никогда не было въ характерѣ Запорожскаго, а затѣмъ Черноморскаго казака. Онъ — не то, что Московскій стрѣлецъ, — никогда не любилъ и не уважалъ торговаго дѣла²⁾.

Сичевикъ отнюдь не торгошъ: заниматься торговлей онъ считалъ низкимъ для себя дѣломъ, отъ того слово: крамарь, т.-е. мелкій торгошъ, у него было даже браннымъ словомъ, обиднымъ для „лицарской чести“. На старыхъ картинахъ прошлаго столѣтія, дошедшихъ до насъ съ различными подписями, читаемъ:

Мене якъ хочешъ называй,
на все позволяю,
Абы не звавъ ты крамаремъ,
бо за те полаю³⁾

¹⁾ Короленко. Двухсотлѣтіе Кубанскаго войска. Стр. 29.

²⁾ Попка. Черноморскіе казаки.

³⁾ Эварницкій. Исторія Запорожскихъ казаковъ т. I. Двѣ такихъ картины есть и въ Кубанскомъ Статистическомъ комитетѣ.

По возвращеніи съ набѣга, начинался разгулъ и пьянство на удивленіе всему міру: въ теченіе нѣсколькихъ дней пропивалось все, чѣмъ поживились казаки въ „военномъ походѣ“; и подѣ конецъ „лыцари“ были уже кругомъ въ долгу у расторопныхъ шинкарей и крамарей.

„Не на те казакъ пье, шо е, а на те, шо буде“¹⁾).

Впрочемъ участь этихъ корыстолюбивыхъ торгашей, имѣвшихъ смѣлость жить и торговать въ предмѣстьи сичи, была очень жалка. Они были похожи на тѣхъ, которые селились у подошвы Везувія: когда не хватало денегъ, казаки скопомъ набрасывались, не задумываясь разносили ихъ лавочки и забирали, по праву сильнаго, все, что попадало подѣ руку, отдавая впрочемъ предпочтеніе горилкѣ.

Припомнимъ картину предмѣстья Запорожской Сичи, когда раскинулась она передѣ глазами прѣѣхавшихъ туда Тараса Бульбы съ сыновьями²⁾).

„При вѣздѣ ихъ оглушили пятьдесятъ кузнецкихъ молотовъ, ударявшихъ въ 25 кузницахъ, покрытыхъ дерномъ и вырытыхъ въ землѣ. Сильные кожевники сидѣли подѣ навѣсомъ крылецъ на улицѣ и мяти своими дюжими руками бычачьи кожи. Крамари подѣ ятками сидѣли съ кучами кремней, огнивами и порохомъ. Армянинъ развѣсилъ дорогіе платки. Татаринъ вочалъ на рожнахъ бараньи катки съ тѣстомъ. Жидъ, выставивъ впередъ голову, точилъ изъ бочки горилку“.

Прошло много, много лѣтъ, а казаки попрежнему—ковали, да кравци, развѣ изрѣдка гончари³⁾). Изъ числа торговыхъ казаковъ, наримѣръ, станицы Екатеринодарской, гдѣ былъ, такъ сказать, цвѣтъ „торговаго“ общества, болѣе половины промышляли скотомъ, мясомъ, кожами, овчинами.

По прежнему армянинъ продаетъ платки и красный товаръ, а жидъ точить горилку.

И здѣсь вся торговля Черноморскаго края за ничтожнымъ исключеніемъ находилась въ рукахъ пришельцевъ, людей иногороднихъ. Это были преимущественно армяне Нахичеванскіе, а затѣмъ по мѣрѣ заселенія края выходцами съ сѣвера или, какъ здѣсь говорятъ, „изъ Россіи“—и въ рукахъ этихъ послѣднихъ.

Едва-ли не съ первымъ возомъ казацкаго обоза, пришедшаго на Кубань изъ-за Буга,—прибыль сюда и торгашъ-специалистъ: еврей, грекъ,—скорѣе всего армянинъ и, уже во всякомъ случаѣ,—не казакъ.

Врядъ-ли ошибемся, если скажемъ, что одновременно съ постройкой въ карасунскомъ кутѣ куреней для атамановъ и „бездомовнаго товариства“,—сколачивалъ свои ятки-лавочки съ крас-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Гоголь. Тарасъ Бульба.

³⁾ Этимъ и теперь славится станица Пашковская.

нымъ и другимъ товаромъ и этотъ торгошъ, и уже не одинъ, а въ компаніи съ пришедшими съ разныхъ сторонъ и разсѣявшимися затѣмъ по куреннымъ селамъ конкурентами.

Къ нимъ въ позднѣйшее время присоединились греки, турки, персіяне, нѣмцы и пр. и пр.

Степень развитія торговли и тѣсно связанной съ нею промышленности въ средѣ того или другого общества несомнѣнно указываетъ на степень культурнаго развитія его вообще.

Пока торговля и промышленность сосредоточивается лишь въ рукахъ иноземныхъ, иногороднихъ. — край-ли, городъ-ли — не могутъ достигъ высокаго экономическаго развитія.

Иноземный, даже иногородній элементъ населенія, накопляя богатства, всегда тяготеетъ къ своему родному мѣсту и обществу, своими личными средствами *его* обогащая

Примѣра искать не долго. Въ Екатеринодарѣ теперь значительная часть торговыхъ оборотовъ — въ рукахъ армянъ и, преимущественно, Нахичеванскихъ. Очень многіе изъ нихъ всю свою жизнь прожили въ Екатеринодарѣ, здѣсь родились, здѣсь обогатились торговлей, и никто изъ нихъ не считаетъ Екатеринодаръ *своимъ* городомъ, никто не сочувствуетъ его процвѣтанію, его украшенію.

Всѣ свои избытки они несутъ *своему* родному городу — Нахичевану, ревнуя его процвѣтанію; на его учрежденія завѣщаютъ капиталы.

Екатеринодаръ съ его нуждами и интересами имъ чуждъ.

Но это — къ слову.

Торговлѣ и промышленности въ Области „иногороднихъ“ мы посвятимъ отдѣльный очеркъ, а теперь еще разъ обратимся къ казакамъ.

Вопросъ о развитіи торговли и промышленности въ средѣ именно казаковъ Кубанскихъ — вопросъ особой важности, связанный тѣсно съ ихъ экономическимъ благосостояніемъ вообще.

Торговое общество учредили въ войскѣ Черноморскомъ слишкомъ рано, не изучивъ его казаковъ, ихъ состоянія, ихъ жизни, ихъ наклонностей.

Нельзя было равнять его съ войскомъ Донскимъ, стариннымъ и богатымъ.

Черноморское казачество молодое, не окрѣпшее въ своей экономической жизни, не было готово воспользоваться этою привилегіею, какъ должно.

Теперь многое измѣнилось, среди казаковъ уже не мало торговцевъ и довольно крупныхъ.

Ведя торговое дѣло по гильдейскимъ торговымъ документамъ, они остаются рядовыми казаками: многихъ это стѣсняетъ.

Статья 380 Положенія о сборѣ за право торговли и промысловъ и въ настоящее время разрѣшаетъ казачьему населе-

нію, за изъятіемъ лицъ, состоящихъ въ служиломъ разрядѣ—записываться въ гильдіи—съ исключеніемъ или *безъ исключенія* изъ войскового сословія, по собственному ихъ желанію. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ—записывающимся въ гильдіи предоставляются всѣ личныя права, купечеству въ Имперіи присвоенныя, съ тѣмъ только, чтобы сыновья лицъ вступившихъ въ гильдіи безъ исключенія изъ войскового сословія призывались къ стѣбыванію воинской повинности наравнѣ съ прочими. Казаки почему-то не пользуются этою привилегіею: мы почти не знаемъ случаевъ приписки казака къ гильдіи безъ исключенія изъ войскового сословія.

Если и нельзя возродить въ войскѣ торговое общество, которое теперь, конечно имѣло-бы совсѣмъ другую судьбу, то,—во всякомъ случаѣ, передавъ торговля пошлыны и торговый надзоръ въ руки правительства, войсковое начальство и всѣ тѣ, кому дорого благосостояніе войсковыхъ обывателей,—врядъ-ли въ правѣ полагать, что этимъ сняты съ нихъ всѣ заботы и попеченія о казакахъ, занимающихся торговлей и промыслами.

Что-жъ, что войсковая казна не собираетъ съ казаковъ-торговцевъ ежегодныхъ денежныхъ взносовъ?

Развѣ богатство *казаковъ* торгующихъ не составляетъ и богатства ихъ войска?

Развѣ не заинтересовано оно въ томъ, чтобы казачество его особенно въ настоящее критическое для хлѣбороба время—не перебывало только полевымъ хозяйствомъ, а строило-бы свое матеріальное благосостояніе и на устояхъ промышленности и связанной съ нею торговли?

Вотъ уже слишкомъ двадцать лѣтъ, Кубанскіе казаки въ отношеніи производимой ими торговли и платежа за нее пошлыны поставлены на одну доску съ торговцами въ области иногородними. И тѣ и другіе равно платятъ пошлыны за право торговли и промысловъ только въ казну, и тѣхъ и другихъ равно войско не касается.

Но неужели войско интересовали свои торговые казаки только тогда, когда они платили ему по 60 рублей въ годъ?

Это именно такъ.

Едва казна сняла съ него эту, всегда тяготившую войсковое правленіе, обузу сбора съ торговыхъ казаковъ денегъ и возни съ ними, и стала платить войску наличныя деньги безъ всякихъ съ его стороны хлопотъ,—войско уже не интересуется своими торговыми казаками.

Говоримъ, именно, *торговыми* казаками потому, что въ бывшемъ торговомъ обществѣ все-таки были таковыя: могли упразднить общество, отмѣнить терминъ, но сами-то торговавшіе казаки остались торговать и послѣ, продолжаютъ торговать и въ наши дни. Разница лишь та, что благодаря болѣе льготной

службѣ, большей состоятельности и вообще культурному развитію — ихъ стало больше.

Судьбою этихъ казаковъ, ихъ торговыми дѣлами войско, хоть и дорожа своими традиціями, своею обособленностью, — не интересуется. Оно даже не задавалось вопросомъ, кто, гдѣ и какъ промышляетъ или торгуетъ изъ числа его казаковъ; оно не знаетъ, есть-ли таковые.

Хотя-бы только затѣмъ, чтобы знать, кто изъ его войсковой семьи что дѣлаетъ и полезенъ-ли ей, слѣдовало-бы поинтересоваться теперь кубанскими казаками *торговыми*, если не по названію то по существу.

Этому предмету отведено мѣсто въ ряду намѣченныхъ нами экономическихъ изслѣдованій края, и не теряемъ надежды — въ недалекомъ будущемъ познакомить съ нимъ и благосклонныхъ читателей.

И Р И Ж О Ж Е И И Я.

Приложение № 1.

СПИСОКЪ

Довѣренныхъ и кандидатовъ къ нимъ, служившихъ по выбо-
рамъ въ торговомъ обществѣ Черноморскаго, а затѣмъ Кубанскаго
казачьяго войска:

1853 и 1854 годы:

Юшко Ефимъ	изъ ст. Екатериновдарской.
Тимыщенко Тимофей	тоже
Мирошникъ Филиппъ	тоже
Пята Макарь	изъ ст. Елизаветинской.
Никитенко Дмитрій	изъ ст. Петровской.
Рѣзниченко Зиновій	изъ ст. Новонижнестеблевской.
Шелестъ Никита	изъ ст. Екатериновдарской.
Роженъ Терентій	тоже
Заколотній Авксентій	тоже
Гаркуша Иванъ	изъ ст. Березанской.
Чеботаревъ Оома	изъ ст. Петровской.
Даданъ Алексѣй	изъ ст. Кореновской.

1855, 1856 и 1857 годы:

Сосюра Иванъ	изъ ст. Екатериновдарской.
Юшко Ефимъ	тоже
Заколотній Авксентій	тоже
Шелестъ Никита	тоже
Рѣзниченко Зиновій	изъ ст. Новонижнестеблевской.
Пята Макарь	изъ ст. Елизаветинской.

1858 и 1859 годы:

Сосюра Кирилль	изъ ст. Екатериновдарской.
Мирошникъ Филиппъ	тоже
Филь Яковъ	тоже
Роженъ Терентій	тоже
Заколотній Авксентій	тоже
Лядецкій Василій	изъ ст. Кореновской.

Шенель Митрофанъ	изъ ст. Екатеринодарской.
Шелестъ Петръ	тоже
Башта Феодосій	тоже
Даданъ Алексѣй	изъ ст. Кореновской.
Кузьменко Яковъ	изъ ст. Старовижнестеблѣвской.
Недужко Захаръ	изъ ст. Новотиторовской.

1860 и 1861 годы:

Юшко Ефимъ	изъ ст. Екатеринодарской.
Роженъ Терентій	тоже
Заколотнй Авксентій	тоже
Сосюра Кирилль	тоже
Филь Яковъ	тоже
Пята Макарь	изъ ст. Елизаветинской.

Шенель Митрофанъ	изъ ст. Екатеринодарской.
Шелестъ Петръ	тоже
Мирошникъ Филиппъ	тоже
Рѣзниковъ Василій	изъ ст. Старощербиновской.
Недужко Захаръ	изъ ст. Новотитаровской.
Клименчукъ Федоръ	изъ ст. Старощербиновской.

1862 и 1863 г.

Мирошкинъ Филиппъ	изъ ст. Екатеринодарской
Юшко Ефимъ	тоже
Башта Феодосій	тоже
Сосюра Иванъ	тоже
Лядецкій Василій	изъ ст. Кореновской
Трышкинъ Никифоръ	изъ ст. Баталпашинской
Цырульниковъ Емельянъ	изъ ст. Григоринолисской
Гриневъ Никифоръ	изъ ст. Успенской
Брусневъ Николай	изъ ст. Надеждинской
Зеленскій Стефанъ	изъ ст. Баталпашинской
Мамоновъ Иванъ	изъ ст. Терновской.
Месищевъ Лука	изъ ст. Каменнобродской

Роженъ Терентій	изъ ст. Екатеринодарской.
Толошнй Петръ	тоже
Котляръ Алексѣй	изъ ст. Медвѣдовской
Недужко Захаръ	изъ ст. Новотиторовской.
Удовика Владиміръ	изъ ст. Динской.
Брусневъ Константинъ	изъ ст. Надеждинской.
Бурцевъ Оома	изъ ст. Ильинской.
Застрожновъ Семень	изъ ст. Расшеватской.
Русановъ Федотъ	изъ ст. Петропавловской.
Ильинъ Яковъ	изъ ст. Рождественской.
Воробьевъ Яковъ	изъ ст. Новоалександровскій
Черкашинъ Дмитрій	изъ ст. Новотроицкой.

1864 и 1865 годы:

Сосюра Кирилль	изъ ст. Екатеринодарской.
Мирошникъ Филиппъ	тоже

Толошній Петръ	тоже
Юшко Ефимъ	тоже
Шляховъ Федотъ	изъ ст. Спокойной.
Чурсинъ Филимонъ	изъ ст. Петропавловской.
Воробьевъ Яковъ	изъ ст. Новоалександровской.
Толмачевъ Тимофей	изъ ст. Новоалександровской.
Кудиновъ Григорій	изъ ст. Каменнобродской.
Сафоновъ Андрей	изъ ст. Круглолѣсской.
Чертиновъ Василій	изъ ст. Суворовской.
Ильинъ Яковъ	изъ ст. Рождественской.
Башта Леонтій	изъ ст. Екатеринодарской.
Погорѣлый Никифоръ	изъ ст. Кореновской.
Ященко Самойло	изъ ст. Старолеушковской.
Недужко Захаръ	изъ ст. Новотиторовской.
Карманскій Софронъ	изъ ст. Новотроицкой.
Чаплыгинъ Дмитрій	изъ ст. Новотроицкой.
Гридинъ Акимъ	изъ ст. Новорождественской.
Дергилевъ Денисъ	изъ ст. Новотроицкой.
Борисовъ Василій	изъ ст. Александровской.
Русановъ Федотъ	изъ ст. Петропавловской.
Скляръ Яковъ	изъ ст. Михайловской.
Гончаровъ Григорій	изъ ст. Невинномысской.

1866 и 1867 годы:

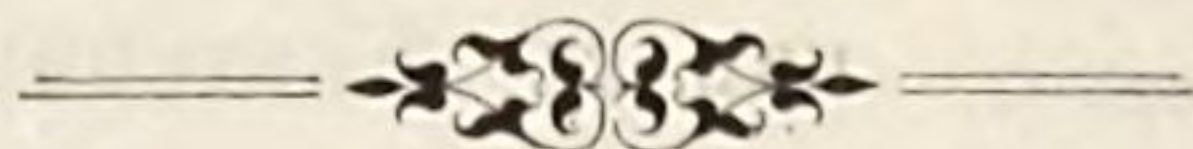
Толмачевъ Тимофей	изъ ст. Новоалександровской.
Сосюра Кирилль	изъ ст. Екатеринодарской.
Сирота Петръ	тоже
Волошинъ Анистратъ	изъ ст. Уманской.
Черкашинъ Филиппъ	изъ ст. Новотроицкой.
Давыдовъ Логвинъ	
Башта Леонтій	изъ ст. Екатеринодарской.
Гридинъ Акимъ	изъ ст. Новорождественской.
Удовика Владиміръ	изъ ст. Динской.
Воробьевъ Яковъ	изъ ст. Новоалександровской.
Недужко Захаръ	изъ ст. Новотиторовской.
Толошній Петръ	изъ ст. Екатеринодарской.
Буслаевъ Афанасій	изъ ст. Круглолѣсской.
Зайкинъ Матвѣй	изъ ст. Каменнобродской.
Тришкинъ Назаръ	изъ ст. Баталпашинской.
Чаплыгинъ Дмитрій	изъ ст. Новотроицкой.
Сасовъ Михаилъ	изъ ст. Надеждинской.
Харинъ Иванъ	изъ ст. Темиргоевской.
Чертиновъ Александръ	изъ ст. Суворовской.
Карманскій Сафронъ	изъ ст. Новотроицкой.
Фоменко Никифоръ	изъ ст. Новоокровской.
Русановъ Федотъ	изъ ст. Петропавловской.
Махринъ Прокофій	изъ ст. Каменнобродской.
Новакъ Василій	изъ ст. Екатеринодарской.

1868, 1869, 1870 и 1871 годы:

Толмачевъ Тимофей	изъ ст. Новоалександровской.
Сосюра Кирилль	изъ ст. Екатеринодарской.

Бапта Левъ	тоже
Яловый Романъ	тоже
Донцовъ Иванъ	тоже
Толошній Петръ	тоже
Шелестъ Степанъ	тоже
Каракай Тимофей	тоже
Тришкинъ Иванъ	изъ ст. Баталнапиевской
Еринъ Степанъ	изъ ст. Новотроицкой.
Борисовъ Василій	изъ ст. Александровской.
Махринъ Прокофій	изъ ст. Каменнобродской.

Янковскій Яковъ	
Чиковъ Мартынъ	
Черкесовъ Архипъ	изъ ст. Константиновской.
Корягинъ Семенъ	изъ ст. Тифлисской.
Липецкій Степанъ	изъ ст. Новопокровской
Иваненко Степанъ	изъ ст. Ивановской.
Лактионовъ Григорій	изъ ст. Успенской.
Сасовъ Дмитрій	изъ ст. Надеждинской.
Могилевцевъ Василій	изъ ст. Бѣломечетской.
Коваленко Сидоръ	изъ ст. Бриньковской.
Алексѣевъ Исай	изъ ст. Михайловской.
Карманскій Софронъ	изъ ст. Новотроицкой.

Приложеніе № 2.

СПИСОКЪ

Судей и Кандидатовъ къ нимъ въ Екатеринодарскомъ Тор-
говомъ Словесномъ Судѣ:

Въ 1860 и 1861 годахъ:

Роженъ Терентій	изъ ст. Екатеринодарской.
Мирошникъ Филиппъ	тоже
Рѣзниковъ Василій	изъ ст. Старошербиновской.
Недужко Захарій	изъ ст. Новотиторовской.

Въ 1862 и 1863 годахъ:

Мирошникъ Филиппъ	изъ ст. Екатеринодарской.
Вуксовъ Ефимъ	изъ ст. Михайловской.

Роженъ Терентій
Чертиновъ Василій

изъ ст. Екатериновдарской.
изъ ст. Суворовской.

Въ 1864 году:

Донсковъ Степанъ
Роженъ Терентій

изъ ст. Убѣженской.
изъ ст. Екатериновдарской.

Тришкинъ Никифоръ
Юшко Ефимъ

изъ ст. Баталпашинской.
изъ ст. Екатериновдарской.

Въ 1865 и 1866 годахъ:

Роженъ Терентій
Сосюра Иванъ

изъ ст. Екатериновдарской.
тоже

Сасовъ Михаилъ
Фоменко Никифоръ

изъ ст. Надеждинской.
изъ ст. Новопопьевской.

Въ 1867 году:

Кудиновъ Григорій
Сосюра Иванъ

изъ ст. Каменнобродской.
изъ ст. Екатериновдарской.

Роженъ Терентій
Борисовъ Василій

изъ ст. Екатериновдарской
изъ ст. Александровской.

Въ 1868 году:

Роженъ Терентій
Чаплыгинъ Дмитрій

изъ ст. Екатериновдарской.
изъ ст. Новотроицкой.

Сорокинъ Федоръ
Юшко Василій

изъ ст. Круглолѣсской.
изъ ст. Екатериновдарской.

Въ 1869 году:

Сафоновъ Федоръ
Кудактикъ Иванъ

изъ ст. Прочнооконской.
изъ ст. Тифлисской.

Сирота Петръ
Бабакъ Иванъ

изъ ст. Екатериновдарской.
изъ ст. Пашковской.

Въ 1870 и 1871 годахъ:

Юшко Василій
Сафоновъ Федоръ

изъ ст. Екатериновдарской.
изъ ст. Прочнооконской.

Сорокинъ Федоръ
Гридинъ Акимъ

изъ ст. Круглолѣсской.
изъ ст. Новорождественской.

СПИСОКЪ

казакамъ, состоявшимъ въ торговомъ обществѣ Черноморскаго
казачьяго войска въ 1854 году:

		Зачислены съ			Зачислены съ
Таманскаго округа:				Медвѣдовская	
	станции		29	Терновскій Зеновій	1850 г.
			30	Шейка Калпникъ	1854 г.
	Петровская			Старонижнестеблѣевск	
1	Никитенко Дмитрій	1843 г.	31	Кузьменко Яковъ	1851 г.
2	Орловскій Михаилъ	1854 г.	32	Соколь Иванъ	1854 г.
			33	Шакитька Евсѣй	—
	Новонижнестеблѣевская		34	Чернявскій Григорій	—
3	Дацко Ефимъ	1843 г.		Старотитаровская	
4	Рѣзниченко Зиновій	—	35	Посыпайко Семень	1854 г.
5	Ставицкій Федоръ	—		Екатеринодарскаго	
6	Супруга Онисимъ	1844 г.		округа:	
7	Солодовникъ Даниилъ	1845 г.		станции	
8	Криштопа Максимъ	1849 г.		Екатеринодарская	
9	Щербатовъ Романъ	1849 г.			
10	Симоненко Иванъ	1850 г.			
11	Пономаренко Андрей	—			
	Елизаветинская				
12	Цята Макаръ	1843 г.	36	Шелестъ Никита	1843 г.
13	Терещенко Зиновій	1854 г.	37	Тимыщенко Тимофей	—
14	Терпилецъ Онисимъ	—	38	Усенко Михаилъ	—
	Новоджерелѣевская		39	Заколотнѣй Авксентій	1844 г.
			40	Филь Яковъ	1846 г.
15	Хапращъ Захарій	1845 г.	41	Сосюра Иванъ	1849 г.
16	Прокопенко Тарасъ	1853 г.	42	Роженъ Терентій	—
17	Стромъ Лаврентій	1850 г.	43	Юшко Ефимъ	1850 г.
18	Янко Петръ	1854 г.	44	Мирошникъ Филиппъ	1845 г.
19	Мищенко Андрей	1850 г.	45	Шепель Митрофанъ	1852 г.
20	Герасименко Павелъ	1854 г.	46	Таранъ Ефимъ	1853 г.
21	Дибля Иванъ	1854 г.	47	Лубенецъ Федоръ	1854 г.
22	Дибля Федоръ	—	48	Аршеменко Иванъ	—
23	Лебединецъ Емельянъ	—	49	Терещенко Зиновій	—
24	Коваленко Игнатъ	—	50	Безсчастнѣй Гурій	—
25	Босакъ Антонъ	—	51	Сосюра Кирилъ	—
	Староджерелѣевская		52	Черный Евдокимъ	—
			53	Видышъ Гавріилъ	—
26	Цыганокъ Василій	1846 г.	54	Шелестъ Петръ	—
27	Рѣшитъка Алексѣй	1854 г.		Березанская	
	Новотитаровская		55	Гаркуша Андрей	1843 г.
			56	Гаркуша Иванъ	—
28	Недужко Захаръ	1849 г.	57	анадъ Моисей	1854 г.

Кореновская			Ейского округа:		
58	Даданъ Алексѣй	1849 г.		СТАНИЦЫ	
59	Бердинъ Савва	1854 г.		Старощербиновская	
60	Лядецкій Василій	—			
61	Бердинъ Иванъ	—			
62	Омельяненко Василій	—	68	Черный Иванъ	1854 г.
Каневская			Кисляковская		
63	Башмакъ Захарій	1843 г.	69	Вербицкій Феофилъ	1850 г.
64	Башмакъ Федоръ	1854 г.	70	Яременко Спиридонъ	1854 г.
Пластуновская			71	Кошель Гордей	—
65	Цюрупа Иванъ	1854 г.	Иркліевская		
Платнировская			72	Махно Михаилъ	1851 г.
66	Станжаръ Михаилъ	1855 г.	Стародеревянковская		
Крыловская			73	Жежель Абрамъ	1854 г.
67	Жарко Иванъ	1854 г.	74	Кривенчукій Григорій	—

СВѢДѢНІЕ

съ какого года кто изъ торговыхъ казаковъ зачисленъ въ Тор-
говое Общество Черноморскаго казачьяго войска.

Съ какого года со- стоятъ въ обществѣ.	Фамилія и имя тор- гозаго казака.	Какой станицы:	Приказъ Наказ- наго Атамана о зачисленіи въ тор- говое общество.	
1843 г.	Никита Дмитріевъ	Петровской	15 Мар. 1843 г. № 1486	
	Дудикъ Прокофій	Ивановской		
	Пята Макаръ	Елизаветинской		
	Сеничъ Афанасій	Полтавской		
	Корень Павелъ	Новонижнестеблѣвск		
	Крипакъ Никита			
	Чумаченко Евтихій			
	Тимыщенко Тимофей			
	Сосюра Феодосій	Екатеринодарской		
	Шелестъ Никита			
	Назаренко Авксентій			
	Назаренко Мефодій			
	Рѣзниковъ Яковъ	Старощербиновской		
	Давиденко Федоръ			
	Чеботаревъ Оома	Петровской	7 Апр. 1843 г. № 2212.	
	Прокуда Яковъ	Екатеринодарской	4 Мая 1843 г. № 2823.	
	Тупика Яковъ			
	Шепель Петръ			
	Лихацкій Михаилъ			
	Друзякинъ Василій			
	Корнѣенко Алексѣй			
	Лѣсной Павелъ			
	Скиба Даніиль			
	Шульба Пантелеймонъ			
	Роженъ Николай			Екатеринодарской
	Бабенко Федоръ			
Усенко Михаилъ				
Щербакъ Иванъ				
Чернявскій Иванъ	Ивановской	8 Мая 1843 г. № 3047.		
Ставицкій Федоръ	Роговской			
Дегтярь Федоръ	Старовижнестеблѣвск.			
Рѣзниченко Зиновій	Старощербиновской			
Вовкъ Устинъ	Новодеревянковской	17 Авг. 1843 г. № 5931		
Горобецъ Павелъ	Новоджерелѣвской			
Кочура Моисей				
Гаркуша Андрей				
Березанской	29 Янв. 1844 г. № 689.			
1844 г.		Сирота Григорій	Екатеринодарской	
		Прокуда Трофимъ		
		Чубъ Герасимъ		
		Заколадній Авксентій		
		Гервасъ Антонъ	Старотитаровской	
		Чернякъ Иванъ		Каневской
		Корнѣенко Ефимъ		Днѣпской
	Супряга Онисимъ	Новонижнестеблѣвск.	10 Марта 1844 г. № 1704.	
Лягаило Яковъ				

1845 г.	Хапрачъ Захарій Мирошникъ Филиппъ	Новоджереліевской Екатеринодарской	26 Янв. 1845 г. № 632.
1846 г.	Цыганокъ Василій Солодовникъ Давидъ Филь Яковъ	Староджереліевской Новонижнестеблѣевск. Екатеринодарской	5 Октяб. 1845 г. № 8123. 27 Мар. 1846 г. № 3081.
1847 г.	Башта Θεодосій	Екатеринодарской	24 Апр. 1847 г. № 4827.
1848 г.	Мелешко Иванъ	Новонижнестеблѣевск.	31 Янв. 1848 г. № 1069.
1849 г.	Гаркуша Иванъ Недужко Захарій Даданъ Алексѣй Криштопа Максимъ Сосюра Иванъ Роженъ Терентій	Березанской Новотитаровской Кореновской Новонижнестеблѣевск Екатеринодарской	12 Мая 1848 г. № 4874. 15 Февр. 1849 г. 9 Мар. 1849 г. № 2505. 3 Мая 1849 г. № 4818.
1850 г.	Щербатовъ Романъ Вербицкій Феофилъ Горбачъ Оома Мищенко Андрей Стромъ Лаврентій Терновскій Созонтъ Назаренко Михаилъ Юшко Ефимъ Симоненко Иванъ Пономаренко Андрей	Новонижнестеблѣевск. Каневской Новоджереліевской Медвѣдовской Екатеринодарской Новонижнестеблѣевск.	15 Юня 1849 г. № 6506. 14 Февр. 1850 г. № 1076. 18 Апр. 1850 г. № 2945. 9 Февр. 1850 г. № 855. 22 Апр. 1850 г. № 3039. 6 Апр. 1850 г. № 2564. 6 Апр. 1850 г. № 2563. 6 Апр. 1850 г. № 2564.
1851 г.	Кузьменко Яковъ Махно Михаилъ	Старонижнестеблѣевск. Иркліевской	4 Декаб. 1850 г. № 9833. 9 Фев. 1851 г. № 1058.
1852 г.	Назаренко Панкратъ Шепель Митрофанъ	Екатеринодарской	12 Мар. 1852 г. № 1997. 26 Мая 1852 г. № 4743.
1853 г.	Прокопенко Тарасъ Таранъ Ефимъ Безсчастный Гурій	Новоджереліевской Екатеринодарской	6 Февр. 1853 г. № 1447. 23 Апр. 1853 г. № 4644. 10 Авг. 1853 г. № 9246.
1854 г.	Лубенецъ Федоръ	Екатеринодарской	19 Сент. 1853 г. № 10653.

1855 г.	Терещенко Зяновій	Елизаветинской	19 Окт. 1853 г.
	Артеменко Иванъ	Екатеринодарской	№ 11995.
	Посыпайко Семенъ	Старотитаровской	11 Дек. 1853 г.
	Сосюра Кирилль	Екатеринодарской	№ 13633.
	Черный Евдокимъ		11 Дек. 1853 г.
	Соколь Иванъ	Старовижнестеблевск.	№ 13669.
	Бердинъ Савва	Кореновской	17 Янв. 1854 г.
	Видышъ Гавріиль	Екатеринодарской	№ 362.
	Шелисть Петръ		13 Янв. 1854 г.
	Банмакъ Захаръ	Каневской	№ 264
	Лядецкій Василій	Кореновской	31 Янв. 1854 г.
	Черный Иванъ	Старощербиновской	№ 945.
	Бердинъ Иванъ	Кореновской	8 Февр. 1854 г.
	Дибля Иванъ	Новоджерелевской	№ 1162.
	Цюрупа Иванъ	Пластуновской	5 Мар. 1854 г.
	Нападъ Моисей	Березанской	№ 3163.
	Дибля Федоръ	Новоджерелевской	20 Март. 1854 г.
	Сплинжаръ Михаилъ	Платнировской	№ 2625.
	Жарко Иванъ	Крыловской	5 Мар. 1854 г.
	Жежелъ Абрамъ	Стародеревянковской	№ 3163.
	Терпилецъ Онисимъ	Елизаветинской	28 Мар. 1854 г.
	Лебединецъ Емельянъ	Новоджерелевской	№ 3205.
	Посыпайко Емельянъ	Старотитаровской	8 Апр. 1854 г.
	Коваленко Игнатъ	Новоджерелевской	№ 3749.
	Шакитька Евсѣй	Старовижнестеблевск.	8 Апр. 1854 г.
	Омельяненко Василій	Кореновской	№ 3744.
	Яременко Спиридонъ	Кисляковской	9 Апр. 1854 г.
	Горбачъ Оома	Новоджерелевской	№ 3785.
	Башмакъ Федоръ	Каневской	22 Апр. 1854 г.
	Кошель Іовъ	Кисляковской	№ 4147.
	Орловскій Михаилъ	Петровской	28 Апр. 1854 г.
	Шійка Калиникъ	Медвѣдовской	№ 4350.
	Яненко Петръ	Новоджерелевской	21 Мая 1854 г.
	Герасименко Павелъ	Староджерелевской	№ 5604.
	Рѣшитъка Алексѣй		19 Юня 1854 г.
	Крименчуцкій Григор.	Поповичевской	№ 6822.
	Омельяненко Матвѣй	Новоджерелевской	15 Юня 1854 г.
	Босакъ Антонъ	Новоджерелевской	№ 6621.
			14 Юля 1854 г.
			№ 6899.
			30 Юня 1854 г.
			№ 7251.
			29 Сен. 1854 г.
			№ 10531.
			19 Сент. 1854 г.
			№ 10539.

1856 г.	Мисникъ Григорій	Таманской	29 Сен. 1854 г. № 10539.
	Башмакъ Архипъ	Старонижнестеблѣвск.	
	Мелешко Григорій	Кисляковской	11 Нояб. 1854 г. № 12214.
	Радченко Иванъ	Новонижнестеблѣвск.	
	Рудъ Алексѣй	Брюховецкой	18 Дек. 1854 г. № 13572.
	Черненко Иванъ	Новоджерелѣвской	
	Ступакъ Степанъ	Новодеревянковской	31 Дек. 1854 г. № 14261.
	Копыль Тимофей	Ивановской	
	Малюкъ Акимъ	Старонижнестеблѣвск.	15 Янв. 1855 г. № 470.
	Чернявскій Григорій	Новонижнестеблѣвск	
1857 г.	Чегринъ Андрей	Медвѣдовской	27 Янв. 1855 г. № 796.
	Бѣлякъ Павелъ	Екатериновской	
	Котляръ Алексѣй	Старотитаровской	Свѣдѣній нѣтъ.
	Сагачъ Кондратъ	Ивановской	
	Чубъ Никита	Новонижнестеблѣвск.	13 Янв. 1858 г. № 279.
	Карпенко Степанъ	Старотитаровской	
	Файдишъ Авдрей	Нововижнестеблѣвск.	4 Июл. 1857г. № 5289. 13 Янв. 1858 г. № 262.
	Образъ Николай	Екатериновдарской	
	Радченко Григорій	Новоджерелѣвской	14 Юня 1859 г. № 4343.
	Вошакъ Мокій	Брюховецкой	
1858 г.	Самойленко Климъ	Староджерелѣвской	
	Ефименко Леонтій	Новоджерелѣвской	
	Мотричъ Прокофій	Новокорсунской	
	Задорожвій Илья	Ивановской	
	Горбачъ Григорій	Старотитаровской	
	Дудникъ Константинъ	Сергѣевской	
	Башмакъ Засилій	Бриньковской	
	Погіба Пантелеймонъ	Уманской	
	Луговой Лаврентій	Шкуриной	
	Васильченко Сидоръ	Старонижнестеблѣвск.	
1859 г.	Волошинъ Анистратъ	Каневской	
	Спичакъ Оеодо сій	Брюховецкой	
	Сидоренко Зоть	Старощербиновской	
	Башмакъ Петръ	Кисляковской	
	Мотричъ Прокофій	Новодеревянковской	
	Рѣзниковъ Василій	Стародеревянковской	
	Губскій Алексѣй	Старолеушковской	
	Еременко Евстафій	Староминской	
	Дубина Трофимъ	Екатериновдарской	
	Какунько Федотъ	Бриньковской	
1859 г.	Мацко Леонидъ	Старощербиновской	
	Ященко Самуиль	Старощербиновской	
	Дмитренко Иванъ	Новоджерелѣвской	
	Башта Леонтій	Кисляковской	
	Шепель Арсентій	Новоджерелѣвской	
	Коваленко Сидоръ	Канеловской	
	Клименчукъ Федоръ		
	Братусъ Макаръ		
	Евтушенко Петръ		
	Дубина Дмитрій		
1859 г.	Горобецъ Михаилъ		
	Носъ Никифоръ		

1860 г.	Иванько Алексѣй	Канеловской	} 23 Апр 1859 г. № 2785.
	Какунько Деомидъ	Новодеревянковской	
	Гричаный Иванъ	Бриньковской	
	Удовика Владиміръ	Динской	} 7 Дек. 1859 г. № 7955.
	Бугай Антонъ	Каневской	
	Фоменко Никифоръ	Екатеринодарской	} 29 Фев. 1860 г. № 1254.
	Демченко Алексѣй	Батуринской	
	Демченко Иванъ	Крыловской	} 22 Апр. 1860 г. № 2444.
	Лисенко Архипъ	Поповичевской	
	Тарапунъ Деомидъ	Каневской	} 29 Мая 1860 г. № 3587.
	Яременко Спиридонъ	Кисляковской	
	Мисенко Павелъ	Медвѣдовской	
	Котовенко Констант.	Кисляковской	} Свѣдѣній нѣтъ.
	Заяць Лука	Медвѣдовской	
	Сотниченко Родіонъ	} Пашковской	
	Бабакъ Иванъ		
	Левицкій Яковъ	} Петровской	
	Чеботаревъ Максимъ		
	Толошній Петръ		
	Лягайло Тарасъ		
	Довженко Андрей		
	Ставицкій Яковъ		
		Екатеринодарской	
		Новонижнестеблѣвск.	
		Новоджереліевской	
		Новонижнестеблѣвск.	

СПИСОКЪ

казакамъ Кубанскаго казачьяго войска состоящимъ въ войсковомъ торговомъ обществѣ въ 1861 году въ шести бригадахъ бывшаго Кавказскаго Линейнаго войска.

№№ по порядку.	Какихъ Бригадъ и станицъ и кто именно.	Съ какого года состоитъ въ обществѣ	№№ по порядку.	Какихъ Бригадъ и станицъ и кто именно.	Съ какого года состоитъ въ обществѣ.
	1-й БРИГАДЫ				
	СТАНИЦЪ:				
	Ильинской				
1	Бурповъ Фома	1855 г.	30	Нагайцевъ Козьма	1859 г.
	Никулнъ Илья	1858 г.		Колесниковъ Иванъ	1860 г.
	Поталовъ Прохоръ	1859 г.		Ковищевъ Иванъ	»
	Спесивцевъ Демьянъ	1860 г.		Уваровъ Евдокимъ	»
	Николаенковъ Степанъ	—		Мериновъ Федотъ	»
5	Москалевъ Абрамъ	—		Придачинъ Давидъ	»
	Ворсиъ Федоръ	—		Сапруновъ Никифоръ	»
	Тифлисской		35	Чубукинъ Петръ	»
	Кудактинъ Иванъ	1856 г.		Черновъ Емельянъ	»
	Лантевъ Иванъ	1858 г.		Елисѣевъ Устинъ	»
	Бѣлевцовъ Тимофей	1860 г.		Немыкинъ Семенъ	»
	Новомалороссійской		40	Чичинъ Матвѣй	»
10	Ручкинъ Василій	1858 г.		Чебукинъ Никита	»
	Усть-Лабинской			Мишневъ Трофимъ	»
	Кучаповъ Акимъ	1857 г.		Жихаревъ Карпъ	1861 г.
	Новопокровской			Захаровъ Ермолай	»
	Черный Емельянъ	1851 г.		Махонинъ Никита	»
	Воробьевъ Филиппъ	»		Балакиревъ Александръ	»
15	Мурзинъ Федоръ	1854 г.	45	Терновской	
	Мартыновъ Ефимъ	»		Сергѣевъ Федотъ	1850 г.
	Лавровъ Петръ	1857 г.		Селенко Сергѣй	1857 г.
	Елисѣевъ Егоръ	»		Татаринцевъ Сидоръ	»
	Волобуевъ Никита	1858 г.		Мамоновъ Иванъ	1860 г.
20	Чубукинъ Павелъ	»		Селенко Прокофій	»
	Хрускинъ Григорій	»		Архангельской	
	Уваровъ Петръ	»	50	Шабановъ Семенъ	1853 г.
	Русановъ Иванъ	»		Новорождественской	
	Фоменко Федоръ	»		Гридинъ Акимъ	1857 г.
25	Ильинъ Яковъ	»		Воронежской	
	Набоковъ Вуколь	»		Сафоновъ Захаръ	1859 г.
				Тихорѣцкой	
				Личмановъ Митроф.	1859 г.

2-й БРИГАДЫ			4-й БРИГАДЫ		
СТ А Н И Ц Ъ:			СТ А Н И Ц Ъ:		
Петропавловской			Новотроицкой		
55	Соколовъ Яковъ	1856 г.	70	Еглевскій Андрей	1850 г.
	Соколовъ Яковъ	1860 г.		Гусевъ Иванъ	1852 г.
	Оскинъ Илья	»		Мартыновъ Ларіонъ	1847 г.
	Русановъ Федотъ	»		Навозовъ Матвѣй	1848 г.
				Черкашинъ Климъ	»
Костантиновской			75	Сыромятниковъ Васил.	»
60	Черкесовъ Дементій	1853 г.		Кашаевъ Михаилъ	1849 г.
	Черкесовъ Фома	1859 г.		Манинъ Борисъ	»
				Черкашинъ Дмитрій	1850 г.
				Горяиновъ Иванъ	1851 г.
			80	Калугинъ Афонасій	»
Михайловской				Ширабоковъ Терентій	»
60	Аникинъ Исруилъ	1858 г.		Калашниковъ Карпъ	1853 г.
				Черкашинъ Кирилъ	»
				Шелухинъ Арефій	1854 г.
			85	Сыромятниковъ Григ.	»
				Черкашинъ Трофимъ	1855 г.
Темиргоевской				Выродовъ Алексѣй	1856 г.
65	Травкинъ Егоръ	1859 г.		Шелухинъ Петръ	»
				Ремановъ Иванъ	»
			90	Марьинъ Тимофей	»
				Сорокинъ Семень	»
				Дергилевъ Денисъ	1857 г.
Тенгинской				Бабрышевъ Иванъ	»
65	Казаринъ Иванъ	1859 г.		Башкатовъ Игнатъ	»
	Чаплыгинъ Дмитрій	1860 г.		Демоновъ Вуколь	»
			95	Труфановъ Иванъ	1858 г.
				Сагалаевъ Прокофій	»
				Труфановъ Семень	»
Засовской				Еринъ Понтелей	»
65	Александровъ Павелъ	»	100	Калашниковъ Кузьма	»
				Карманскій Сафронъ	»
				Прокудинъ Абрамъ	»
				Гусевъ Иванъ 2-й	»
				Сапуновъ Фома	»
Отважной			105	Выродовъ Гаврило	»
65	Ромашенковъ Иванъ	»		Дылевъ Гордѣй	»
	Глазинъ Іосифъ	»		Мещеряковъ Егоръ	»
				Невревъ Илья	1859 г.
				Черкашинъ Иванъ	»
			110	Богдановъ Василий	»
Чамлыкской				Кошчаевъ Сидоръ	1860 г.
65	Степневъ Иванъ	»		Сыромятниковъ Мих.	»
				Марьинъ Семень	»
				Черкашинъ Филипъ	»
			115	Тимоновъ Семень	»
				Сорокинъ Петръ	»
3-й БРИГАДЫ					
СТ А Н И Ц Ъ:					
П о д г о р н о й					
	Добрянскій Иванъ	1860 г.			
И с п р а в н о й					
	Бѣлашовъ Гавріилъ	»			

120	Труфановъ Семень	1861 г.	160	Соловьевъ Иванъ	1860 г.
	Дылевъ Романъ	»		Шитиковъ Тимофей	»
	Чаплыгинъ Ларіонъ	»		Успенской	
	Кошаевъ Трофимъ	»		Гривевъ Никифоръ	1857 г.
	Муравьевъ Егоръ	»		Ситниковъ Никита	1858 г.
125	Кавказской		Лактіоновъ Григорій	1857 г.	
	Третьяковъ Сергѣй	1854 г.	Косяшниковъ Гавріил	1860 г.	
	Терешинъ Матвѣй	1860 г.	Цановъ Сидоръ	»	
	Зрянинъ Фома	»	Прочноокопской		
	Виноградовъ Степанъ	»	Лузиковъ Симонъ	1858 г.	
130	Рогачевъ Евсегій	»	170	Горячевъ Козьма	»
	Абакумовъ Иванъ	»		Евсѣевъ Григорій	»
	Дмитріевской			Евсѣевъ Митрофанъ	»
	Бабышевъ Иванъ	1855 г.		Сесекинъ Осипъ	1859 г.
	Поляковъ Павелъ	1853 г.		Сафоновъ Лазарь	»
135	Копаневъ Самойло	1858 г.	180	Мануиловъ Николай	»
	Бражниковъ Емельянъ	1860 г.		Кирѣевъ Капитонъ	1860 г.
	Расшеватской			Бирюковъ Ефимъ	»
	Лапатинъ Андрей	1846 г.		Захаровъ Степанъ	»
	Лапатинъ Василій	»		5-й БРИГАДЫ	
140	Воронинъ Иванъ	1857 г.	СТАНЦЪ:		
	Застрожновъ Семень	1855 г.	Надеждинской		
	Талаконникъ Иванъ	1858 г.	175	Левшаковъ Андрей	1843 г.
	Лавлинскій Титъ	1859 г.		Слядневъ Алексѣй	1847 г.
	Лапатинъ Михаилъ	»		Лактіоновъ Игнатъ	1860 г.
Лапатинъ Иванъ	1860 г.	Пахомовъ Иванъ		1855 г.	
Григориполисской		Пашковъ Василій		1857 г.	
145	Шишкинъ Ефимъ	1859 г.	185	Подколзинъ Дмитрій	»
	Зотовъ Алексѣй	1860 г.		Пахомовъ Яковъ	1858 г.
	Ляпинъ Алексѣй	»		Самойловъ 1-й Иванъ	»
	Зотовъ Федоръ	»		Брусневъ Николай	1851 г.
	Буланкинъ Федоръ	»		Бородинъ Иванъ	1854 г.
150	Ляпинъ Андрей	»	190	Брусневъ Константин.	1849 г.
	Богачевъ Данила	»		Самойловъ 2-й Иванъ	1852 г.
	Новоалександровской			Кузменко Федоръ	1846 г.
	Золотаревъ Илья	1851 г.		Гисцовъ Федоръ	1860 г.
	Бугаевъ Ивлій	1854 г.		Самойловъ Федоръ	»
155	Толмачевъ Тимофей	1957 г.	190	Слядневъ Далматъ	»
	Кольцовъ Филиппъ	1858 г.		Михайловской	
	Воробьевъ Яковъ	1857 г.		Караченцовъ Андрей	1851 г.
	Гридчинъ Анисимъ	1858 г.		Куксовъ Ефимъ	1853 г.
	Бабичевъ Михаилъ	1859 г.		Скляръ Констант.	1855 г.
155	Коневъ Изотъ	»	190	Пшеничный Селифанъ	1859 г.
	Харинъ Тарасъ	»			
	Пыхтинъ Савелій	1860 г.			

195	Иноземцовъ Василій	1859 г.	240	Выродовъ Сидоръ	1859 г.
	Заболотскій Петръ	1847 г.		Минаковъ Федоръ	»
	Салгаловъ Трофимъ	1860 г.		Сапроновъ Дмитрій	»
	Лактіоновъ Прокофій	»		Головинъ Гавріилъ	1860 г.
	Пѣнковъ Федоръ	»		Кузнецовъ Иванъ	»
				Овсянниковъ Василій	»
	Старомарьевской			Бешпагирской	
200	Черникъ Александръ	1858 г.	245	Рыбниковъ Ерофей	1858 г.
	Богатыревъ Федоръ	1847 г.		Мищенковъ Филатъ	»
	Подзолкинъ Иванъ	1859 г.		Баевъ Тимофей	1855 г.
	Конновъ Тимофей	1860 г.		Орѣховъ Василій	»
	Козловъ Антонъ	»		Горловъ Федосѣй	1858 г.
	Каменнобродской		250	Сотниковъ Петръ	1860 г.
205	Харичкинъ Моисей	1847 г.		Баевъ Евграфъ	»
	Месищевъ Лука	1849 г.			
	Винокуровъ Федоръ	»		Т а т а р с к о й	
	Кудиновъ Григорій	1860 г.		Бурнаковъ Андрей	1858 г.
	Винокуровъ Никандръ	1854 г.	Бабрышовъ Стапанъ	1859 г.	
210	Болтенковъ Ефимъ	1849 г.	255	Золотухинъ Никифоръ	1860 г.
	Дятловъ Артемъ	1858 г.		Макаровъ Семень	»
	Черновъ Акимъ	1859 г.			
	Винокуровъ Иванъ	»		Новомарьевской	
	Винокуровъ Стефанъ	»		Давыдовъ Григорій	1857 г.
215	Гончаровъ Нестеръ	»	260	Смыковъ Филиппъ	1846 г.
	Течкинъ Василій	»		Рясовъ Андрей	1861 г.
	Кондратовъ Федоръ	»		Шевляковъ Иванъ	1860 г.
	Усовъ Михаилъ	»		Воронинъ Пахомъ	1851 г.
	Зайкинъ Матвѣй	»		Самодуровъ Осинъ	1852 г.
220	Махринъ Прокофій	»	265	Карвешкинъ Климъ	1854 г.
	Месищевъ Яковъ	»		Леонтьевъ Степанъ	1859 г.
	Стабровскій Гавріилъ	1860 г.			
	Рождественской			Бурсаковской	
	Кузнецовъ Павелъ	1860 г.		Чаленковъ Дмитрій	1857 г.
225	Игнатовъ Михаилъ	1858 г.	265	Сотниковъ Кирилль	»
	Лунандинъ Аггей	1853 г.		У б ѣ ж е н с к о й	
	Хирьяновъ Иванъ	1854 г.		Довсковъ Степанъ	1855 г.
	Бурцевъ Иванъ	1855 г.			
	Кузнецовъ Василій	1857 г.		Сенгилѣвской	
230	Овсянниковъ Игнатъ	»	270	Уваровъ Иванъ	1848 г.
	Хирьяновъ Павелъ	»		Темнолѣсской	
	Сапрановъ Афонасій	1858 г.		Городниковъ Семень	1859 г.
	Хирьяновъ Дмитрій	»		Епишовъ Никифоръ	»
	Хирьяновъ Матвѣй	»		Рыбниковъ Тихонъ	1860 г.
235	Колядинъ Прохоръ	»	270	Николаевской	
	Кузнецовъ Федоръ	»		Кострыкинъ Федоръ	»
	Ланкинъ Тимофей	1859 г.		Дурындинъ Констан.	»
	Минаковъ Григорій	»			
	Поповъ Дмитрій	»			
	Марковъ Егоръ	»			

6-й БРИГАДЫ					
СТАНИЦЪ:					
Баталпашинской			Сергѣевской		
275	Трышкинъ Никифоръ	1846 г.	315	Пикаловъ Андрей	1860 г.
	Трышкинъ Александ.	1854 г.		Максименко Давыдъ	»
	Трышкинъ Назаръ	1856 г.		Бѣляевъ Николай	»
	Юрченковъ Василій	1858 г.			
	Зеленскій Степанъ	1859 г.		Рябовъ Иванъ	1846 г.
	Трышкинъ Иванъ	1858 г.		Труфановъ Егоръ	1857 г.
	Карабельниковъ Кир.	1860 г.		Зорько Федоръ	1858 г.
280	Пучкинъ Иванъ	»	320	Суслѣ Павелъ	»
	Якушевъ Василій	»		Головинъ Капитовъ	»
Александровской					
285	Колесниковъ Иона	1846 г.	325	Кузьминъ Трофимъ	»
	Борисовъ Василій	»		Шепуновъ Григорій	1859 г.
	Бѣльскій Ефимъ	»		Рябовъ Василій	»
	Шавшинъ Семенъ	1850 г.		Сасинъ Арефій	»
	Говердовскій Василій	1857 г.		Игнатенко Гавріиль	1860 г.
	Мартыновъ Никифоръ	»		Нижегальцевъ Елисѣй	»
	Зюзинъ Василій	1859 г.		Дементьевъ Герасимъ	»
290	Давыдовъ Афонасій	»	330	Бѣжинъ Кирилль	»
	Колесниковъ Федотъ	»		Лазаревъ Иванъ	»
	Мартыновъ Алексѣй	1857 г.		Расторгуевъ Максимъ	»
	Швишнъ Семенъ	1860 г.		Калиновской	
	Говердовскій Василій	»		Бараковскій Купріянь	1848 г.
	Воронинъ Иванъ	»		Веденьевъ Михаилъ	1857 г.
	Бѣльскій Назарій	»		Снимщиковъ Козьма	1858 г.
295	Кургузовъ Андрей	»	335	Тупиковъ Николай	»
				Исаковъ Василій	1859 г.
Круглолѣской					
300	Мачухинъ Исай	1860 г.	340	Савенковъ Семенъ	»
	Буслаевъ Василій	1851 г.		Тычинскій Леонъ	»
	Сафоновъ Ларіонъ	1854 г.		Селивановъ Михаилъ	»
	Галкинъ Захаръ	1857 г.		Мишечкинъ Василій	1860 г.
	Сафоновъ Андрей	1859 г.		Клевцовъ Петръ	»
	Галкинъ Иванъ	1860 г.		Суворовской	
	Золотухинъ Ванифатій	»		Мельниковъ Николай	1856 г.
Невиномысской					
	Гончаровъ Григорій	1858 г.		Чертиновъ Василій	1848 г.
	Сидоровъ Федоръ	1860 г.		Лобовъ Григорій	1859 г.
Грушевской			Сѣверной		
305	Устиновъ Филиппъ	1857 г.	345	Винокуровъ Алексѣй	1859 г.
	Семенихинъ Никифоръ	»		Шеповаловъ Евсѣй	»
	Бѣляевъ Гавріиль	1859 г.		Бѣломечетской	
	Исаковъ Абрамъ	»		Шивцовъ Николай	1858 г.
	Семенихинъ Николай	1860 г.		Могилевцовъ Илья	»
310	Бѣляевъ Петръ	»	350	Чикильдинъ Иванъ	1859 г.
				Денисенковъ Григор.	»
			Бекечевской		
				Студенцовъ Гавріиль	1859 г.
				Прядкинъ Афиногентъ	1860 г.

Сверхком- плектные			5-й БРИГАДЫ		
1-й БРИГАДЫ			с т а н и ц ъ:		
Новопокровской			Надеждинской		
1	Ильинъ Данила	1851 г.	10	Некрасовъ Степанъ	1847 г.
Терновской			Константиновъ Прокъ		»
Мамоновъ Семень		1857 г.	Косиновъ Петръ		1855 г.
2-й БРИГАДЫ			Михайловской		
с т а н и ц ъ:			Елунинъ Иванъ		1852 г.
Петропавловской			Ильинъ Иванъ		1855 г.
Соколовъ Давыдъ		1860 г.	Каменнобродской		
Кашниковъ Констан.		1858 г.	10	Дятловъ Николай	1854 г.
Дементьевъ Констан.		»	Родионовъ Евсѣй		1858 г.
5	Яковлевъ Илья	1856 г.	Меликовъ Ефремъ		1859 г.
Михайловской			Рождественской		
Алексѣевъ Яковъ		1858 г.	Широбоковъ Никита		1846 г.
Алексѣевъ Исай		1859 г.	6-й БРИГАДЫ		
Константиновской			с т а н и ц ъ:		
Черкесовъ Николай		1855 г.	Грушевской		
4-й БРИГАДЫ			Есаковъ Алексѣй		1849 г.
с т а н и ц ъ:			Баталпашинской		
У с п е н с к о й			15	Тришкинъ Тимофей	1860 г.
Тарасовъ Алексѣй		1860 г.	Александровской		
			Говердовскій Павелъ		1844 г.
			Вышняковъ Анисимъ		1859 г.
			Невинномысской		
			Сидоръ Евдокимъ		1846 г.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

казакамъ Кубанскаго казачьяго войска состоящимъ въ Войсковомъ Торговомъ Обществѣ въ 1862 году.

№№ по порядку.	Какихъ бригадъ и станицъ и кто именно.	Съ котораго времени состоятъ въ торговомъ обществѣ.	№№ по порядку.	Какихъ бригадъ и станицъ и кто именно.	Съ какого времени состоятъ въ торговомъ обществѣ.
	1-й БРИГАДЫ.				
	СТАНИЦЪ:				
	Ильинской				
1	Бурцовъ Фома	1855 г.	30	Конищевъ Иванъ	1860 г.
	Никулинъ Илья	1858 г.		Мериновъ Федотъ	»
	Поталовъ Прохоръ.	1859 г.		Придачинъ Даніиль	»
	Спесивцевъ Демьянъ	1860 г.		Сапруновъ Никифоръ	»
5	Николаевъ Степанъ	1860 г.	35	Чубукинъ Петръ	»
	Шеверневъ Кузьма	1862 г.		Черновъ Емельянъ	»
	Яковлевъ Василий	1862 г.		Елисѣевъ Устинъ	»
	Павличенковъ Макс.	1862 г.		Немыкинъ Семенъ	»
	Тифлисской			Чубукинъ Никита	»
10	Кудактинъ Иванъ	1856 г.		Мишневъ Трофимъ	»
	Лаптевъ Иванъ	1858 г.	40	Жихаревъ Карпъ	1861 г.
	Бѣлевцовъ Тимофей	1860 г.		Захаровъ Ермолай	»
	Корягинъ Семенъ	1862 г.		Кулабуховъ Алексѣй	1862 г.
	Новомалороссійской			Балакиревъ Александр.	»
	Пучкинъ Василий	1858 г.		Савенковъ Гавріиль	»
	Усть-Лабинской		45	Уваровъ Стефанъ	»
15	Кучаповъ Акимъ	1857 г.		Немыкинъ Трофимъ	»
	Старовѣровъ Трофимъ	1862 г.		Жихаревъ Филиппъ	»
	Кучаповъ Трофимъ	1862 г.		Черный Козьма	»
	Новопокровской		50	Липицкій Степанъ	»
20	Черный Емельянъ	1851 г.		Набоковъ Вуколь	»
	Воробьевъ Филиппъ	»		Терновской	
	Мурзинъ Федоръ	1854 г.		Сергѣевъ Федоръ	1850 г.
	Мартыновъ Ефимъ	»		Селенко Сергѣй	1857 г.
	Лавровъ Петръ	»		Татаренцевъ Сидоръ	»
	Елисѣевъ Егоръ	1858 г.		Мамоновъ Иванъ	1860 г.
	Волобуевъ Никита	»	55	Селенко Прокофій	»
	Хрускинъ Григорій	»		Рыжковъ Гавріиль	1862 г.
25	Уваровъ Петръ	»		Мамоновъ Ермолай	»
	Русановъ Иванъ	»		Архангельской	
	Фоменко Федоръ	»		Шабановъ Семенъ	1863 г.
	Ильинъ Яковъ	»	60	Конюховъ Павелъ	1862 г.
	Колесниковъ Иванъ	1860 г.		Карагодинъ Семенъ	»
				Новорождественской	
				Гридинъ Акимъ	1857 г.
				Гридинъ Петръ	1862 г.
				Ворочезской	
				Сафоновъ Захаръ	1859 г.
				Безбородовъ Семенъ	1862 г.

65	Тихорѣцкой		110	Сорокинъ Петръ	1860 г.
	Личмавовъ Митроф.	1859 г.		Труфановъ Семенъ	1861 г.
	Новодонецкой			Дылевъ Романъ	»
	Свиридовъ Иванъ	1862 г.	115	Чаплыгинъ Ларіонъ	»
	2-й БРИГАДЫ.			Кощаевъ Трофимъ	»
	станицы			Муравьевъ Егоръ	»
	Новотроицкой		120	Сыромятниковъ Григ.	1862 г.
	Евшевскій Андрей	1860 г.		Гусевъ Кузьма	»
	Гусевъ Иванъ 1-й	1862 г.		Брежневъ Семенъ	»
70	Навозовъ Матвѣй	1848 г.	125	Евгевскій Иванъ	»
	Черкашинъ Климъ	»		Заикинъ Алексѣй	»
	Сыромятниковъ Вас.	»		Сухоруковъ Герасимъ	»
	Кощаевъ Михаилъ	1849 г.	130	Кавказской	
	Мининъ Борисъ	»		Третьяковъ Сергѣй	1854 г.
	Черкашинъ Дмитрій	1850 г.		Терешинъ Матвѣй	1860 г.
75	Горяиновъ Иванъ	1851 г.	135	Зрявинъ Фома	»
	Калугинъ Афанасій	»		Виноградовъ Степанъ	»
	Ширабоковъ Терентій	»		Абакумовъ Иванъ	»
	Калашниковъ Карпъ	1853 г.	140	Ловягинъ Харитовъ	1862 г.
	Черкашинъ Фадѣй	1863 г.		Шишкинъ Ульянъ	»
	Шелухинъ Арефій	1854 г.		Бобышовъ Анкудинъ	»
80	Сыромятниковъ Евсѣй	1863 г.	150	Рогачевъ Евсѣй	»
	Черкашинъ Трофимъ	1855 г.		Дмитріевской	
	Выродовъ Алексѣй	1856 г.		Бобышевъ Иванъ	1855 г.
	Шелухинъ Петръ	»	135	Поляковъ Павелъ	1853 г.
	Марьинъ Тимофей	»		Копаневъ Самойла	1858 г.
	Сорокинъ Семенъ	»		Бражниковъ Емельянъ	1860 г.
	Дергилевъ Денисъ	1857 г.	140	Расшеватской	
	Барбышевъ Денисъ	»		Ланатинъ Андрей	1846 г.
	Башкатовъ Игнатъ	»		Ланатинъ Василій	»
90	Демановъ Уколъ	»	150	Воронинъ Иванъ	1857 г.
	Труфановъ Иванъ	1858 г.		Застрожновъ Семенъ	1855 г.
	Соголаевъ Прокофій	»		Талаконниковъ Иванъ	1858 г.
	Еринъ Понтелей	»	140	Лавлинскій Титъ	1859 г.
	Труфановъ Семенъ	»		Ланатинъ Михаилъ	1860 г.
	Калашниковъ Казьма	»		Ланатинъ Иванъ	»
95	Корманскій Сафронъ	»	150	Сѣдельниковъ Иванъ	1862 г.
	Прокудинъ Абрамъ	»		Горлатовъ Ивлій	»
	Гусевъ Иванъ 2-й	»		Григориполисской	
	Салуновъ Фома	»	150	Зотовъ Алексѣй	1862 г.
	Выродовъ Гавріилъ	»		Ляпинъ Федосѣй	1860 г.
	Дылевъ Гордѣй	»		Зотовъ Федоръ	»
100	Мещеряковъ Егоръ	»	150	Буланкинъ Федоръ	»
	Богдановъ Василій	1859 г.		Ляпинъ Андрей	»
	Кощаевъ Сидоръ	1860 г.		Богачевъ Даніилъ	»
105	Сыромятниковъ Мих.	»	150	Моисеевъ Козьма	1862 г.
	Марьинъ Семенъ	»		Ляпинъ Сергѣй	»
	Черкашинъ Филиппъ	»		Буланкинъ Родіонъ	»
	Тимоновъ Семенъ	»		Цирульниковъ Емел	»
				Зайченковъ Федоръ	»

	Ново-Александровской			Пашковъ Василій	1857 г.
	Золотаревъ Илья	1851 г.		Подколзинъ Дмитрій	»
	Бугаевъ Ивлій	1854 г.	200	Пахомовъ Гаврилъ	1858 г.
	Толмачевъ Тимофей	1857 г.		Самойловъ Иванъ 1-й	»
	Кольцовъ Филиппъ	1858 г.		Брусневъ Николай	»
	Воробьевъ Яковъ	1857 г.		Бородинъ Иванъ	1854 г.
160	Гридинъ Анисимъ	1858 г.		Брусневъ Констант.	1843 г.
	Бабичевъ Михаилъ	1859 г.		Самойловъ Иванъ 2 й	1852 г.
	Коновъ Изотъ	»		Козьменковъ Федоръ	1846 г.
	Харинъ Тарасъ	»		Гисцовъ Федоръ	1860 г.
	Пыхтинъ Савелій	1860 г.		Самойловъ Федоръ	»
	Соловьевъ Иванъ	»		Слядневъ Долмать	»
	Шитиковъ Тимофей	»	210	Комаревъ Гаврилъ	1862 г.
	Алексѣевъ Макаръ	1862 г.		Смольняковъ Кирей	»
	Выходцовъ Абакумъ	»		Сасовъ Михаилъ	»
				Сасовъ Дмитрій	»
				Касимовъ Максимъ	»
	Успенской				
	Гриневъ Никифоръ	1851 г.		Михайловской	
170	Ситниковъ Никита	1858 г.		Караченцевъ Андрей	1851 г.
	Лактионовъ Григорій	1857 г.		Куксовъ Ефимъ	1853 г.
	Косяшниковъ Гавр.	1860 г.		Пшеничный Селифонъ	1852 г.
	Пановъ Сидоръ	»		Иноземцевъ Василій	1859 г.
	Ельниковъ Михей	1862 г.		Заболотскій Петръ	1847 г.
	Ивановъ Семенъ	»		Салгаловъ Трофимъ	1860 г.
			220	Локтионовъ Прокофій	»
	Прочноокопской			Пиньковъ Федоръ	»
	Горячевъ Козьма	1858 г.		Кусковъ Семенъ	1862 г.
	Евсѣевъ Григорій	»		Кусковъ Иванъ	»
	Евсѣевъ Митрофанъ	»		Лактионовъ Дементій	»
	Сисѣкинъ Осипъ	1859 г.		Скляровъ Яковъ	»
180	Сафоновъ Лазаръ	»			
	Мануиловъ Николай	»		Старомарьевской	
	Кирѣевъ Капитонъ	1860 г.		Черниковъ Александр.	1857 г.
	Бирюковъ Ефимъ	»		Богатыревъ Федоръ	1847 г.
	Захаровъ Степанъ	»		Подзолкинъ Иванъ	1859 г.
	Уколовъ Федотъ	1862 г.		Конновъ Тимофей	1860 г.
	Мерчихинъ Гаврилъ	»	230	Козловъ Антонъ	»
	Ляпинъ Архинъ	»			
	Щипановъ Григорій	»		Каменнобродской	
	Черкесовъ Артемъ	»		Харичкинъ Моисей	1847 г.
190	Куркинъ Сергѣй	»		Мѣсищевъ Лука	1849 г.
	Пономаревъ Никита	»		Винокуровъ Егоръ	1863 г.
	Уколовъ Кузьма	»		Кудиновъ Григорій	1860 г.
	Уколовъ Артемъ	»		Винокуровъ Никандръ	1854 г.
				Болтенковъ Ефимъ	1849 г.
	3-й бригады.			Дятловъ Артемъ	1858 г.
	станицъ			Черновъ Акимъ	1859 г.
	Надеждинской		240	Винокуровъ Иванъ	»
	Левшаковъ Андрей	1860 г.		Винокуровъ Стефанъ	»
	Слядневъ Алексѣй	1847 г.		Гончаровъ Нестеръ	»
	Пахомовъ Иванъ	1855 г.		Тебякинъ Василій	»
				Кондратовъ Федоръ	»

250	Усовъ Иванъ	1852 г.	290	Смыковъ Филиппъ	1846 г.
	Заикинъ Матвѣй	»		Рясовъ Андрей	1861 г.
	Махринъ Прокофій	1859 г.		Шевляковъ Иванъ	1860 г.
	Мѣсищевъ Яковъ	»		Воронинъ Пахомъ	1851 г.
	Стабровскій Гавріилъ	1860 г.		Самадуровъ Осипъ	1852 г.
	Снимщиковъ Василій	1862 г.		Каврешкинъ Климъ	1854 г.
	Крыгинъ Афонасій	»		Леонтьевъ Степанъ	1859 г.
	Мѣсищевъ Егоръ	»		Каврешкинъ Абрамъ	1862 г.
Заводновъ Исай	»				
Букловъ Стефанъ	»		Барсуковской		
Родионовъ Никифоръ	»		Чаленковъ Дмитрій	1857 г.	
			Сотниковъ Кирилль	»	
	Рождественской				
260	Кузнецовъ Павелъ	1860 г.	300	Убѣженской	
	Игнатовъ Михаилъ	1858 г.		Донсковъ Степанъ	1855 г.
	Лунандинъ Аггей	1853 г.			
	Хирьяновъ Иванъ	1854 г.		Сенгилѣвской	
	Бурцевъ Иванъ	1855 г.		Уваровъ Иванъ	1848 г.
	Кузнецовъ Василій	1857 г.		Бѣсединъ Афонасій	1862 г.
	Овсянниковъ Игнатъ	»		Лазыринъ Иванъ	»
	Хирьяновъ Павелъ	»			
Сапроновъ Афонасій	1858 г.		Темнолѣсской		
Хирьяновъ Дмитрій	»		Городниковъ Семень	1859 г.	
Хиргіяновъ Матвѣй	»		Епишевъ Никифоръ	»	
Колядинъ Прохоръ	»		Рыбниковъ Тихонъ	1860 г.	
Кузнецовъ Федоръ	»				
Лапкинъ Тимофей	1859 г.		Николаевской		
Минаковъ Григорій	1852 г.		Кострыкинъ Федоръ	1860 г.	
Поповъ Дмитрій	»		Дурыдинъ Констѣнт.	»	
Марковъ Егоръ	»				
Выродовъ Сидоръ	»		4-й БРИГАДЫ.		
Минаковъ Федоръ	1859 г.		СТАНЦЪ		
Сапроновъ Дмитрій	»				
Кузнецовъ Иванъ	1860 г.		Баталпашинской		
Овсянниковъ Василій	»		Тришкинъ Никифоръ	1846 г.	
Мальцевъ Василій	1862 г.		Тришкинъ Алексѣй	1854 г.	
Коворевъ Антонъ	»		Тришкинъ Назаръ	1856 г.	
Ильинъ Николай	»		Юрченковъ Василій	1858 г.	
Плешковъ Гавріилъ	»		Зеленскій Степанъ	1859 г.	
			Тришкинъ Иванъ	1858 г.	
	Бешпагирской		Карабельниковъ Кир.	1860 г.	
Мищенковъ Филиппъ	1858 г.		Якушевъ Василій	»	
Орѣховъ Василій	1855 г.				
Сотниковъ Петръ	1860 г.		Александровской		
Баевъ Евграфъ	»		Колесниковъ Іона	1846 г.	
	Татарской		Борисовъ Василій	»	
Бурнаковъ Андрей	1858 г.		Бѣльскій Ефимъ	»	
Бабрышевъ Стефанъ	1859 г.		Шавшинъ Антонъ	1850 г.	
Макаровъ Семень	1860 г.		Мартыновъ Никифоръ	1857 г.	
	Новомарьевской		Зюзинъ Василій	1859 г.	
Давыдовъ Григорій	1857 г.		Давыдовъ Афонасій	»	

330	Колесниковъ Федоръ	1859 г.	370	Калиновской		
	Воронинъ Иванъ	1860 г.		Сараковский Купріянь	1848 г.	
	Бѣльскій Назаръ	„		Веденьевъ Михаилъ	»	
	Кургузовъ Андрей	„		Снимщиковъ Козьма	1858 г.	
	Поталовъ Василій	1862 г.		Исаковъ Василій	1859 г.	
	Колесниковъ Павелъ	„		Семеновъ Семень	»	
	Синицкій Иванъ	„		Селивановъ Михаилъ	»	
	Забнинъ Дмитрій	„		Клевцовъ Петръ	1860 г.	
	Луциковъ Василій	„		Снимщиковъ Яковъ	1862 г.	
		Круглолѣской			Бараковский Финагей	»
340	Буслаевъ Василій	1851 г.	380	Суворовской		
	Мачухинъ Исакъ	1860 г.		Мельяниковъ Николай	1856 г.	
	Сафоновъ Ларіонъ	1854 г.		Чертиновъ Василій	1848 г.	
	Галкинъ Захаръ	1857 г.		Лобовъ Григорій	1859 г.	
	Сафоновъ Андрей	1859 г.		Крышевъ Василій	1862 г.	
	Галкинъ Андрей	1860 г.		Чертиновъ Александръ	»	
	Золотухинъ Никифоръ	„				
	Сорокинъ Иванъ	1862 г.				
		Невинномыской			Сѣверной	
	350	Гончаровъ Григорій		1858 г.	390	Шеповаловъ Евсѣй
Сидоровъ Федоръ		1860 г.	Жуковъ Иванъ	»		
Воропиновъ Николай		1862 г.				
Тулевъ Климъ		„	Бѣломечетской			
			Шевцовъ Николай	1858 г.		
			Могилевцовъ Илья	„		
			Чикильдинъ Иванъ	1859 г.		
			Денисенковъ Григорій	„		
			Бекечевской			
360		Устиновъ Филиппъ	1857 г.	390		Студенцовъ Гаврилъ
	Семенихинъ Никифоръ	»	Црядихинъ Финогей		1860 г.	
	Бѣляевъ Гавріиль	1859 г.	5-й БРИГАДЫ.			
	Исаковъ Абрамъ	»	СТАНЦІЯ			
	Семенихинъ Николай	1860 г.	Исправной			
	Котовъ Яковъ	1862 г.	Бѣлашовъ Логвинъ		1860 г.	
	Бѣляевъ Андрей	1860 г.	Сивцовъ Иванъ		1862 г.	
	Пикаловъ Андрей	»	Леочкинъ Капитонъ		„	
	Максименко Давидъ	„	Гирштейнъ Шлейма		„	
		Сергѣевской			Зеленчукской	
360	Бѣляевъ Николай	„	390	Зенченко Трофимъ	„	
	Исаковъ Козьма	1862 г.		Сторожевой		
	Черновъ Илья	»		Болотенко Стефанъ	1862 г.	
				Добрянскій Оома	„	
				Шелудешевъ Семень	„	
				Косицковъ Яковъ	„	

400	Спокойной		420	Засовской	
	Шляховъ Оедоръ	1862 г.		Александровъ Павелъ	1862 г.
	Надежной			Отважной	
	Ковешниковъ Иванъ	„		Ромашенковъ Иванъ	1860 г.
				Глазиръ Афовасій	„
	6-й бригады.			Подгорной	
	станицъ			Добрянскій Иванъ	1860 г.
	Петропавловской			8-й бригады	
	Соколовъ Яковъ 1-й	1856 г.		24-го полка	
	Соколовъ Яковъ 2-й	1860 г.		Абадзехской	
410	Оскинъ Илья	„	430	Сергѣевъ Иванъ	1862 г.
	Русановъ Оедотъ	„		Царской	
	Чурсинъ Филимонъ	1862 г.		Мартыновъ Алексѣй	1857 г.
	Соловьевъ Давыдъ	„		Орловъ Семенъ	1862 г.
	Константиновской			25-го полка	
	Черкесовъ Деметій	1853 г.		Ханской	
	Черкесовъ Оома	1859 г.		Гавердовскій Вас. 1-й	1857 г.
	Черкесовъ Архинъ	„		Гавердовскій Вас. 2-й	1860 г.
	Михайловской			Бѣлорѣченской	
	Акининъ Исруилъ	1858 г.		Козьменко Николай	1862 г.
410	Алексѣевъ Іуда	„	440	Таманскаго Округа	
	Темиргоевской			станицъ	
	Травкинъ Егоръ	1859 г.		Новонижнестеблѣвской	
	Харинъ Иванъ	1862 г.		Симоненко Иванъ	1850 г.
	Тенгинской			Рудъ Алексѣй	1855 г.
	Казаринъ Иванъ	1859 г.		Бѣляковъ Павелъ	„
	Чаплыгинъ Дмитрій	1860 г.		Ставицкій Яковъ	1860 г.
	Чамлыкской			Лягаило Тарасъ	„
	Степневъ Иванъ	1860 г.		Кириченко Давидъ	1861 г.
	Родниковской			Григоровичъ Акимъ	„
410	Ермоловъ Илья	1852 г.		Бѣлякъ Емельянъ	„
	Воздвиженской			Ивановской	
	Новосельцевъ Иванъ	1862 г.		Кириченко Степанъ	1855 г.
	7-й бригады			Башмакъ Василій	„
	станицъ			Петровской	
	Переправной			Орловскій Михаилъ	1854 г.
	Савостьяновъ Григор.	1862 г.		Натура Петръ	1862 г.

	Таманской		Самойленко Климъ	1855 г.
	Мисникъ Григорій	1855 г.	Башта Федосѣй	1847 »
	Староджереліевской		Новакъ Василій	1858 »
	Задорожный Илья	„	Башта Леонтій	„
	Новотитаровской		Шепель Арсений	„
	Недужко Захарій	1849 »	Фоменко Никифоръ	1860 »
	Старонижнестеблѣевск.		Черный Филиппъ	1861 »
	Башмакъ Архипъ	1855 »	Шелестъ Емельянъ	„
	Чернявскій Григорій	„	Сирота Петръ	„
	Чегринъ Андрей	„	Шепель Пимонъ	„
	Радченко Григорій	„	Сосюра Платонъ	„
450	Сидоренко Зоть	1857 »		
	Короткевичъ Акимъ	1862 »	Пашковской	
	Старотитаровской		Сотниченко Родіонъ	1860 »
	Образъ Николай	1855 »	Бабакъ Иванъ	„
	Чубъ Никита	„	Левницкій Яковъ	„
	Погиба Пантелеймонъ	1856 »		
	Посынайко Емельянъ	1854 »	Сергѣевской	
	Старовеличковской		Луговой Лаврентій	1856 »
	Гята Макаръ	1843 »		
	Медвѣдовской		Динской	
	Котляровъ Алексѣй	1855 »	Удовика Владиміръ	1860 »
	Мисенко Павелъ	1860 »		
	Заиць Лука	„	Новоджереліевской	
	Екатеринодарскаго		Прокопенко Тарасъ	1853 »
	отдѣла		Ступакъ Степанъ	1855 »
	станіицъ		Горбачъ Григорій	„
	Екатеринодарской		Евтушенко Петръ	1859 »
	Филь Яковъ	1846 »	Довженко Андрей	1860 »
460	Роженъ Терентій	1849 »	Горобецъ Михаилъ	1859 »
	Мирошникъ Филиппъ	1845 »		
	Сосюра Кирилъ	1854 »	Бриньковской	
	Толошній Петръ	1860 »	Дибля Иванъ	1854 „
	Заколотній Авксентій	1844 »	Янко Петръ	„
	Сосюра Иванъ	1849 »	Ефименко Леонтій	1855 »
	Юшко Ефимъ	1850 »	Дибля Федоръ	1854 »
	Шепель Митрофанъ	1852 »	Коваленко Игнатъ	„
	Безчастный Гурій	1854 »	Васильченко Сидоръ	1856 »
	Видышъ Гавріилъ	„	Коваленко Сидоръ	1858 »
470	Шелисть Петръ	„	Гричаный Иванъ	1859 »
	Терпилецъ Анисимъ	„	Чумаки Константинъ	1862 »
	Вошакъ Мокѣй	1855 »		
			Кореновской	
			Даданъ Алексѣй	1849 »
			Лядецкій Василій	1854 »
			Погорѣлый Никифоръ	1861 »
			Конивской	
			Башмакъ Захарій	1854 »
			Башмакъ Федоръ	„
			Башмакъ Петръ	1857 »
		510	Бугай Антонъ	1860 »

Ейскаго округа			Старолеушковской		
станецъ			Ященко Самойло		
			1857 г.		
Крыловской			Староминской		
Жарко Иванъ			Дмитренко Иванъ		
Демченко Иванъ			Балюкъ Иванъ		
			1856 „		
			1862 „		
Брюховецкой			Уманской		
Мотричъ Прокофій			Волошинъ Анистратъ		
			Чувилло Евстафій		
			Езусъ Иванъ		
			Волошинъ Мефодій		
			1856 „		
			1857 „		
			„		
			„		
Старощербиновской			Конеловской		
Рѣзниковъ Василій			Иванко Алексѣй		
Клименчукъ Федоръ			Носъ Никифоръ		
Братусъ Макаръ					
Черный Иванъ					
Ничипуренко Аврамъ					
Гудзь Алексѣй					
			Шкуринской		
			550 Спичакъ Ѳедосѣй		
			1856 „		
Кисляковской			Сверхком- плектные		
520 Вербицкій Феофилъ			1-й бригады		
Еременко Спиридонъ			станецъ		
Кошавенко (Кошель)			Ильинской		
Іовъ			Москалевъ Абрамъ		
Радченко Иванъ			Ворсинъ Федоръ		
Милешко Григорій					
Губскій Алексѣй					
Еременко Евстафій			Новопокровской		
Дубина Трофимъ			Ильинъ Данила		
Еременко Спиридонъ					
Кошевенко Констан,					
530 Дубина Дмитрій			Герновской		
Дубина Федоръ			Мамоновъ Семень		
Луговской Ермолай					
Новодеревянковской			2-й бригады		
Кокунько Ѳедотъ			станецъ		
Кокунько Деомидъ			Успенской		
			Тарасовъ Алексѣй		
Ирклѣвской			3-й бригады		
Махно Михаилъ			станецъ		
			Надежденской		
Стародеревянковской			Некрасовъ Степанъ		
Жежель Аврамъ					
Кременчуцкій Григор.					
Мацко Леонтій					
Екатериновской					
Дикій Василій					
540 Дѣдухъ Афонасій					

	Михайловской		Александровской		
	Елунинъ Иванъ	1852 г.	Говердовскій Павелъ	1844 г.	
	Ильинъ Иванъ	1855 „	Вышняковъ Анисимъ	1859 „	
	Каменнобродской		Грушевской		
	Дятловъ Николай	1854 „	Есаковъ Алексѣй	1849 „	
10	Родионовъ Евсѣй	1858 „	6-й бригады		
	Рожественской		Петропавловской		
	Головинъ Гавріилъ	1860 „	Соколовъ Давыдъ	1860 „	
	Широбоковъ Никита	1846 „	Кашниковъ Констан.	1858 „	
	4-й бригады		Дементьевъ Констан.	„	
	стиницъ		20	Яковлевъ Илья	1856 „
	Баталпашинской		Константиновской		
	Тришкинъ Тимофей	1860 „	Черкесовъ Николай	1853 „	
			Михайловской		
			22	Алексѣевъ Исай	1859 „

Копія.

А Т Т Е С Т А Т Ъ

Данъ сей довѣренному отъ торговаго Общества Кубанскаго Казачьяго войска, уряднику станицы Славянской Тимофею Каракаю въ томъ, что онъ состоитъ въ этомъ обществѣ съ 1865 года, во все время велъ себя честно, почему заслужилъ особое вниманіе отъ общества и выбранъ въ довѣренные и Казначеемъ, въ которой должности прослужилъ четыре года и оправдывалъ съ усердіемъ довѣріе общества.

На съѣздѣ же въ настоящемъ Ноябрѣ мѣсяцѣ все Торговое Общество, заключающееся въ числѣ 757 человекъ изъ урядниковъ и казаковъ, распоряженіемъ его по возложенной на него обязанности осталось весьма благодарно, за что и награждаетъ его, Каракая, симъ Аттестатомъ, въ томъ подписью и приложеніемъ печатей свидѣтельствуеть. Ноября 9 дня 1871 года. Гор. Екатеринодаръ.

Судья—В. Юшко.

Довѣренные Торго-
ваго Общества.

{ Урядникъ Толмачевъ.
Урядникъ Чертиновъ.
Урядникъ Толошній.
Урядникъ Донцовъ.
Урядникъ Дубина.
Шеповаловъ.
Еринъ.
Горянковъ.

Письмоводитель Войскового Торговаго Обще-
ства Кол. регистраторъ Бѣлинскій.

**Приказъ по Военному Вѣдомству, С. Петербургъ, Декабря 16 дня
1870 года № 376.**

Государственный Совѣтъ въ соединенныхъ Департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе о торговлѣ въ казачьихъ войскахъ: Кубанскомъ, Терскомъ, Астраханскомъ, Оренбургскомъ, Сибирскомъ, Забайкальскомъ и Семирѣченскомъ, мнѣніемъ, удостоеннымъ въ 7 день сего Декабря Высочайшаго Его Императорскаго Велічества утвержденія, положилъ:

I. Во измѣненіе подлежащихъ статей свода законовъ и свода военныхъ постановленій, постановить о торговлѣ въ казачьихъ войскахъ: Кубанскомъ, Терскомъ, Астраханскомъ, Оренбургскомъ, Сибирскомъ, Забайкальскомъ и Семирѣченскомъ слѣдующія правила:

1. Торговля въ упомянутыхъ казачьихъ войскахъ производится на основаніяхъ, установленныхъ вообще для Имперіи, съ распространеніемъ на эти войска Положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ (св. законовъ т. V уст. о пошлинахъ, прил. къ ст. 464 по прод. 1868 г.) и съ соблюденіемъ при томъ слѣдующихъ особыхъ правилъ.

2. Всему вообще казачьему населенію упомянутыхъ войскъ за изытіемъ лицъ, состоящихъ въ служиломъ разрядѣ, разрѣшается записываться въ гильдіи съ исключеніемъ или безъ исключенія изъ войскового сословія по собственному ихъ желанію; какъ въ томъ такъ и въ другомъ случаѣ записывающимся въ гильдіи предоставляются всѣ личныя права, купечеству въ Имперіи присвоенныя, съ тѣмъ только, чтобы сыновья лицъ, вступившихъ въ гильдіи безъ исключенія изъ войскового сословія, по достиженіи 19 лѣтняго возраста призывались къ жребію на отбываніе воинской повинности наравнѣ съ прочими.

3. Служилымъ и отставнымъ нижнимъ чинамъ тѣхъ войскъ разрѣшается въ теченіе десяти лѣтъ со времени изданія настоящихъ правилъ производить въ предѣлахъ своего войска мелочной торгъ на основаніи ст. 43 Положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ (т. V уст. о пошл. прил. къ ст. 464 по прод. 1868 г.) т. е. безъ взятія свидѣтельствъ и безъ платы за билеты.

4. Всѣмъ вообще состоящимъ въ служиломъ разрядѣ чинамъ хотя и предоставляется наравнѣ съ прочимъ населеніемъ брать купеческія и промысловыя свидѣтельства и производить торговлю на общемъ основаніи, однако они сохраняютъ, пока состоятъ будутъ въ служиломъ разрядѣ, настоящее ихъ званіе, отбывая воинскую повинность наравнѣ съ прочими и вполнѣ подчиняясь изданнымъ по сему предмету для казачьихъ войскъ правиламъ.

5. Состоящимъ въ служиломъ разрядѣ чинамъ производящимъ торговлю не запрещается обязываться векселями на общемъ основаніи, но во время отбыванія военной службы означенные чины не могутъ по выданнымъ ими векселямъ быть подвергаемы личному задержанію.

6. Въ случаѣ торговой несостоятельности, состоящіе въ служиломъ разрядѣ чины подлежатъ общимъ правиламъ устава торговаго, причемъ впредь, до рѣшенія дѣлъ о ихъ несостоятельности они не наряжаются на полевую службу.

II. Существующіе въ упомянутыхъ выше войскахъ общества торговыхъ казаковъ упразднить.

III. Взамѣнъ доходовъ, нынѣ получаемыхъ казачьими войсками отъ торговли ежегодно отпускать изъ Государственнаго Казначейства со времени дѣйствительнаго введенія въ каждомъ изъ нихъ настоящихъ правилъ: Кубанскому войску—69,200 р., Терскому—8500 р., Астраханскому—200 р., Оренбургскому—36000 р., Сибирскому 11000 р., Забайкальскому—8200 р. и Семирѣченскому—2600 р. За симъ слѣдующія на основаніи Положенія 9 Февраля 1865 года пошлины за право торговли и промысловъ въ означенныхъ казачьихъ войскахъ обращать въ доходъ Государственнаго Казначейства.

IV. Всѣ существующіе на основаніи дѣствующихъ постановленій, подъ разными наименованіями, сборы за право торговли въ упомянутыхъ казачьихъ войскахъ, какъ съ казаковъ, такъ и съ лицъ невойскового сословія, поступавшіе доселѣ въ доходы войсковыхъ капиталовъ, отмѣнить, съ тѣмъ, чтобы и впредь не могли быть устанавливаемы въ означенныхъ мѣстностяхъ какіе либо съ торгующихъ сборы, кромѣ взимаемыхъ съ торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ на основаніи общихъ законовъ въ пользу Государственнаго Казначейства, земства и городовъ.

Объявляя о семъ по военному вѣдомству для надлежащаго свѣдѣнія и руководства, присовокупляю, что о срокѣ, съ котораго настоящія Правила имѣютъ быть введены въ дѣйствіе въ каждомъ изъ упомянутыхъ выше казачьихъ войскъ, а также о порядкѣ выдачи торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ послѣдуетъ особое распоряженіе.

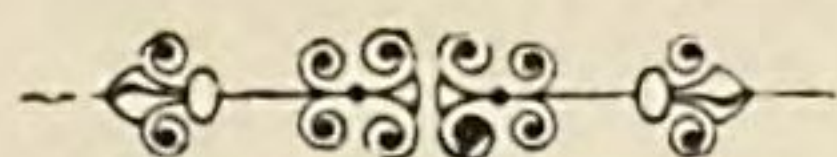
Подписалъ: *Генераль-Адъютантъ* Милютинъ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

СОДЕРЖАНІЕ.

Введение: Уничтоженіе Запорожской сичи. Образованіе войска Черноморскаго. Переселеніе на Кубань. Административное устройство войскъ Черноморскаго и Кавказскаго Ливейнаго, а затѣмъ Кубанскаго войска. Положеніе 1869 года	3.
I. Учрежденіе въ Черноморскомъ войскѣ торговаго общества. Вызовъ охотниковъ. Тринадцать первыхъ торговыхъ казаковъ. Казаки временно торгующіе, ихъ только девять. Рыболовы-- паны. Злополучный Рева. Казаки-ли паны. Да, но разыскать ихъ не возможно	11.
II. Черноморскіе торговые казаки, ихъ права и обязанности. Зачисленіе въ торговое общество. Сборы. Исключеніе изъ общества	21.
III. Торговое общество въ войскѣ Черноморскомъ. Составъ его. Довѣренныя. Выборы. Проектъ торговаго «Депю». Ошвошеніе къ торговому обществу Войскаго Правленія	30.
IV. Торговое общество въ Кавказскомъ Линейномъ войскѣ. Учрежденіе его. Военное начальство не сочувствуетъ обществу. Притѣсненія торговыхъ казаковъ. Войсковое Правленіе за нихъ. Нужны Довѣренныя; проектъ устройства общества. По мнѣнію Атамана ничего этого не нужно, если есть Полковыя Правленія. Число торговыхъ казаковъ увеличивается. Сверхкомплектные казаки. Раздѣленіе Ливейнаго войска. Линейцы занимаютъ вакансіи Черноморцевъ	40.
V. Торговое общество въ Кубанскомъ войскѣ. Первый Съѣздъ. Слишкомъ много торговыхъ казаковъ. Военное начальство возста-етъ; Почему же торговые казаки не торгуютъ. Повѣрка торговыхъ казаковъ. Драбагты	50.
VI. Новые порядки. Торговые казаки, хоть и не торгуютъ, полезны. Устранить Полковыя Правленія: есть Довѣренныя. При-тѣсненія торговыхъ казаковъ военнымъ начальствомъ. Братья тор-говыхъ казаковъ	59.
VII. Торговый Словесный Судъ. Его назначеніе. Открытіе Суда. Дѣла. Торговый Судъ только для Терентія Рожна. Постоян-ная путаница: Никто Судей не слушаетъ; никто не понимаетъ, зачѣмъ этотъ Судъ. Судьи неудачны. Стачки мясниковъ	70.
VIII. Закрытіе Кубанскаго торговаго общества. Чѣмъ больше торговыхъ казаковъ, тѣмъ лучше. Атаманъ не согласенъ съ этимъ. Совсѣмъ не нужно торговаго Общества. Большая часть торговыхъ казаковъ—въ неслужилый разрядъ. Какъ ихъ устроить? Послѣдній съѣздъ торговыхъ казаковъ	89.
IX. Общій обзоръ. Почему торговое общество не процвѣтало? Земельный вопросъ. Бѣдность рядового казачества, Торговля не въ характерѣ казака: она въ рукахъ иногороднихъ. Интересно ли войску современное положеніе казаковъ торговцевъ.	99.
Приложенія	116.

CODEPAGE 11

1. The first section of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions. It emphasizes that every entry must be clearly documented to ensure transparency and accountability. This section also outlines the specific procedures for recording income and expenses, including the use of standardized forms and the requirement for receipts.

2. The second section details the process for reconciling bank statements with the company's internal records. It provides a step-by-step guide for identifying discrepancies and resolving them. This section also discusses the importance of regular reconciliations to prevent errors from accumulating over time.

3. The third section covers the topic of budgeting and financial forecasting. It explains how to develop a realistic budget based on historical data and current market conditions. This section also discusses the importance of monitoring actual performance against the budget and making adjustments as needed.

4. The fourth section addresses the issue of tax compliance. It provides an overview of the current tax laws and regulations that apply to the company. This section also discusses the importance of staying up-to-date on changes in tax law and the need for professional advice when dealing with complex tax situations.

5. The fifth section discusses the importance of maintaining accurate records of all assets and liabilities. It outlines the procedures for valuing assets and liabilities and provides guidance on how to report them in the financial statements. This section also discusses the importance of regularly reviewing the company's balance sheet to ensure that it accurately reflects the company's financial position.

6. The sixth section covers the topic of financial reporting. It explains the different types of financial statements that are required by law and provides guidance on how to prepare them. This section also discusses the importance of presenting the financial information in a clear and concise manner that is easy for management and investors to understand.

7. The seventh section discusses the importance of maintaining accurate records of all payroll transactions. It outlines the procedures for calculating wages and benefits and provides guidance on how to report them in the financial statements. This section also discusses the importance of regularly reviewing the company's payroll records to ensure that they are accurate and compliant with applicable laws and regulations.

8. The eighth section covers the topic of financial risk management. It explains the different types of risks that a company faces and provides guidance on how to identify and measure them. This section also discusses the importance of developing a risk management strategy and implementing controls to mitigate the risks.

9. The ninth section discusses the importance of maintaining accurate records of all financial transactions. It outlines the procedures for recording transactions and provides guidance on how to ensure their accuracy. This section also discusses the importance of regularly reviewing the company's financial records to ensure that they are complete and accurate.

10. The tenth section covers the topic of financial control. It explains the different types of controls that a company can implement to ensure the accuracy and integrity of its financial information. This section also discusses the importance of regularly testing the controls and making adjustments as needed.

VSF Verlags- u.
Sortimentsbuchbinderei GmbH
vormals Bayer. Schwerstbeschädigten-
Arbeitsfürsorge e.V.
Barlachstr. 26, 8 München 40
Tel. 3 06 16-524 + 440

Sobrievskij, A. S.

Torgovoe Obščestvo kazakov v Černomorskom <Kubanskom> kazač'em vojskě

Ekaterinodar 1897

4 Merc. 742 r

urn:nbn:de:bvb:12-bsb11794080-2